

На следующий день. Волантис. Мейлор.

Старый вояка, облачённый в лёгкую кольчугу мелкого плетения из высококачественной стали поверх которого был надет дублет шёл на встречу со старым другом. Совместить приятное с полезным. Его господин приказал ему оценить отряд наёмников Северный Легион и в соответствии с их качеством купить их услуги. В течении нескольких недель кхаласар в двадцать пять тысяч всадников должен прибыть к стенам города и ведёт его наследник, только-только ставший кхалом. А это значит что ему нужно показать свою силу и скорее всего откупа тот не примет, попытавшись взять город. Глупая идея, но он молод и горделив, считая каждого кто ведёт оседлый образ жизни слабыми и недостойными дикарями. И совершенно не хочет понимать что имея лишь лёгкую конницу взять обнесённый стенами город нельзя. Если бы не жадность Триархов. Дотракийцы не могут взять защищённый стенами город, но могут взять его в осаду и разорять его окрестности, мешая торговле. А потому те предпочитают встречать кхаласар в поле, пока те не прошлись всепожирающей саранчой по землям Волантиса. Если бы Мейлора попросили описать данное действие он бы сказал что это благородство, проистекающее из жадности. Но благородства у Триархов при принятии этого решения было ноль. Они ничем не рисковали, кроме временного ослабления города, ведь кхаласар не может захватить город и надумай тот взять Волантис в осаду то скорее всего сам умрёт от голода, ведь порт перекрыть дотракийцы не в состоянии. А в случае битвы в поле сплошные плюсы. В случае поражения армии Вольного города кхаласар уйдёт, ведь получил славу и трофеи с армии, оставив нетронутыми территории Волантиса. Если же победит армия самого Волантиса, то это на время отпугнёт другие кхаласары и укрепит положение и репутацию города. Для Триархов при любом исходе будут плюсы, даже если кхаласар после победы над армией, ведомый жадностью кхала, дойдёт до Волантиса, то осаждать тот он не будет, удовлетворившись откупными. Но это Триархи при любом раскладе в выигрыше, а вот Мейлор, который и поведёт в этот раз армию Волантиса, есть все шансы сложить голову при поражении.

Именно под такие мысли он дошёл до особняка что снял Джон Сноу. Вернее, доехал, возраст даёт о себе знать и выносливость уже далеко не та что в молодости, а старые раны всё чаще напоминают о себе. Особенно последняя, после которой он и завязал с карьерой наёмника. Он и до этого получал не особо приятные ранения, но стрела в колене стала для него последней каплей и тот решил оставить дорогу приключений на свою задницу и устроиться на тёплое хлебное место. Что с успехом и сделал.

Сам особняк не представлял собой ничего особенного, в отличии от тех кто его охранял. Воины все как на подбор за два метра ростом, словно их отбирал по росту, закованные в латы, с ростовыми щитами, длинными копьями в руках, и короткими мечами на поясе. Выглядели они грозно и службу нести умели, даже не двигаясь при дежурстве. Что с учётом палящего Солнца и кучи тяжёлых железок на них было достойно уважения.

-Мейлор! -Радостно ухмыляясь прорычал его имя Кир Сноу, выходя за ворота на встречу старого друга. Мейлор тоже не удержал улыбки и спустившись с коня пожал руку Кира.
-Зачем припёрся?

-По делу Кир. У меня предложение от моего господина.

-А-а-а-а. -Понимающе протянул Кир. -Хочет нанять наш отряд для резни конеебов.

-Да. -Кивнул Мейлор. -Но сам понимаешь, так как вы новички то цена только после проверки вашего отряда.

-Понимаю. Ну, тогда пошли, покажу что да как. У нас как раз тренировка намечается. -С предвкушающей ухмылкой проговорил Кир. Мейлор же заподозрил пакость со стороны друга. Впрочем, заключалась она исключительно в реакции старого друга на Северный Легион.

Мейлор был мастером своего дела. За свою жизнь он сражался в стольких битвах и с таким количеством противника что давно сбился со счёта. И прекрасно понимал во всём что касалось военного дела, помимо личного опыта имея за спиной не один военный трактат Гиса и Валирии. А потому он понимал уровень подготовки бойцов новоиспечённого наёмного отряда, но не мог в это поверить. Но начнём по порядку.

Первое что бросилось в глаза опытному рубака это физическая форма солдат. Идеальная, единственное что приходило на ум Мейлора, когда он видел сухие канаты мышцы каждого легионера. Мейлор никогда не был в Вестеросе, и после увиденного был почти готов поверить, что там живут исключительно двухметровые верзилы с идеально развитой под бой мускулатурой. Мейлор на собственном опыте знал что для достижения подобной формы нужны годы упорных тренировок и обильного питания, что большинство отрядов наёмников игнорирует, банально из нежелания тратить приличную часть средств на столь высокий уровень подготовки личного состава. Но не одна физическая форма бойцов его удивила, но и их навыки. Те были на высоте, примерно на уровне Безупречных, хотя и имели свою специфику. Безупречные были суррогатной копией легионов прошлого, имея для своей защиты лишь лёгкие кожаные доспехи, копья и щиты. Но владели ими Безупречные поистине мастерски, как в строю, так и в индивидуальном бою. Тут такого пусть и небыло, зато были идеально поставленные строевые удары и умение держать строй. При том из-за брони и ростовых щитов, строй выходил натуральной стальной стеной на пути врага, прорвать такую можно было исключительно тяжёлой конницей, да и то не любой, а умеющей в соответствующее построение. Кстати о коннице. Сразу после демонстрации тренировок пехоты Северного Легиона, Кир показал ему их кавалерию. В особняке их было всего полсотни, но это не мешало им проводить тренировки уже на следующий день после прибытия. И они впечатляли. Тяжёлые кони, закованные в броню и с такими же воинами. Даже на фоне пехоты Легиона те имели тяжёлую броню, способную защитить почти от чего угодно. Мейлор как-то видел боевых слонов Золотых Плащей, приходилось служить вместе, так эти всадники напоминали этих самых слонов, только в миниатюре. И таких у отряда было полтысячи. Более чем приличное число, учитывая специфику региона и качество данного конного отряда. Но помимо них были ещё и тяжёлые арбалетчики. Они если честно меньше всех впечатлили Мейлора. Да, они имели броню как у пехоты, отличаясь от тех лишь шлемами с более открытым забралом, чтобы целиться не мешал. Да, те неплохо владели короткими мечами и умели слаженно воевать. Но их главное оружие, тяжёлые арбалеты способные пробить любой доспех, его не особо впечатлили. Вольные города воевали безупречными, боевыми рабами и отрядами наёмников и как не сложно догадаться из-за специфики данных войск и климата региона, тяжёлой пехоты или кавалерии среди них было немного. Ну и как вишенка на торте, снаряжение. Мечи, копья, щиты, доспехи, кони, арбалеты, даже повозки! Всё это было на уровне, при котором и личную армию Триарха не стыдно облачить. При том не только в плане материалов, но и в плане работы. Что вводило Мейлора в ступор и непонимание. Этому Джону Сноу что, деньги некуда

девать? Снаряжение одного единственного бойца его отряда стоит как небольшая деревенька. А у него так были снаряжены все! Даже стрелки. Про конницу, что выделялась качеством снаряжения даже на фоне пехоты Легиона, и вовсе лучше молчать. По примерным прикидкам Мейлора один всадник легионер стоил как пятёрка опытных наёмных конников. А те потому и опытные что за свою карьеру успели прикупить себе и коня получше, и защиту попрличней.

-Чтож. -Устроившись в покоях Кира, с хорошим вином, фруктами и парочкой обворожительных служанок, два старых друга отдыхали от долгой экскурсии, попутно вспоминая старые времена, общаясь и готовясь к торгам. Данная задача выпала на Кира, так как лишь он и имел на это право из тех кто в данный момент находился в особняке. Джон и Мил ушли смотреть город, а больше никто решать подобные вопросы не мог. Сошлись на вполне приличной сумме, для молодого отряда без репутации даже немного излишней. Но с учётом качества снаряжения и выучки их бойцов вполне себе справедливая плата. Плюс, обеспечение провианта и постоя на время найма ложиться на город.

За Чёрными Стенами. Особняк Триарха Малакво Мейгир. Мейлор.

Мейлор служил Триарху Малакво Мейгир. Тот был стар и давно потерял все свои зубы. Впрочем, с его деньгами, связями и властью прожить ещё двадцать, а то и тридцать лет тот вполне мог. Тот был не настолько стар как казался из-за отсутствующих зубов. Те он потерял в бою, да и то только передние. Он мог бы найти нужных дел мастера, чтобы тот вставил ему искусственные, но пожелал оставить всё как есть. Как напоминание о чём-то важном в его жизни. Никто правда не знал о чём именно, но данное решение не раз позволяло Мейгиру обмануть излишне наглых и глупых. В образе немощного старика были свои преимущества. В данный момент господин старого вояки отдыхал на диване с парой рабынь что делали ему массаж и кормили фруктами. У того были важные переговоры с представителями всей старой аристократии что имела своих воинов в городе и старый политик умудрился уговорить каждый дом выделить часть своих сил для отражения угрозы дотракийцев. За долгую жизнь Триарха кочевники успели надоесть ему страшно, не вызывая ничего кроме презрения и желания их полного геноцида и порабощения. Напряжённые переговоры по поводу дикарей не добавляли тому настроения и теперь тот потихоньку отпускал клопочущее в груди недовольство.

-Как всё прошло? -Фиолетовые глаза смотрели в точно такие же. И у Мейлора и у Малакво был одинаковый оттенок глаз. Вполне возможно, что они были близкими родственниками, так как оба были сильно похожи друга на друга. Отличные образы жизни наложили на них свой отпечаток, но даже так общие черты прослеживались. Мейлор даже предполагал, что его господин является его отцом. Хотя с таким же успехом он мог бы быть ему дядей в двенадцатом колене. Аристократия Волантиса гордилась своей чистотой крови и сохранением наследия Древней Валирии, в том числе и их традиций. Например, сам Малакво Мейгир был результатом связи отца и дочери, что появилась на свет от его тётки, родной сестры отца Мейгира. И в отличии от других народов, у которых подобная связь скорее всего привела бы к рождению больных детей, Малакво отличался завидным здоровьем даже сейчас, когда многие уже становятся немощными стариками и готовятся умереть.

-Неплохо. -Начал отчёт Мейлор, кося взглядом на парочку рабынь с валирийской внешностью.

-«Надо будет потом зайти к жене» -Подумал Мейлор, смотря на рабынь. Одежда не тех была более чем открытой, скорее не прикрывая, а подчёркивая их достоинства. Не смотря же на возраст Мейлор был всё ещё активен в постели, регулярно радуя молодую супругу и ожидая уже второго ребёнка.-Северный Легион относительно небольшой отряд... -Вернулся к делу Мейлор. -... но их выучка и снаряжение превосходит подавляющее число других наёмников по всему Эссосу.

-Хочешь сказать они сильнее тех же Золотых Мечей? -С легко различимым скепсисом спросил Триарх своего слугу.

-Нет. Разумеется нет. Но их отряд вполне может считаться крепким середнячком за счёт качества и выучки, даже несмотря на численность в две тысячи.

-Значит их есть смысл нанимать? -С блаженством прикрыв глаза от массажа спросил Малакво.

-У них тысяча тяжёлой пехоты, пол тысячи тяжёлой кавалерии и столько же тяжёлых арбалетчиков. Дотракийцам с их снаряжением и военной доктриной будет очень сложно что-то им противопоставить. За исключением численности конечно.

-Хм. Предлагаешь поставить их в авангард?

-Более бронированного отряда нам не найти. -Твёрдо сказал Мейлор. -А если они смогут выдержать первичную атаку кхаласара и удержать строй это серьёзно поможет нашим войскам в битве.

-Значит денег своих они стоят. -Подытожил главное для себя Триарх, опустив руку на попку свой рабыни. Плохое настроение Малакво Мейгир явно пошло на спад, начав подниматься. Как и ещё кое-что.

-Без сомнений. -Кивнул Мейлор. -Пусть у них ещё нет имени, но тысяча обученной тяжёлой пехоты это сила в любом виде.

-Чтож, хорошо. Нанимай их и готовься отправляться. Как уже говорил в этот раз ты возглавишь объединённую армию Волантиса. -Как и обычно разговоры о дотракийцах испортили настроение одного из самых могущественных людей города. -Разбей этих дикарей. -Цедя слова сочащиеся презрением говорил он. -Убей их матерей. -Рука на мягкой плоти высоkokлассной рабыни сжалась с такой силой что теперь будут синяки, а сама девушка едва сдержала болезненный стон. -Оскверни их жён. -На лице появился жестокий оскал, что с учётом отсутствия зубов выглядел ещё более ужасно на морщинистом лице. -И поработи их сестёр и дочерей. Уничтожь этот кхаласар.

-Да, мой повелитель. -Мейлор лишь склонился на этот приказ. Он привык убивать и в отличии от того же Кире не страдал щепетильностью, легко принимая задания на уничтожение деревень, выжигания полей и прочего. В особо тяжёлые дни и вовсе промышлял

работоторговлей, но редко. Работоторговцы не любили конкурентов, а правители земель краж их людей. На мелкие и единичные случаи они ещё готовы закрывать глаза, но вот на регулярные и крупные пошлют охотников за головами. Ситуация была Мейлору знакома, но в этот раз именно он выступает охотником, а кхаласар в роли добычи. Чтобы эти дикари там о себе не думали.

Неделю спустя. Где-то на территории Волантиса. Десятник Гарет.

Гарет был выпускником Снежного Приюта, детища Троицы Бастардов. Тот попал в него достаточно юным чтобы полноценно усвоить науку, преподающуюся наставниками Приюта, но и достаточно взрослым чтобы помнить свою жизнь до попадания в место, ставшее ему домом. И если коротко –это был кошмар. Его мать умерла родами, родив ему третью сестру. Так он перестал быть младшим ребёнком и помимо двух старших сестёр, он теперь имел и одну младшую. Но лишился матери, что стало началом их жизни в Пекле. Их отец и до этого был не особо хорошим человеком, он пил, бил их и заставлял пахать за троих, сам в это время отлынивая от дел. Гарет будучи ребёнком не раз резал себе руки и пальцы, когда работал с кожей. Да, их отец был кожевником. Откровенно паршивым, экономящем на всём на чём можно экономить, при этом частенько пьющий за работой и вырубавшийся по среди процесса. Не сказать что жизнь была хорошей пока была жива мама, они уставали, бывало голодали, бывало их поколачивал отец. Но жить можно было. А потом мать семейства умерла, и отец окончательно оскотинился. Стал беспробудно пить, тратя все деньги на алкоголь. Мастерская перестала работать, так как материалов для работы просто не было и приходилось перебиваться подработками, пряча деньги от вечно пьяного отца, иногда даже удачно. А потом отец Гарета изнасиловал свою старшую дочь. Не сказать что в Вестеросе инцест был чем-то запретным и порицаемым. Сложно порицать одну из традиций королевского дома, что захватил все земли материка и сумел их удержать. Многие лорды спали со своими сёстрами, тётями, племянницами и даже дочерьми. Правда последнее только если не могли найти достойную пару. Иногда даже появлялись слухи как некоторые рыцари женились на своих старших дочках, если были вдовцами. Но такое было редко, куда проще и прибыльней было выдавать своих дочерей за других лордов или рыцарей, укрепляя положение и силу своего дома, а в жёны взять или соседскую дочку или вообще крестьянку. Правда последнее был вариант исключительно для малых рыцарских домов, для кого-то более высокого положения статус уже подобное не позволял. Но отец Гарета не собирался жениться на своей дочери, он просто утолял свою похоть. А потом они встретили заезжего из Эссоса торговца. Тот предложил хорошие деньги за старших сестёр Гарета, и отец без раздумий их продал. Да, в Вестеросе рабства запрещено, но глава семьи имеет очень большую власть над её младшими членами, а особенно над собственными детьми. И вполне может «отдать на воспитание» своё чадо иностранцу, и никто даже не подумает разбираться. Так Гарет остался один с маленькой сестрой на руках. Но ненадолго.

Как-то раз дома, вернувшись с подработки, он увидел отца. Тот был пьян и стоял посреди дома, делая характерные поступательные движения бёдрами. Гарету было тогда десять и с его жизнью он очень рано узнал все тонкости и особенности жизни. А потому с леденящим страхом стал обходить отца, молясь Старым Богам чтобы не увидеть то о чём подумал. Но Боги были глухи к его молитвам. Отец опять изнасиловал свою дочь. Но если в прошлый раз его сестре было тринадцать, и та вполне могла считаться через год-два взрослой женщиной, и

спокойно пережить половой акт со взрослым мужчиной, то вот младшей сестре Гарета было лишь два годика. Ублюдок просто разорвал ей там всё и малышка умерла от потери крови. Впрочем, пьяной твари было всё равно что он насилует труп собственной дочери, ему было главным получить удовольствие. В тот момент у Гарета словно что-то щёлкнуло в голове. Словно пелена с глаз спала. Он взял ножницы для резки кожи. То небольшое что осталось от инструментов, всё остальное отец или пропил, или продал. И вогнал их прямо в глаз отца, легко достав до мозга. Молча, без спешки или каких-то переживаний. Гарет был спокоен как никогда.

-«Как легко» -Подумалось тогда Гарету. Он был опустошён и просто сел там где стоял, смотря на трупы отца и сестры. Он не понимал почему не сделал этого раньше. Почему не убил тварь в которой от человеческого ни осталось ровным счётом ни-хре-на. Ведь сделай он это раньше и его сестёр не продали бы в рабство. Сделай он это раньше и мастерская по выделке кожи не была бы разорена. И пусть трём детям было бы сложно в ней работать, но они бы справились и без отца. Сделай он это раньше и его маленькая сестрёнка была бы жива. Не прояви он трусость и слабость и ничего бы из этого ужаса бы не случилось. Всего-то и нужно было что лишить жизни мразь что по какой-то насмешке судьбы была его отцом. Ему было мерзко, стыдно и совестно.

Спустя несколько часов его нашла стража, та учуяла запах крови, хорошо знакомый любому из стражников. Гарет же так и не поднялся, продолжая смотреть на трупы и лить слёзы. Из него смогли вытащить общую картину событий, после чего отправили тело его маленькой сестрёнки на кладбище, а труп отца выкинули в сточную яму, на корм крысам. Его же отвели в Снежный Приют. Мужики, нашедшие Гарета прониклись историей парня и проявили к нему сочувствие. И хотя убийство серьёзный проступок, а убийство отца — это ещё более серьёзное преступление, но стражники отнеслись к мальцу с пониманием. Они бы и сами с радостью убили эту мразь. В конце концов дело замяли и Гарет оказался чист перед законом. Единственное что сделала стража, это попыталась отыскать сестёр паренька и того торговца. Но того и след простыл.

От случившегося Гарет отходил год. Целый год он ходил словно живой мертвец. А потом он услышал фразу ставшую толчком для него.

-Вы у меня станете сильными или сдохните. -Сказал как-то раз наставник по физической подготовке. Фраза вроде как и обычная, и даже не обращённая лично к Гарету. Но она засела в его голове и не хотела оттуда уходить. Он понял свой главный страх. Быть слабым. Он не хотел больше быть слабым, как тогда. Ведь будь он сильным, то сделал бы всё необходимое вовремя, а не когда всё стало бы слишком поздно. И Гарет стал заниматься. Как проклятый, посвящая всё свободное время учёбе и тренировкам. На него даже обратили внимание наставники, время от времени подтягивая мальчика и помогая личными занятиями, хоть и не регулярно. Уже спустя два года в свои двенадцать Гарет мог победить ребят на два, а то и три года старше. Меч и щит его любимая комбинация, лежали в его руках будто продолжение его собственных рук, настолько ему было привычно держать их. А потом к ним в Приют зашёл гвардеец Старков. И Гарет понял что хочет стать как они.

Закованный в латы великан с мужественным и благородным лицом внушал уважение и почёт. А его навыки, показанные во время спарринга с одним из наставников, поражали воображение уровнем мастерства. Гарет не задумываясь бросился к гвардейцу с просьбой научить и принять

в гвардию. Тот лишь весело улыбнулся и сказал сначала подрасти. Впрочем, позже объяснив что в гвардию Старков берут только людей с опытом десятков битв и Гарету, с его нулевым опытом там пока делать нечего. Тот согласился.

Позже тот самый гвардеец приходил ещё раз в Снежный Приют. Как оказалось, он искал себе жену среди приютских девочек. Это было необычно, но вполне реально. Единственное, в отличие от обычных договорных браков дети в Приюте сами решают за себя, директор Приюта не имеет на подобное прав. Впрочем, не смотря на поистине превосходные условия жизни в приюте, получаемое образование, качественную кормёжку и первоклассных наставников в ратном деле, все воспитанники приюта были приземлёнными людьми. Редко кто из них оказывался здесь с раннего детства, всех сюда привела какая-то трагедия. И любая девочка из Приюта уцепиться зубами и ногтями за возможность стать женой гвардейца Старков. Собственно, так и оказалось. Гвардеец пришёл забрать с собой выбранную в прошлое посещение девушку. Четырнадцатилетняя Абель была самой красивой девочкой Приюта, с её голубыми глазами и золотыми волосами. Уже в таком возрасте у неё начала расти грудь, обогнав в размере некоторых взрослых. Плюс, она была самой умной из своей возрастной группы, частенько читая книги в приютской библиотеке. Гарет не особо удивился выбору гвардейца и тому что первая красавица Снежного Приюта согласилась выйти замуж. В конце концов ей было уже четырнадцать, ещё два года, и она должна будет съехать из приюта. А тут такой шикарный вариант.

Впрочем, это не помешало Гарету выклянчить у гвардейца Старков пару уроков. Тот и научил, показав несколько упражнений от которых сила и выносливость Гарета стали увеличиваться с огромной скоростью. В свои шестнадцать, на момент ухода из приюта, он превосходил по физическим кондициям всех взрослых наставников, стабильно побеждая в каждом втором спарринге. С такими результатами неудивительно что он легко попал в Северный Легион, формирующийся Джоном Сноу. В котором он с шоком для себя узнал, что те упражнения что показал ему гвардеец, были частью комплексной тренировки, что позволяла взаимодействовать с внутренней энергией. Ну и о самой внутренней энергии он тоже узнал, что стало для него ещё большим шоком.

Его поставили командовать десятком новобранцев пехоты, тренировать их, срабатываться в командном бою и обучать тех уходом за оружием и бронёй. Тренировался Гарет вместе с ними, но ещё больше и усердней, опять начав посвящать всё своё свободное время тренировкам, но в этот раз исключительно техникам развития. В чём очень помогали зелья, которые им выдавали после вступления в ряды Легиона. Гарет стал стремительно вытягиваться, некоторая подростковая нескладность, сохранявшаяся за ним даже не смотря на тренировки, пропала спустя месяц. В стремительно увеличивающийся рост, исчезновение дефектов внешности и кожи, что сохранились с детства, от ранней работы и плохого питания, Гарет и вовсе не мог поверить некое время. Но когда все вокруг тебя проходят через такое же становится легче принять самую настоящую магию. Ту самую о которой он слышал в легендах и в скаках. Ту самую что использовали их предки в войне с детьми леса и великанами. Именно в этот период Гарет впервые вновь начал улыбаться.

И вот они в Эссосе. Получили свой первый контракт. Да какой! Бой с легендарными дотракийцами, что держат в страхе все города, заставляя откупаться от них золотом, оружием, конями и рабами, лишь бы те не обнажили против них свои загнутые клинки. Гарет предвкушал и гонял свой десяток пуще прежнего. Он и так было одним из лучших в Легионе, с

таким командиром как Гарет особо не посажувашь, тот и сам будет подыхать на тренировках и тебя за собой потащит. И в последнее время десяток Гарета вспомнил старые времена, когда они только-только попали в отряд. Во всяком случае падали без сил после тренировок они сейчас точно так же. Впрочем, было у Гарета ещё одно желание, надежда на исполнение которого было столь слабым, что он даже не верил в его исполнение. Найти сестёр. Он знал что их продали в Эссос, но даже не знал куда именно. Да и шесть лет прошло, они вполне могут быть уже мертвы. Гарет не строил иллюзий по этому поводу, его старшей сестре было тринадцать на момент продажи, так она ещё и была «пользованной». Вряд ли её обучением, для повышения цены, сильно заморачивались. Более-менее можно было быть уверенным что жива его сестра-близнец, той сейчас шестнадцать и как правило рабыни для утех гарантированно живут до двадцати пяти-тридцати, даже если тех продали в бордель. Но где их искать Гарет не знал.

Под такие вот не особо весёлые мысли Гарет и не заметил как они остановились на ночлег. Лагерь Северного Легиона был образцовым на фоне лагерей других отрядов армии. Стройные ряды палаток, выкопанные отхожие ямы, общие кухни и небольшой земельный вал, который пусть и сложно назвать приличной защитой, но от того же налёта конницы защитит. Данное обустройство лагеря стало распространяться на Севере после Восстания Грейджоя, по слухам это была придумка тогда ещё маленького Джона Сноу. Лорд Болтон заметил необычную картину и стал в ней разбираться, после чего приказал всем своим войскам обустраивать лагерь схожим образом. А потом данную новинку начали подхватывать и другие лорды Севера, хоть и не все.

-Здоров Гарет. -Гарет только закончил ставить палатку своего отряда, как его окликнул знакомый голос. Обернувшись Гарет увидел человека в точно таких же доспехах пехоты что и у него. С такими же знаками отличия на верхней левой части груди что и у него. На этом сходство заканчивались. Гарет брился коротко, почти налысо, чтобы волосы не мешали под шлемом. Да и мыть их в походных условиях было проблемно, так что Гарте красовался или лысиной, или пучком чёрных колючек. У него же визави были длинные каштановые волосы до ключиц. Если тот их распустил, ведь он носил тугий пучок на макушке, чтобы волосы в случае удара амортизировали полученную кинетическую силу. Им рассказывали о такой уловке некоторые наставники. А также те говорил не маяться дурью и просто купить хороший подшлемник. Хотя Гарету выдали его как часть экипировки. И его визави тоже. Но не одними волосами отличались они. Если Гарет был молчаливым, вечно серьёзным и не улыбающимися солдафоном, то его единственный друг Малик был хитрым весёлым болтуном, смотрящий на мир с вечной хитрой улыбкой. -Айда жрать. -Гарет же проверил как установлена палатка, и отдал распоряжение своим бойцам, и лишь потом молча кивнул своему другу. Малик всё это время молча ждал, прекрасно зная характер Гарета.

Гарет и Малик встретились уже в Легионе. Оба были назначены командирами своих десятков. Но если Гарет был из Снежного Приюта, как и большинство младших офицеров, то вот Малик был из потомственных торговцев. Младший сын не особо богатого торговца что жил в Зимнем городе, когда тот был ещё городком. И тем не менее пусть его отец не мог тратить десятки тысяч драконов, но семейное состояние вполне позволяло обеспечить детей всем необходимым. В том числе и Малика, который грезил военной карьерой. Так что у того с детства были учителя, а после тот и вовсе, помимо личных наставников стал посещать школу фехтования, основанную одним из приехавших из Браавоса брави, обучаясь его Танцу Воды и набираясь опыта в спаррингах с другими учениками. Ну и тактику со стратегией восемнадцатилетний Малик знал достаточно чтобы в теории командовать многотысячной

армией. Хотя этим в Северном Легионе никого особо не удивишь, все его офицеры учились у бывших наёмников, да не простых, а тех, кто занимал командирские должности в своих отрядах, а потому могли похвастаться тем же самым.

-Слышал последние слухи? -Начал своё любимое занятие по пути в столовую Малик.

-Хм? -Вопросительно хмыкнул Гарет.

-Говорят мы станем в авангарде предстоящей битвы. -С предвкушением сказал Малик.

-И что? -Совершенно незаинтересованным тоном спросил Гарет.

-Трофеи! -С загоревшимися глазами ответил сын торговца. -Каждый сможет выбрать себе боевые трофеи, милорд Сноу договорился что у нас будет право первого выбора!

-Ты правда думаешь что у кочевников есть что-то ценное? -Спросил Гарет, видя характерный блеск в глазах Малика, что выдавал в нём кровь потомственного торговца.

-Ты недооцениваешь дотракийцев. -Покачал головой Малик, огорчённый непонятливостью друга. -Они одна из главных сил региона, самые большие кхаласары насчитывают более ста тысяч человек, около половины которых это всадники.

-И что? -Всё тем же тоном спросил Гарет.

-И то! Дотракийцы живут с грабежей! А кхаласар с которым мы идём воевать старый и достаточно крупный. Единственная причина почему они не довольствуются ленивым пощипыванием торговцев и Вольных Городов это молодой кхал, которому нужно доказать свою силу.

-И ты полагаешь что у них есть запасы золота? -Со скепсисом спросил Гарет. Тот золото ценил. Голодное детство научило всей ценности денег, хотя получаемое жалование за службу было более чем приличным. А ведь его обеспечивал легион, одежда, еда, место для сна и предметы гигиены, всё это обеспечивалось командованием. По прикладкам Гарета, если он не будет сильно тратиться, то за пять лет станет очень даже состоятельным человеком.

-Есть. -Уверенно кивнул Малик. -Дотракийцы ценят больше всего лошадей. А чтобы прокормить хорошего коня в степи нужны запасы качественного зерна. Плюс рабы и рабыни, им тоже нужно что-то есть. -И тут Гарета осенило.

-Хочешь себе линуя рабыню? -Подняв бровь спросил Гарет.

-Ну-у-у-у... -Протянул Малик. -... согласишься, поход с прелестницей под боком будет куда

приятнее чем без неё.

-Забудь. -Отрезал Гарет, хотя и мог понять желание друга. Любой член Легиона мог его понять.

-Но почему!? -Возмутился поправлением его мечты Малик, подходя к общей кухне. Правда возмущение не помешало ему зорким взглядом выбирать из сегодняшних блюд, ища самые вкусные кусочки. -Опять грибной суп. -С разочарованием отметил Малик. Грибы тот не любил.

-... -Гарет не ответил. Он сосредоточено набирал свой поднос. Круглая деревянная посуда наполнялась тарелкой грибного супа, куском хлеба, кусочками шашлыка, травяного отвара и орешками в меду. Северный Легион поголовно состоял из высоких мужиков с развитой мускулатурой, что регулярно тренируются и оттачивают навыки. И есть им хочется часто и сытно. Что командование и предоставляло, регулярно меняя блюда.

-Так почему? -Вернулся к теме их разговора Малик, утолив первый голод. -Что такого если я обзаведусь симпатичной служаночкой?

-Эх. -Ответил Гарет, грустными глазами смотря на так манящий кусочек поджаренного и замаринованного мяса. -Осмотришься и скажи что ты видишь. -Ответил Гарет, надеясь, что друг сам найдёт ответ на свой вопрос и ему не придётся отвечать. Ну или хотя бы он успеет доесть.

-Хм-м-м-м... -Протянул Малик, послушавшись совета друга. Его взгляду предстала ровная квадратная площадка, утоптанная сотнями ног, на которой стояли длинные столы за которыми легко умещались шесть здоровых мужиков. В конце площадки, под тентами, стояли столы раздачи, где повара готовили еду и тут же выставляли её на стол, откуда та почти мгновенно исчезала. Все легионеры были одеты или в лёгкие нательные рубашки или вовсе без них, нося на торсе лишь личный медальон с данными легионера. Его легионеры вообще не снимали, прекрасно зная что тот зачарован на защиту от жары и повышение выносливости, каждую тренировку и переход мысленно вознося хвалы Джону Сноу за столь полезную вещь. -Я вижу вонючих потных мужиков. Некоторые ещё и волосаты.

-Именно. -Кивнул Гарет, похрустевшая орешками, в то время как Малик лишь закончил разбираться с супом. Грибы тот не любил и заталкивал их в себя через силу. Можно было конечно не есть, но в таком случае на вечерней тренировке он помрёт и будет мучиться от голода до самого ужина. -В Легионе минимум слуг и даже те имеют боевую и физическую подготовку чтобы не замедлять Легион на марше. Даже Джон Сноу, Кир Сноу и Миленда Шторм обходятся без слуг. Учитывая эти факты как думаешь, тебе дадут иметь личную служанку? Лишний рот, который ещё и далеко не так вынослив, как любой из легионной прислуги?

-Блять. -Выругался Малик. -Ты прав. -Пригорюнился Малик, но тут же воспрянул. -А в прочем ладно! -Воодушевлённым тоном ответил он, удивив Гарета. -Поднакоплю денег и куплю себе шикарную смуглую красотку с вот такими грудями. -Показал Малик размер груди предполагаемой служанки. Гарет искренне сомневался, что такой размер есть в реальности, а

если и есть, то в нём вполне можно утонуть. –Буду как лорд Старк!

-У лорда Старка их две и стоят они столько что ты в жизни не заработаешь.

-Знаю. –Кивнул Малик закидывая в рот кусок мяса и орешки в меду. По мнению Гарета тем самым, совершая страшное богохульство над вкусом. –Но мне и не нужны потомственные близняшки с таким образованием что помогают рулить целым королевством. А ещё...

-Скоро выходить на занятия. –Прервал полёт мыслей Малика Гарет. –Давай ты расскажешь о своих сексуальных фантазиях после того как мы подготовим наши десятки.

-Эх, ладно. Пойду проверю своих увальней, заодно меч заточу.

-Давай. –Согласился Гарет. –А я проверю своих. –На том друзья и разошлись. В течении ещё нескольких суток они будут на марше, после чего встретятся с противником. Отчего будут сильно переживать, ведь это их первый настоящий бой. Но до этого ещё несколько дней.

Несколько дней спустя. Земли Волантиса. Река Селору, близ города Селорис.

Армия Волантиса насчитывала семнадцать тысяч человек. Десять тысяч боевых рабов, облачённых в кольчуги и вооружённых копьями, пять тысяч безупречных, собранных со всех благородных семей города и две тысячи наёмников Северного Легиона. Должны были быть ещё Младшие Сыны и Длинные Копья, но они «не успели». Хотя Мейлор, знакомый с их нынешними капитанами, подозревал что эти отряды просто решили не идти на самоубийственный контракт. Хотя нерасторопность наёмников его не особо волновала, он изначально не сильно на них полагался. Хотя бы потому, что данный контракт они подписали под откровенным давлением со стороны его господина. И пусть почти две тысячи неплохой кавалерии ему бы пригодилась, но она почти вся лёгкая. Лишь ветераны и командиры данных отрядов имели приличную броню, в то время как остальные их члены обходились откровенно убогой защитой. Против двадцати пяти тысяч дотракийских всадников, прекрасно обращающихся с их любимыми саблями аракх сила не особо значимая. Если откровенно, то эти всадники могли выступать только в роли мяса, ни выучкой, ни количеством те дотракийцам были не ровней. Но увы, они были единственными свободными и близкими отрядами.

План, разработанный Мейлором и Киром, был прост, обещал победу, но был рискован. Они встают спиной у реки, чуть на возвышенности, занимая оборонительное построение, в авангарде которого встанут тяжёлые пехотинцы Северного Легиона, по бокам от него займут позиции безупречные. С возвышенности будут стрелять немногочисленные стрелки. Боевые рабы же будут частью состава прикрывать фланги, а частью находиться в резерве. Единственный отряд тяжёлых всадников будет выжидать удобных моментов и терзать орду дикарей по краям. Авангард возглавит Джон Сноу, благо примерно такую роль Северному Легиону в Нирне и отводили, соответствующий опыт у него имелся. Безупречными будут командовать люди самого Мейлора, пришедшие с ним ещё с вольных хлебов. У рабов были собственные командиры, в компетенции которых можно было быть уверенными,

некомпетентных просто убивают сами рабы. А вот командовать кавалерией доверили Киру Сноу. Никого другого, достаточно опытного в войске просто не нашлось и Мейлор с Джоном признавали, что только Кир и сможет выбирать нужные моменты и цели для атаки, чтобы банально не увязнуть в толпе дотракийцев, где их растерзают вне зависимости от выучки и брони.

План был неплох. Если откровенно, то это было лучшим решением, которое можно были принять в столь короткие сроки. Кхаласар был замечен слишком поздно, и Волантис едва успел перекрыть ему путь, защищая от разграбления тот же Селорис. Но река за спиной нервировала, хотя и имела определённые плюсы в виде большей стойкости боевых рабов, что не отличались боевым духом. Ну а так, бежать некуда и те будут куда более стойкими в битве. Хотя в случае поражения спасутся лишь единицы.

-Чтож. -Протянул Мейлор, смотря в подзорную трубу на приближение орды дотракийцев. -А вот и они. -Орда внушала. Двадцать пять тысяч лёгкой кавалерии, умеющая стрелять из луков и обращаться с мечом. Большая сила. И откровенно говоря, надежда на победу была лишь в том случае, если кхал дотракийцев решит атаковать с наскока, пытаясь прорвать строй. Если же тот просто решит закидать их стрелами, то тех же рабов он перебьёт почти в ноль и их шансы серьёзно сократятся. Да, безупречные с их выучкой и щитами выживут, как и легионеры с их бронёй. Но с семью тысячами победить двадцать пять тысяч очень сложно. Нужно иметь подавляющее преимущество в выучке и снаряжении, при этом следя чтобы твоих солдат не завалили массой. Но это не их случай. Пусть безупречные и легионеры на голову лучше дотракийцев, их всего семь тысяч, в то время как остальная армия — это боевые рабы. И пусть их учат сражаться и умирать за своих хозяев, но Мейлор, не раз сталкивающийся с боевыми рабами на поле боя, с радостью бы поменял эти десять тысяч на три тысячи тех же безупречных. Тогда бы были тактические варианты поинтересней. Ну а так, приходится выкручиваться.

А тем временем орда дотракийцев приближалась к рядам армии Волантиса, всё набирая скорость. Отчего у Мейлора, да и всех кто знал их положение, от сердца отлегло. Кхал решил попытаться разбить их наскоком, быстро и жёстко, чтобы показать свою силу.

Что такое орда дотракийцев? Это толпа всадников минимум в десять тысяч и все остальные. Они с рождения учатся ездить верхом и сражаться своими араками. Удар на скаку данным видом оружия, в руках сильного и умелого дотракийца, может разрезать даже самую толстую броню. Не одоспешенного воина тот и вовсе может перерубить пополам как нож масло. Но при этом данные воины сами почти не имеют доспехов. Их стиль боя — это скорость и ловкость, и всё что идёт им во вред они отбрасывают. Просто в силу своей культуры. Как лёгкая кавалерия дотракийцы не имеют себе равных. Как дуэлянты они тоже неплохи, при условии открытого пространства. Но вот во всём остальном они ниже среднего. Агрессивные, кровожадные, уважающие лишь силу и жестокость, эти воины почти неуправляемы на поле боя. И если той же конницей Вестероса её командир ещё может кое-как командовать, хоть и с заметной задержкой в исполнении приказа, но тем не менее она ему подчиняется... То вот орда дотракийцев это воины из разряда отдал приказ и потерял контроль. Мейлор об этом знал.

Кхал оказался всё-таки не полным дураком и отрядил две тысячи своих всадников справиться с всадниками легиона. На общей массе дотракийцев это несильно сказалось, а вот подорвать дух врага, уничтожив один из его отрядов было ценно, так думал кхал, выделяя

две тысячи своих воинов. И благополучно забыл о них, полагая что вопрос с отрядом врага, что стоял в стороне от основного места концентрации своих войск решён. Сам же он возглавил атаку на основную массу врага, показывая свою храбрость и силу, что для молодого кхала было первостепенной задачей. Если откровенно то весь этот поход был затеян лишь для укрепления его репутации и поражение было недопустимо. В случае поражения молодого кхала сожрут если не свои, то другие кхалы. Но если бы он соблаговолил посмотреть в сторону противостояния тяжёлой конницы Северного Легиона и своих дотракийцев, то обомлел бы от ужаса, несмотря на всю свою храбрость и задумался бы о выборе цели.

Кир видел как отряд в две тысячи всадников отделился от основной массы орды, но совершенно не переживал по этому поводу. Он лишь поудобнее перехватил копьё в руке, да надел шлем, невольно в очередной раз поражаясь навыками Джона, когда шлем сел словно влитой, даже не думая болтаться или слетать. И это без всякой системы ремней. Но вот две тысячи дотракийцев преодолели половину пути к их отряду, удалившись на приличное расстояние от общей орды, что в данный момент разгонялась для натиска по врагу, попутно теряя плотность строя. Дотракийцы не умели держать строй, они этому просто не учились.

-В бой! -Прокричал Кир, отправляя коня вперёд, переходя с шага на галоп. За ним последовали полтысячи всадников. Просто идя галопом отряд тяжёлой кавалерии заставлял дрожать землю. Но когда отряд Кира сблизился с противником достаточно и перешёл на полноценный бег, их отряд сровнялся по шуму с двумя тысячами орущих дотракийцев, лишь за счёт дрожи земли. Сами всадники шли в бой молча, в построении клин, что возглавил сам Кир. И вот, стычка. И в рядах дотракийцев наступило натуральное опустошение, те в один миг потеряли более пятисот всадников.

Кавалерия Легиона была вооружена длинными копьями с гранённым наконечником, что имел упор в седле, тем самым передавая импульс удара от лошади. В Нирне таким способом можно было пробить даже слабо зачарованные на прочность доспехи или слабенький магический щит мага. Во время войны с эльфами именно это позволяло Империи доминировать в первой стычке с их кавалерией, нанося той в каждом бою серьёзные потери, даже несмотря на превосходство всадников высоких эльфов в остальных показателях. Тут же были не эльфы, облачённые в эльфийские доспехи, а дотракийцы, не имеющие брони как класса. А потому копьё прошивали податливую человеческую плоть насквозь, не ломаясь и частенько убивая всадника что ехал позади первого убитого. Особо удачливые умудрялись забрать сразу три жизни.

Атака дотракийцев захлебнулась, а сами они были в ужасе. Всего одна атака и такие потери! Больше четверти их отряда была убита, а враг прошёл их строй насквозь, сбивая их лошадей, и убивая всадников ударами длинных мечей. Быстроногие и лёгкие кони дотракийцев ничего не могли сделать тяжеловозам северян, что с бронированным всадником и в собственной броне были едва ли не в два раза тяжелее дотракийских лошадок.

А тем временем Кир Сноу уже заходил на второй круг. Ещё один заход, уже правда без копий, и дотракийцев станет в два раза меньше. С оставшимися можно будет разобраться и в общей свалке, если те конечно не побегут. К моменту второго захода тяжёлых всадников дотракийцы лишь успели более-менее восстановить построение и развернуться в сторону врага. Ничего более они сделать не успели, ведь в них врезалась волна натуральной стали, унеся ещё полтысячи жизней детей Дотракийского Моря. А потом началась рубка, в которой облачённые с ног до головы в латы северяне имели подавляющее преимущество. И это не считая курса

зелий, которые прошёл каждый из них, какой-никакой результат от техник развития внутренней энергии и амулеты на выносливость и защиты от жары. Дотракийцы были обречены и без всякой магии, их сабли банально не могли прорезать качественный доспех без разгона, а чтобы попасть в сочленения брони они были слишком широкими, что уж говорить когда в эти самые доспехи одеты люди что являлись вершиной человеческой природы. Да и не стоит забывать про психологический эффект. Дотракийцы были умелыми и храбрыми воинами, но в первой же стычке они потеряли четверть состава, а после второй ещё столько же. А противостояли им закованные в сталь великаны за два метра, с такими же гигантскими лошадьми, возвышаясь над каждым сыном степи почти на голову. Так что ничего удивительного в том что дотракийцы дрогнули небыло, хотя и стоит отдать им должное, сражались они до конца и побежали лишь когда в живых осталось чуть больше сотни. Кир не стал их преследовать, со скоростью их северных тяжеловозов это дело неблагоприятное. Вместо этого он отправился на стоянку их отряда, взять новый комплект копий и потихоньку начать искать хорошие места для атаки.

А в это время, так и не увидев расправы над посланным им отрядом, кхал дотракийцев рубился в авангарде, в окружении своих кровных всадников. Что давалось ему непросто. Длинные копья, строй больших тяжёлых щитов, стальные шлемы и рукавицы не давали ни шанса его аракху унести жизнь. В то время как воины облачённые в металл забирали жизни каждым выпадом копья и меча. Первый строй разил короткими мечами, ранив ноги коней или целясь в животы всадников, в то время как второй ряд с копьями бил в грудь и головы зазевавшихся дотракийцев. С каждой секундой кто-то из кхаласара падал пронзённый наконечником копья или лезвием меча. А сверху, в особо плотные ряды дотракийцев, где давление на ряды легионеров и безупречных было особенно сильным, летели тяжёлые болты арбалетов. Мощь арбалетов, созданных для пробивания брони, была столь велика что болты проливали не имевших доспехов дотракийцев навывлет, забирая жизни стоящих позади или ранив тех. Но хуже всего была скорость с которой стреляли эти арбалетчики. Те могли выпустить до пяти болтов в минуту, что было невероятно быстро для столь мощных арбалетов. Но выучка стрелков и встроенный в арбалеты механизм перезарядки делали своё дело, позволяя поливать врага дождём из стрел. Но не всё было так радужно как хотелось бы.

Левый фланг, который защищали боевые рабы, почти сумели прорвать, оттесняя тех всё ближе к водной глади, а в центр построения смогли прорваться два десятка дотракийцев, позволяя своим товарищам начать резню в центре вражеского строя. Левый фланг бы без сомнений пал, но вдруг в ряды дотракийцев врезалась закованная в сталь фигура, вооружённая двумя топорами. Той потребовалось меньше минуты чтобы расправиться с прорвавшимися в глубь построения всадниками, после чего та держала прореху, не позволяя новым всадникам прорваться, пока строй восстанавливался. Фигура в броне была ужасающе эффективна, убивая дотракийцев одним ударом, время от времени разрезая пополам не только всадника, но и лошадь. Её топоры, что были столь громоздки что имели полное право называться двуручными, мелькали с ошеломительной скоростью, смазываясь в восприятии обычных людей в две чёрно-красные полосы. Но стоило строю восстановиться, как фигура отошла в тыл. Вся перемазанная кровью и внутренностями, со свисающими с левого плеча кишками, полностью красными от крови топорами, она внушала страх и почтение. Мил Шторм вступила в битву, прикрывая самые слабые участки их строя.

Как уже говорилось дотракийцы храбрые воины. И те сражались до последнего, хотя у многих небыло особого выбора, ведь со спины их подпирали их товарищи, не позволяя отступить. Но всё изменилось, когда пал их кхал. Тот от усталости провалился чуть глубже во время удара

чем планировал, и легионер не растерявшись смог достать того копьём, пронзив горло, чем в единый миг обезглавил кхаласар. Весть о смерти кхала начала распространяться по задним рядам дотракийского воинства словно пожар. Это стало последней каплей. Огромные потери почти в половину всадников, удары в тыл от вражеской кавалерии, дождь из стрел, неизвестный воитель с топорами что убивает десятки и сотни всадников как детей, всё это и так подточило их дух, но смерть вождя, по определению сильнейшего воина кхаласара, окончательно убило у них веру в победу. И они дрогнули, оставляя за собой трупы своих товарищей. Битва была выиграна армией Волантиса, но не война.

Там же. После боя.

Мейлор сидел на снятом седле своего коня, смотря за тем как Солнце скрывается за горизонтом, и устало отпивал из бутылочки с вином. Нервное напряжение наконец-то опустило его и теперь он мог расслабиться. Конечно, впереди было ещё сражение с недобитками и разорение кхаласара, приказ господина был чётко и ясен, уничтожить посмевший прийти на земли Волантиса кхаласар, но самое сложное было позади.

-Что с потерями? -Спросил он у собравшихся подле него командиров армии.

-Рабы потеряли четыре тысячи семьсот сорок восемь человек убитыми и пятьсот тридцать одного ранеными. -Тут же доложил ему один из командиров оных рабов, которых за глаза называли погонщиками. Те отвечали за верность этих рабов, их воспитание и тренировки. Помогали им в этом такие же рабы, но поднятые и обласканные привилегиями. Боевые качества у боевых рабов были ужасны, но для роли мяса они годились, хотя опять же Мейлор бы с радостью обменял десяток таких рабов на одного безупречного.

-У нас выбыло сто двенадцать ранеными и убитыми в пехоте и семнадцать ранеными в кавалерии, убитых нет. Арбалетчики не пострадали в этом бою. -Ответил Джон Сноу, за плечами которого стояли Кир и Миленда. На последнюю все смотрели с отчётливым почтением и страхом, все видели какое опустошение данная особо устраивала в рядах дикарей. Правда сейчас, держа снятый шлем на сгибе руки и закинув свои топоры за спину, та строила самое жалобное выражение лица какое только видел свет, а в глазах так и читалась мольба «дайте помыться!». Что и не удивительно, Миленда буквально искупалась за прошедший бой в крови и кишках людей и лошадей и несло от неё соответственно. На подсохшую кровь уже начали слетаться мухи.

-У безупречных выбыло девятьсот три бойца. Двести семь через пару недель вновь встанут в строй. -Ответил один из людей Мейлора, на которого остальные скинули доклад начальству, пока другие отмывались, отъедались и веселились за играми или в компании рабыни. Мейлор бы и сам рад оказаться в своём шатре и провести пару часиков в постели с прелестной уроженкой Летних Островов, что ему подарили в прошлом году, но ответственность не давала.

-Позаботьтесь о раненых. -Начал он раздавать приказы. -Рабов что не могут сами

передвигаться добейте, нам некогда с ними возиться. Тяжелораненых безупречных оставим в лагере, подальше от всех этих трупов, там же Легионеры оставят своих пострадавших. А после мы наведемся в кхаласар.

На это все лишь кивнули. Никого не удивило решение бросить раненых рабов. Те были разменной монетой, а цена их была не особо велика. В отличие от тех же безупречных, что были не только статусной вещью, но и прекрасными воинами, тренируемых с детства, каждый из которых стоил приличную горсть монет. Тем более впереди был финальный бой с последующим разграблением кхаласара, что все здесь присутствующие уважали и ценили. Ну, может кроме Мил, та хотела лишь одного, помыться.

На следующий день. Стоянка кхаласара.

Что такое смерть кхала для дотракийцев? Вернее смерть кхала, что не оставил после себя явного наследника, что сумел бы подхватить знамя власти? Если коротко то это смерть кхаласара, в лучшем случае его ослабление. Дотракийцы ценят силу превыше всего и лишь сильнейший, храбрейший и умнейший имеет право повелевать дотракийцами. Именно это позволило дотракийцам стать доминирующей силой в регионе и одолеть множество своих врагов, ведь вели их в бой лучшие воины их народа. Но когда умирал кхал, за ним следовали и его кровные всадники, что как правило и были сильнейшими воинами кхаласара. Отчего возглавить кхаласар частенько было некому и тот разбредался по другим кхаласарам или основывал новые и небольшие кхаласары. Именно этот процесс застала армия Волантиса, когда нагнала отступившего врага.

Огромная стоянка, в которой раньше было более пятидесяти тысяч человек напоминала растревоженный улей пчёл. Шум, гам, скачущие тут и там лошади с всадниками и без, редкие ручейки бегущих от обречённого кхаласара караванов. Мейлор не стал выдумывать какую-то особенную тактику, она была тут просто не нужна. Лишённый управления кхаласар не мог оказать достойного сопротивления, хотя у него должно было сохраниться около пятнадцати тысяч воинов. Но тех некому было организовать и возглавить. Что позволило армии вольного города убивать тех по одиночке, легко сминая редкие очаги сопротивления.

Безупречные и Легионеры были образцовыми вояками, а потому убивали лишь вооружённых людей. Хотя Легионеры так поступали ещё и из-за денег, которые обещал Мейлор за каждого живого и целого пленника. В то же время боевые рабы грабили, насиловали и убивали, иногда даже не смотря на пол и возраст. Джон невольно приподнял бровь в удивлении, когда проезжал мимо молодого раба пятнадцати лет, что повалил седую старуху и с блаженной улыбкой имел ту в зад. В то время как рядом с ним была вполне симпатичная ровесница.

А тем временем пока Джон удивлялся вывертам сознания некоторых рабов кхаласар дотракийцев испытывал на себе тоже самое что многие его жертвы.

Рамси Сноу. Палата Целителей.

Рамси с трудом продрал глаза сквозь боль и слабость, силясь вспомнить что же случилось. Последнее оставшееся в голове воспоминание это как он нёсся в составе отряда на дикарей, и они в очередной раз прорубали их строй. А потом... кажется его лошадь запнулась толи о труп, толи попала в яму или нору, и та упала. После... после он оказался в окружении из дикарей на лошадях. Они били его своими кривыми мечами, но броня из закалённой стали выдерживала все удары дотракийцев. Тело, прошедшее через чудовищные тренировки и курс зелий ей не уступало, позволяя своему владельцу преодолевать боль и отбиваться от врагов. Но в конце концов его просто завалили телами, хотя минимум тридцать всадников он убить смог. Более точно Рамси вспомнить не смог.

-«Неплохо.» -Подумал Рамси о своём первом бое. -«Многие рыцари столько врагов и за всю жизнь не убивают» -При мысли о убийстве врагов на душе разлилось чувство удовлетворения и какой-то расслабленности. Что-то такое Рамси чувствовал только когда завершал все важные и трудные дела, приходил домой и уставший баловал себя бутылочкой мёда и мисочкой орехов.

Рамси вступил в Северный Легион одним из первых, в этом ему помог отец. Тот поддерживал переписку с Джоном Сноу как старый знакомый и деловой партнёр. Владыка Дредфорта был одним из самых сильных лордов Севера, и одним из главных покупателей оружия и брони заводов Трио Бастардов. Русе Болтону ничего не стоило замолвить за внебрачного сына словечко перед самым богатым бастардом Вестероса. И так Рамси попал в Легион. Как уже обученного военному делу и верховой езде его определили в кавалерию, что польстило Рамси. Рыцари были богами войны и оказаться в их числе, пусть и не имея соответствующего титула, для болезненного самолюбия Рамси стоило многого. Правда во время тренировок он частенько жалел, что не попал в пехоту или арбалетчики. Или не помер где-то по дороге.

Тренировки в Северном Легионе были поистине ужасными, буквально ставящими организм человеку перед выбором, либо адаптироваться и начать развиваться, либо сдохнуть. В принятии решения помогали техники с взаимодействием внутренней энергии и курс зелий, выводящий лучшее что есть в крови человека на передний план и заталкивающий куда поглубже всё плохое. Рамси был тому самым наглядным примером. До вступления в Северный Легион он был откровенным уродом, в этом Рамси себе признавался. Ширококостный, с покатыми плечами, маленьким ртом и большими губами, рыхлый, с розовой и прыщавой кожей. Внешность у Рамси была откровенно отталкивающая. Но вот после тренировок.... Высокий, два метра тринадцать сантиметров, широкоплечий, хорошо сложенный, с густыми чёрными волосами и острыми, хищными чертами лица что только подчёркивались глазами призрачно-серого цвета. А его здоровье и сила? Раньше Рамси откровенно не блистал во владении мечом, будучи довольно посредственным в этом плане. Вот лук другое дело, с луком он обращался виртуозно и мог со ста шагов попасть белке в глаз. Но после начала занятий он стал одним из лучших. Уже за одно это он будет вечно благодарен Джону Сноу. Кто бы что не думал о Рамси, но он мог испытывать признательность, благодарность, верность и любовь. Своему отцу он был верен и благодарен за то, что не бросил их с матерью на произвол судьбы. И то что Джон Сноу позволил Рамси перестать быть ущербным в собственных глазах для него многого стоило. Очень многого. А потому он рвал жили на тренировках, буквально вбивая в собственное тело умения и навыки обращения с копьём и мечом. Что и спасло его жизнь в толпе дикарей, дав достаточно времени чтобы продержаться.

-Вы очнулись. -Холодным, малоэмоциональным голосом сказала красивая девушка семнадцати лет. Высокая аккуратная грудь, хорошо очерчивающаяся под лёгким белым платьем, нежная белая кожа, яркие карие глаза, что казалось вот-вот станут жёлтыми, настолько чистыми они были и белые волосы до поясницы. Увидев эту девушку Рамси подумал, что таких красивых девушек он ещё не видел. -Чтож, давайте посмотрим на ваше состояние. -Закончив говорить девушка поднесла руки, что окутались золотым свечением и стала водить ими по перебинтованным участкам тела Рамси. -Вы идёте на поправку. -Спустя пять минут обследования, всё тем же холодным голосом и безэмоциональным лицом сказала девушка. -Завтра вам принесут лекарства и сменят бинты, дальше хорошее питание и вы встанете на ноги через пару дней.

-А... А что произошло? -Рамси мягко говоря был в ступоре. Он конечно слышал про любовь с первого взгляда и прочую сопливую лобуду из рыцарских романов, но столкнуться с этим лично никак не ожидал. Но ничего поделать с собой он не мог, холодная красавица необычной внешности была прекрасна и заставляла сердце далеко не самого хорошего человека трепетать.

-Вы попали к нам с обширными ушибами и переломами рёбер, рук, ног, позвоночника и трещиной в черепе. Судя по всему, вас пытались затоптать несколько лошадей, но броня и повышенная от тренировок крепость тела позволили вам выжить. -Слыша количество своих травм и при этом не чувствуя ничего кроме лёгкой слабости и головной боли, Рамси впечатлялся и проникся. Ещё немного и смерть бы прибрала его. -Если это всё я откланяюсь, у меня ещё есть пациенты. -Сказала девушка и уже начала разворот, но тут спохватился Рамси.

-Постой! -Выкрикнул Рамси. Девушка обернулась, всё так же сохраняя холодное выражение лица. -Как тебя зовут?

-... -Вопрос явно заставил девушку задумать, что мягко говоря странно. Что сложного в том, чтобы назвать собственное имя? -Нели. -Ответил она. -Меня зовут Нели. -И пошла дальше по своим делам.

- Нели ... -Протянул Рамси, пробуя на вкус имя девушки. -... я запомню.

Сина. Палаты Целителей.

Вся перепачканная кровью и лекарствами, усталая и с явным магическим истощением, но тем не менее счастливая, Сина еле переставляла ноги на пути к бочке с водой, где можно умыться. Она устала. Очень устала, но спасла всех кого можно было спасти, пусть и выжав себя до доньшка, как и все остальные девчонки. Что в некоторых случаях было особо тяжело, некоторые пациенты представляли собою или нарубленное подобие салата, только из мяса, или котлету с кровью. Но они справились и умудрились вытянуть всех до последнего, не потеряв никого из доставленных на лечение. И это был успех. Их победа, как личная, так и всего коллектива, ведь они достигли уровня, который требовал от них Джон. Уровня, когда

даже самого страшно раненного, при доставке к целителям, спасут и поставят на ноги. И пусть многие из них исхудали, в виду временной пропажи аппетита, но подскочившие навыки целительства того стоили. Даже то капание в полусгнивших кишках бродяги с улиц Волантиса того стоил. Как и преследующие после этого рвотные позывы некоторое время, стоило им вспомнить о данном уроке.

В целом, Сина ожидала чего-то подобного. Джон честно предупредил что обучение на целителя это грязь, гниль, дерьмо и прочие отходы жизнедеятельности. И честно сказал что в Эссосе увеличит нагрузку. Пусть и за счёт практики, но у Джона просто небыло бы возможности читать им лекции в прошлом объёме, управление армией требует времени и сил, особенно в первое время после прибытия. Но ни Сина, ни девочки не роптали. Они видели свой прогресс, чувствовали, как источник вырабатывает всё больше маны, а резерв может хранить всё больше и больше, а потому лишь сильнее сжимали зубы. И это окупало себя. Десять девушек, собранных со всего Севера, каждая пошедшая учиться тайнам магии не от хорошей жизни. И все они стали целителями. Сегодня окончательно. Чувствовать как раны, грозящие смертью, затягиваются под твоими руками, ощущать как смерть отступает от твоего пациента, осознать что ты спасла чью-то жизнь бесценно. Это невероятное чувство. Можно сказать, что именно сегодня окончательно зародился будущий Орден Целителей.

Волантис.

Великолепный особняк, построенный ещё во времена рассвета Валирии поражал своей красотой и изяществом. Древняя усадьба одного из домов Драконьих Владык, сгинувших вместе с родиной, были в своё время самым дорогим, прекрасным и статусным местом встреч всего города. Таким и остался. Никто из оставшихся в городе семей так и не смог заполучить его себе, как бы не старался, слишком статусным был этот особняк, и слишком высоко бы возвеличивал своего хозяина в глазах всего остального города и даже за его пределами. А потому тот оставался городской собственностью, историческим памятником и местом для важных встреч и празднеств. И именно его все Триархи согласились использовать как место проведения пира в честь их победы над не самым маленьким кхаласарам. Из всех возможных вариантов этот был самым компромиссным, ведь тот же Малакво Мейгир, как главный инициатор и организатор этой победы желал видеть пир в честь победы у себя. Но на это уже не могли пойти остальные Триархи, ведь их политический конкурент и так собрал данным действием себе большую славу и репутацию, тем самым продвинув свои идеи и сподвижников на верх политической пирамиды Волантиса. Пир же что пройдёт в его собственном доме и вовсе мог стать последней соломинкой что переломает хребет верблюду, и партия Малакво Мейгир взяла бы власть в городе. И не смотря на все попытки и желание Малакво и его семьи организовать пир именно у них, всеобщее сопротивление вынудило Беззубого Триарха искать иные места. Как вариант был Храм Владыки Света, но... красные жрецы в этот конкретный случай почти не вмешивались, как и последний год, резко отдалившись от политической жизни города. Они и раньше не сильно вмешивались в политическое противостояние, выступая скорее, как этакие судью и сторонние наблюдатели, что не дают политическим дрызгам выйти за всякие пределы, а теперь и вовсе перестали проявлять инициативу, став удивительно пассивными. С чем это связано никто не знал, но это точно что-то религиозное, так как количество приносимых в жертву рабов в последнее время сильно подскочило. Особо мнительные даже подумали что жрецы готовят собственную армию боевых рабов, но качество

оных рабов оставляла желать лучшего, что успокоило даже самых параноидальных. Так что Храм Рглора был пусть и вариантом, но далёким от идеала. В итоге, спустя десяток вариантов, среди которых даже звучали идеи пира на открытом воздухе или в домах, каждый у себя, был выбран самый старый дворец города за Чёрными Стенами.

Джон шёл по дороге к Старому Дворцу, как называла его сама аристократия Волантиса. Имя древнего дворца давно потерялось в веках, заменившись прозвищем, но состояние древней постройки поддерживалось всем городом в идеальном состоянии. Но и помимо него было на что посмотреть. Старинные дворцы и прочие постройки были повсюду внутри Чёрных Стен, удивляя приглашённых гостей своей архитектурой. В нынешний век сложно увидеть столь хорошо сохранившийся стиль Валирийцев, но Волантис как одной из первых колоний Валирии, и самой близкой к метрополии, это удалось. Джону, да и Мил с Киром, нравился этот мрачно-агрессивный стиль. Чем-то он напоминал Джону постройки древних нордов в Скайриме, столь же монументальный, надёжный и мрачный. Бывшему спутнику Довакина даже пришла мысль что построй Виндхельм в столь же жаркой местности, и тот был бы похож на самый старый район Волантиса. Хотя излишняя агрессивность, скользящая в некоторых постройках, была на вкус норда излишней. С другой стороны, он знал что изначально Волантис был крепостью, и лишь потом превратился в полноценный город, за счёт торговли с ройнарами, а потому мог понять данный феномен, враг должен знать ту цену что он заплатит, если попытаться взять твою крепость. Под такие мысли он и шёл.

На пир пригласили только Джона, Кира и Мил, да и то лишь из-за стараний Мейлора, так разрекламировавшего отряд наёмников, что о них стали говорить по всему городу. Ну а потом о данном факте узнал Малакво Мейгир, решивший что отличившиеся наёмники станут отличным украшением пира в честь его победы. Джон Красовался чёрным дублетом с синими вставками, украшенный сапфирами, штанами из чёрного шёлка прямиком из И-Ти и кожаными высокими сапогами. Отчего немного страдал, но привычно. Миленда, узнав о приёме, как хорошая невеста и будущая жена, позаботилась о наряде Джона, засунув его в не очень удобную, зато богатую и соответствующую мероприятию одежду. Сама Мил была одета в местное лёгкое платье синего цвета, без рукавов и спины, открывающий вид на красивые подтянутые бёдра девушки. Украшали же её кольцо из белого золота и сапфиров, защитный амулет, давным-давно подаренный Джоном, спрятанный в декольте, и диадема из того же комплекта что и кольцо. Всё изумительно искусной работы, что, впрочем, не оттеняло, а лишь дополняло красоту девушки. Ну а Кир и вовсе удивил, вырядившись в праздничные одежды из Золотой Империи, удивляя всех столь необычным нарядом из далёкой страны. Хотя аристократия Волантиса прекрасно знала и об И-Ти и о её культуре, время от времени торгуя с ней напрямую, без посредников, но увидеть старого матёрого наёмника за два метра ростом в данной одежде было по-настоящему удивительно для местного бомонда. И это удивление заставляло что-то чесаться внутри черепной коробки.

Долго ли, коротко ли, но Трио Бастардов доехало до места проведения пира. К ним сразу же подскочили слуги, уведя лошадей в конюшню, а привлекательная зрелая служанка повела их внутрь дома, в главный зал проведения праздника. Кстати, что ещё подчёркивало статусность данного дома, так это слуги. Род слуг, служивший в этом доме с момента его постройки и поддерживающий его благосостояние и по сей день был исключительно из чистокровных валирийцев, привезённых сюда первым хозяином особняка. С тех пор они исполняли свой долг, не влезая в политические дразги, сохраняя нейтралитет, за что вся аристократия Волантиса их уважала и даже выделила особый статус. Здесь не было ни одного раба, лишь потомственные слуги, в чьих жилах текла кровь драконьих всадников, что не брезговали спать с красивыми

служанками и дарить им своё семя. Данный факт неофициально возвышал данный род слуг над всеми остальными родами, а внутрисемейные браки позволяли сохранить магическую кровь всё столь же сильной, как и во времена Валирии.

Красивая женщина привела их в огромный зал что даже на скромный взгляд был более двухсот метров в длину и сто в ширину. Углы уже были уставлены столами с закусками и напитками со всех уголков света, играла тихая спокойная музыка, а гости уже разделились на группы по интересам, смакуя последние новости и слухи, попутно порождая новые. Стоило Джону под ручку с Мил войти в зал, как их тут же встретил Малакво Мейгир. Он выглядел как немощный старик, сгорбленный под тяжестью прожитых лет, его лицо изрезали морщины, портя некогда красивое лицо породистого валирийца, а впалые губы, проваливающиеся из-за отсутствующий передних зубов, лишь дополняли этот образ. Но Джон не обманывался этим беззащитным видом, под одеждой он видел перекачивающиеся сухие мышцы скоростного бойца, а ноги одного из правителей города твёрдо держали того на земле, хотя тот и старался показать, что ему нужна трость. И Малакво понял что его раскусили, но лишь хитро сощурил свои фиолетовые глаза.

-А вот и люди о которых так лестно отзывался мой любимый военачальник. -Сухим дребезжащим голосом проговорил один из Триархов. -Рад, очень рад видеть столь талантливых молодых людей. -Говоря последнюю фразу Малакво скосил глаза в сторону Мейлора, что невозможно стоял за спиной своего господина.

-Милорд, мы счастливы встретиться с вами лично. -Склонил голову Джон Сноу, говоря от лица Мил и Кара, как главный в их Трио. -Для нас большая честь быть приглашёнными на ваш пир. -Джон не очень любил подобные мероприятия. Нет, сами пиры он уважал, возможность повеселиться с боевыми товарищами, выпить хорошего мёда, почесать кулаками, поделиться друг с другом своими приключениями, это он любил. И на Севере, и в Скайрime были именно такие пиры. Но вот на юге и в Эссосе слово пир имело «немного» другое значение. Ни тебе драк, ни хорошего собеседника, только чопорные рожи местной аристократии. Мало приятного, но в целом привычно. Ему с Довакином частенько приходилось бывать на таких, как устроенных Элисиф, так и по делам. То же проникновение в Талморское посольство. Но от скуки это не спасало, хотя и позволяло вести себя согласно этикету. Сколько это сил стоило Элисиф, Довакину и Серане, а также нервов самому Джону тот предпочитал не вспоминать.

Дальше состоялся ничего не значащий разговор, который в итоге и прояснил столь большую заинтересованность Триарха. Тот предлагал службу Джону и его отряду лично на него, в обмен на статус и невесту из его дочерей от его жены. Понятное дело Джон отказался, что, впрочем, не сильно расстроило Малакво Мейгира, тот видимо ожидал подобного и просто решил попробовать, прощупывая почву.

-Чтож, очень жаль. Но если всё-таки решите осесть в Эссосе, будьте уверены, я с радостью приму вашу службу. -Закончил один из самых старых Триархов, на всякий оставив лазейку для Джона, если тот передумает.

-Благодарю. -Ответил Джон. На этом их разговор закончился. Кир тут же умотал общаться с Мейлором, а Джон и Мил передислоцировались к столикам с едой и напитками. Общаться им было особо не с кем, из всех, кто учувствовал в битва с кхаласарам, была лишь их троица, да

Мейлор, больше никого не пригласили. Таковы уж были реалии Волантиса, который без особых проблем отправил целую армию рабов воевать с дикарями, под командованием одного единственного вольного человека. Не подоспей Джон, так и вовсе из участников был бы один лишь Мейлор, и всё. Никто из аристократии не отправил сколь либо значимые силы своей семьи на противостояние дотракийцам, не желая рисковать сколь либо ценными ресурсами и людьми. Джону был противен этот город. Из всех встреченных им людей более-менее достойными были лишь Мейлор и сам Малакво Мейгир, всё. Остальные вызывали у него раздражение своими спесивыми рожами, рыхлыми телами и изнеженными руками, что в жизни не держали в руке меч. Для Джона, как представителю военной аристократии, что в этой, что в прошлой жизни, как тому, кто вырос на военных традициях Скайрима, одного из самых милитаризованных регионов Империи, видеть такую элиту города было дико и мерзко. Они напоминали ему довоенных имперских аристократов, что без наследия предков не представляли из себя ничего стоящего. Да и сами предки, скорее всего, придушили бы нерадивых потомков, имея они такую возможность. Ну а так как Джон был не очень хорошим актёром, то к ним с Мил никто даже не старался подходить. И по статусу не положено, и сверкающие от негативных эмоций серые глаза, не прибавляли желания. Впрочем, дегустация неизвестных блюд и напитков, приятная компания и обнимашки сделали своё дело, приведя Джона в более-менее благодушное настроение. А потом были танцы, в которых он и Мил провели всё оставшееся время, кружа друг друга по залу, а после уединились в одной из комнат, где и дождались окончания приёма, после чего продолжили уже дома, где и уснули со счастливыми улыбками.

Джон Сноу. За стенами Волантиса. Несколько дней спустя.

Сверенный Легиона уходил из Волантиса. Ни заказов, ни ниточек к цели их похода здесь больше не найти, так что они пойдут к следующему городу, в надежде что хотя бы там будет зацепка. Их следующая цель Мирр, там Джон планирует закупить некоторые товары для офицеров в виде Мирийских труб, а также пополнить свои ряды наёмниками. В самом городе и его окрестностях всегда много вольных мечей, особенно близ Спорных Земель, а ищущих вольных хлебов юнцов, готовы влиться в любой отряд что их примет, и того больше. И пусть потери Легион смог восполнить ещё в Волантисе, но для планируемого увеличения состава до пяти тысяч нужны поставки с Родины. И придут они в Мирр, где Северный Легион будет базироваться некоторое время, приводя к единому стандарту новобранцев.

В данный момент Джон ждал пока все его люди вытянутся из ворот Волантиса и наконец-то построятся для похода. Рядом стояла задумчивая Элис, которую прикомандировал к Джону Дункан, разглядывая вереницу дыб, на которых висели дотракийцы на которых небыло спросу. В основном это были мужчины, старики и мальчики. Молодых девушек и девочек всегда раскупали или как прислугу, или для утех, кто-то и вовсе попадёт в бордель, да и ценителей мальчиков было в достатке, хотя и заметно меньше чем женских ласк. Хотя сам Джон этого не понимал, его выбор была в сторону фигуристых девушек с приличной грудью. По молодости он как-то переспал с красивой изящной имперкой, которая оказалась настолько костлявой что по итогу проведённой ночи у него появились синяки на будрах, что было мягко говоря разочаровывающе. Как и два прыщика вместо нормальной груди. И красивое личико совершенно не компенсировало данные обстоятельства, напившие сердце тогда ещё юного норда печалью и сожалением. Кроме того, во время изучения магии, он узнал, что чем больше грудь девушки, тем больше она может дать молока своему ребёнку, а чем больше ребёнок будет питаться грудным молоком, тем здоровее и крепче он будет. Что Элисиф, чьи формы с

трудом скрывала даже тёплая и плотная мантия, не раз доказала. А потому Джон совершенно не мог понять любовь некоторых персон к совсем уж молоденьким девочкам, а то и мальчикам, считая это откровенным извращением или скудностью ума.

-Не понимаю. -Отвлекла от пространных размышлений Элис. -Почему бы их просто не убить?

-Они наглядный пример. -Ответил Джон.

-Пример?

-Да. -Кивнул Джон. -Демонстрация силы Волантиса и его владык. И то, какую участь они уготовили всем, кто посмеет пойти против их власти.

-Но они же разгромили кхаласар. Разве этого мало? Или они бояться мести других дотракийцев?

-Дотракийцы раздроблены и любой кхаласар с радостью перебьёт другой, усилив себя выжившими. -Покачал головой Джон. -Так что мести дотракийцев не стоит опасаться, в их понимании проигравшие «оседлым неженкам» не достойны зваться дотракийцами.

-Тогда зачем? -Для Элис это казалось глупостью. Оставлять в живых врага, давая ему шанс спастись, оправиться от ран и потом вновь попытаться нанести удар? Глупый риск. Маленькая прагматичная убийца этого не понимала.

-Волантис потерял приличную часть своей военной мощи, и другие города могут посчитать что он достаточно ослаб для попытки его захвата. Да и остальные жители города, не принадлежащие к старой аристократии, могут задуматься о слабости местной элиты, что прилично потеряла в безупречных и боевых рабах. Этот же вид должен заставить их задуматься о своей судьбе если они проиграют. А они очень даже могут проиграть.

-Понятно. -Кивнул Элис. -Значит пытки — это способ запугать недоброжелателей.

-В том числе. Жестокость должна иметь смысл, если его нет, значит у тебя что-то не в порядке с головой. -Говоря эти слова Джон вспоминал как отец хорошенько приложил его по зубам, когда тот, будучи ещё безусым юнцом, издевался над поверженным врагом. Конечно тот был вампиром, который ещё и был повинен в смерти нескольких его товарищей по оружию и кузена, но в глазах главы клана это ничего не меняло. В его глазах его сын начал упиваться кровью и страданиями врагов, что было непростительно. Воин должен быть безжалостным к врагам, он не должен упиваться кровью и жёсткостью, ведь они застилают взор, туманят ум и ведут к гибели. Джон хорошо усвоил последующие за тем ударом уроки.

-Ясно. -Задумалась Элис. Она вообще много думала после провала своей миссии по устранению Вариса. Тот оказался слишком склизким и хитрым, в тех реалиях его было не достать. Это

понял Дункан, это поняла и Элис, а потому отступила, приступив к более важной и приоритетной миссии. Охрана Джона Сноу, Миленды Шторм и Кира Сноу в нынешних реалиях была первостепенной для выполнения поставленной задачи, хотя бы потому что Элис не знала как убить бога, но это знал Джон Сноу. Но помимо миссии у неё был приказ на охрану названной троицы, для чего ей выделили двадцать Теней, по пять на каждый объект охраны и ещё пять в резерве с ней во главе. И уже здесь она опять потерпела крах, не сумев пробраться в храм. Новый удар по профессиональной гордости ещё сильнее расшевелил мёртвые эмоции девушки, и та начала тренироваться с куда большим усердием, а также искать и придумывать новые методы проникновения, разведки и устранения цели.

Так они и стояли. Джон смотрел на своё войско, меланхолично думая о былом, жалея что с ним нету Довакина. Вот уж кто, а он бы не заморачивался и просто призвал армию атронахов или даэдра, разрушив все храмы Рглора, заставив того вылезти из укрытия, после чего размазал того тонким слоем своим Туумом. Увы, но это был не его случай, такой метод не только невозможен, так как ополчит против него весь Эссос, но и из-за политики. Сориться с Эссосом Вестеросу было невыгодно, а данная идея, в стиле Драконорождённого, была таким скандалом, что его бы вписали в летописи. Элис же в данный момент всё ещё думала как можно использовать новые вводные в своей тактике и даже начала прикидывать новые схемы. Так и стояли, пока к ним не прискакали Кир и Мил, в сопровождении небольшого отряда тяжёлых всадников.

Мил тут же спрыгнула с коня и устроилась по правую руку Джона. Она бы и обняла её, но полный комплект тяжёлых лат на ней и Джоне не особо способствовали тактильным ощущениям, так что ограничилась этим. Кир же перед тем как спрыгнуть с коня осмотрел Легион, с явным эстетическим удовольствием и лишь потом слез. И к некоторому удивлению Джона, его примеру последовал другой всадник, что был за спиной Старого Северянина.

-Кир? -Поднял бровь Джон, взглядом указывая на всадника.

-Джон, позволь тебе представить нового командира нашей кавалерии, Рамси Сноу. -Ответил Кир, с размаху кладя руку на плечо вышеозначенного, отчего колени последнего подогнулись.

-А что с прошлым? Вроде бы у кавалеристов были только раненые, убитых нет. Или я что-то путаю? -Спросил Джон.

-Нет, всё верно, только раненые, что уже вернулись в строй. Не без помощи твоих девочек кстати. -С ухмылкой ответил Кир. Тот упрямо подозревал Джона в интимных отношениях со всем десятком прелестных целительниц, упорно отказываясь верить, что такой цветник тот собрал не специально, а в силу обстоятельств.

-Я тебя сейчас стукну. -Пообещал Джон, но получил лишь ещё более широкий оскал седовласого великана. -Ладно. -Испустил он усталый вздох смерившегося человека. -Так что с прошлым командиром всадников?

-Тот откровенно паршиво показал себя в бою как командир. -Перестав дурачиться начал

пояснять свои мотивы Кир. –Пусть на тренировках он был хорош, да и как воин великолепен, но слишком уж осторожен в бою. А для командира кавалерии нужна отвага и готовность рискнуть. Как вот этот вот парень, что был в первых рядах и упав с коня зарубил кучу дотракийцев уже будучи пешим и в окружении.

-Ты уверен? Всё-таки у прошлого за спиной был не малый опыт. –Продолжали обсуждать кандидатуру Рамси Джон Сноу и Кир Сноу. А тот стоял и с восхищением во взгляде рассматривал своих кумиров.

Чтобы было понятней Трио Бастардов для всех бастардов Севера, а то и всего Вестероса, были живой легендой, особенно их лидер Джон Сноу. Бастард что по сути затмил своей славой своих законнорождённых братьев и сестёр, обласканный самим королём ещё в шесть лет, ставший самым богатым человеком целого региона, воин что сумел в одиночку убить целую сотню врагов, защитив честь своих сестёр, с ним считали незазорным здороваться и лорды древних влиятельных домов, а его имя гремело во всех Семи Королевствах, хотя тот не выступал ни на одном турнире. Можно сказать, Бастард из Винтерфелла был воплощенным доказательством что статус бастарда — это не непреодолимое препятствие, а лишь трудность, которую можно преодолеть. Все незаконнорождённые дети аристократии испытывали к Джону Сноу как зависть, так и уважение. Хотя бы потому что своим примером он заставил очень многих лордов пересмотреть свои взгляды на незаконнорождённых детей, заметно смягчив своё отношение. Что было особенно ценно на юге, где согласно Вере в Семерых бастарды это порождения греха, можно сказать его воплощение. Некоторые лорды и вовсе, наслушавшись слухов и историй о знаменитом бастарде обратили внимание и на своих незаконнорождённых детей, пристроив тех к делу, озаботившись их воспитанием и образованием, что для последних было настоящим подарком судьбы. И Рамси был не исключением, в последние годы живя не с матерью, а с отцом, постигая науки, грамоту, счёт, историю, законодательство, экономику и военное дело. И теперь он здесь, ищет славы в битвах под рукой своего кумира, обновлённый зельями и тренировками, доказывает отцу и всему Северу что тот не зря приблизил его к себе.

-Чтож, хорошо. –А пока Рамси Сноу был в своих мыслях Джон Сноу закончил обсуждение с Киром и перевёл своё внимание на сына дома Болтон. –Что думаешь Рамси? Справишься с такой должностью?

-Я приложу все свои силы милорд. –Склонил голову Рамси, держа снятый шлем на сгибе руки.

-Хороший ответ. –Одобрительно кивнул Джон.

Неделю спустя. Между Миром и Волантисом.

-Грёбанные конеёбы. –Взмах Тёмным Льдом и сразу трое всадников падают перерубленными замороженными трупами, а ещё пятёрка за ними умирает от мгновенной заморозки их плоти и органов. –Грёбанные трупы. –Ещё удар и самый голосистый воин за два метра, с кучей колокольчиков в длинной чёрной косе умолкает. Трудно что-то кричать с отрубленной головой.

-Грёбанные степи. -Ещё взмах меча, и тот, легко разрезая плоть и кости, уносит новые жизни кочевников.

Северный Легион прошёл уже половину пути до Мирра, что по мерка остальных отрядов и армий было очень быстро. Что и не удивительно, с их-то раздутыми непомерными обозами с кучей лишней мебели, прислугой и целыми телегами проституток и их вещей. Сверху же ещё и вещи солдат, каждый из которых тащил свои вещи сам. Но вот Северный Легион был уменьшенной копией имперского легиона. В четыре раза уменьшенной. Но структура и командование остались прежними, хоть наименования и немного поменялись, чтобы местным было более понятно. И обоз был не исключение, он был по сути отдельным отрядом, что обеспечивал всем необходимым весь Легион, имел строго стандартизированные, надёжные телеги, подбитые железом для надёжности и максимально вышколенную службу, что знало своё дело на отлично. Что позволяло сократить её количество до минимума, заметно облегчив сам обоз, ещё больше ускорив передвижение обученных длинным переходам солдат. На возмущённые же возгласы что нету женщин и мужик без постоянной женской ласки не может Джон и его офицеры с большим интересом спрашивали, а откуда это у любителя женских ласк силы на подобное? Джон понимал что шлюхи нужны чтобы солдаты не делали глупостей, как и остальной мусор что все современные армии таскают с собой, но вот выбранный метод военачальников Вестероса его категорически не устраивал. В отличии от метода Имперских Легионов который был максимально лаконичен «чем бы солдат не маялся, лишь бы заебался». Уставший солдат не найдёт сил на глупости и недовольство, тому бы до лежака доползти, и будет ему счастье. А как бонус тренируемая выносливость и навыки бойцов. И данный метод позволил совершить натуральное чудо по местным меркам, пройдя пол пути от Волантиса до Мира всего за неделю. Что серьёзно так подпортило планы дотракийцев.

Какой-то мелкий кхаласар в десять тысяч всадников и пятнадцать остальных решил пощипать сорвавший куш отряд. В их головах добыча была более чем лакомой, те должны были неплохо заработать на заказе Триархов и проданных трофеях, а потери понести более чем приличные. В головах кочевников, поголовно считающих доспехи чем-то глупым, мешающим нормально сражаться, не могло уместиться что в противостоянии с не самым слабым кхаласаром те понесли минимальные потери. И пусть одна десятая пехоты более чем прилично, но далеко не столько же сколько понесли те же рабы, которых задело лишь краем, а отличии от легионеров, принявших на себя основной удар. А потому те, во-первых, ожидали увидеть в лучшем случае ополовиненный отряд врага, а во-вторых, не здесь, на каменистом плато, а на равнине, где дотракийцы бы смогли по максимуму использовать своё преимущество. Стоит ли говорить, что такая местность с кучей трещин и ям, да ещё и для их неподкованных лошадей была сущим кошмаром? Джон полагал что нет, но видимо кхал дикарей думал иначе, ведь по-иному объяснить его самоубийственную атаку на Легиона в нынешних условиях он не мог. А она была именно самоубийственной, пусть Джон и не мог использовать свою конницу в данной местности на максимум, но вот занять круговую оборонительную позицию дисциплинированные легионеры, под командование обученных офицеров, успели сильно заранее. И встретила дотракийцев не разрозненная вытянутая толпа паникующих людей, а ошетилившаяся копьями и мечами стена щитов. И пусть у дотракийцев была разработана тактика против подобных построений, в виде нарезания кругов и постоянного обстрела, но... против них был Северный Легион Скайрима, пусть и состоящий не из нордов и в четыре раза меньше положенного. Но вот количество брони было всё тоже, как и выучка, а потому обстрел из их коротких луков мало что дал, а местность и ответные залпы пятиста тяжёлых арбалетчиков выкашивали кхаласар с заметной скоростью и регулярностью. Когда же те попытались продавить защиту, то они и вовсе оказались обречены, ведь и Джон, и Кир, и Мил вступили в бой, вырезая дикарей сотнями. В эбонитовой броне, скованной великим мастером

своего дела, вооружённые таким же оружием из-под руки мастера зачоравателя, те были непреодолимой силой для дотракийцев, даже не обладая они техниками развития внутренней энергии.

Бой продлился три часа, по итогу которого осталось чуть больше десяти тысяч мёртвых дотракийцев. Легионеры же были бодрячком, даже не смотря на три часа активной рубки в тяжёлых доспехах, в жару и под палящим солнцем. Тренировки, зелья и амулет делали своё дело и те испытывали максимум небольшую усталость и то больше моральную.

-Ну и что мне со всем этим делать? -Спрашивал сам себя Джон, стоя по колено в трупах из замороженных тел. До Мира ещё неделя пути в старом темпе, а у него образовались трофеи. И пусть раненых можно просто прирезать, но вот коней откровенно жалко, а насчиталось их более трёх тысячи если поискать по округе наберётся ещё две-две с половиной, а это немало денег. Пусть Джон и умел создавать золото, но это требовало времени и сил, а ведь был ещё добор новобранцев с изготовлением для них нужных комплексов зелий. -Хм. -Мелькнула в голове Джона мысль.

Три недели спустя. На подступах в Миру. Гарет и Малик.

-Боевые трофеи говорили они. Богатства, слава и женщины ждут вас говорили они. Безбедная старость говорили они. А по итогу я перегоняю через грёбанное Пекло табор лошадей, пропах конским потом и отбил всю задницу. -За последние недели Малик открылся Гарету с новой стороны. Знакомый с ним с учебки Гарет ни за что не подумал, что тот может ворчать на превратности жизни в течении нескольких недель ни разу не повторившись. Но богатый словарный запас, эрудированность и десятки прочитанных книг в детстве давали свои сомнительные плоды, позволяя своему обладателю очень красноречиво высказывать своё недовольство без единого ругательства.

-Тебе не надоело? -Со смирением и тщательно забитым в глубины души раздражением спросил Гарет. У всего есть предел, в том числе и у его терпения. Слушать на протяжении трёх недель жалобы, при этом скача на коне в жару, мало приятного. Любой другой бы на месте Гарета давно сломал челюсть такому говоруну. Вернее, попытался, так как Малик был одним из лучших по индивидуальной подготовке со всеми вытекающими.

-Надоело. -Охотно поддержал друга Малик. -Надоела эта пеклова жара, эти лошади, мой бесчувственной зад и эта проклятая вонь. -Но при этом сделав вид что совершенно не понял смысл вопроса.

Так вышло что трофеи отряда с кхаласара составило шесть с половиной тысяч лошадей, остальные были или ранены, и их пустили на мясо, или разбежались. И это очень прилично, в том же Вестеросе пять тысяч рыцарей это сила что может выиграть битву и войну, аргумент с которым мало какой благородный дом может поспорить. А тут лошадей было на полторы тысячи больше, при том вполне уместного качества. Всё-таки кто бы что не говорил о

дотракийцах, но у них был натуральный культ лошадей, лошади для них являются самой большой ценностью в жизни и наличие у относительно мелкого кхаласара столь большого количества лошадей было пусть и редкостью, но вполне встречаемой и понятной. Тем более выяснилось, что данный кхаласар был продолжением истории их битвы за Волантис, и тот был объединением мелких кхаласаров и остатков разбитого. А тот кхаласар был старым и достаточно крупным чтобы иметь у себя лучших коней из возможных для степей. Но... шесть с половиной тысяч лошадей на две тысячи легионеров с немногочисленной прислугой это много. Очень много. А потому Джон не придумал ничего лучше чем выдать каждому легионеру по тройке лошадей, чтобы хоть так довести их до города. Самые удачливые счастливицы и вовсе получили четыре. И если та же тяжёлая конница вполне себе спокойно переправляла своих новых лошадок, то вот остальные легионеры, среди которых лишь единицы умели ездить верхом, страдала. А всё потому что Джон решил, что это отличная возможность поднять квалификацию личного состава и научить его ездить верхом, а не просто тащить коняшек весь путь на привязи. Как итог, на данный момент у многих легионеров вместо задницы сплошной синяк, а путь, который Северный Легион должен был пройти за неделю, растянулся на три.

От сломанной челюсти Малика спас разъезд что скакал в сторону офицерского отряда. И те были явно раньше обычного, что могло значить ровно две вещи. Первое, опять враг. Второе, и самое вероятное, они подошли к городу.

-Город. -Прошептал в священном трепете Малик. -Наконец-то город. С дорогами, кроватями и милыми девушками.

-Ты же вроде вчера говорил что даже там себе всё отбил? -С весельем и радостью в голосе заметил Гарет. Его дорога тоже вымотала, хотя тот и не жаловался в силу характера.

-Да! А потому мне нужна медицинская помощь от милой, красивой девушки с прекрасными молочными горами. -Уже предвкушая поход по борделям ответил Малик. -На девушек у меня всегда найдутся силы!

-А что же наши милые целительницы? Они тебя чем не устраивают? -С тщательно скрываемым злорадством спросил Гарет, держа морду кирпичом. И видя как тут же сползла улыбка с лица Малика, а сам он стал стремительно бледнеть он всё-таки не удержался и позволил улыбке проступить на его лице.

-Уважаемые целительницы приличные леди и подходить к ним стоит только с самыми серьёзными намерениями и доказательством оных, а всем тем кто считает иначе... да упокоят Старые Боги их души. -Гарет, в силу характера и любви до плотских наслаждений просто физически не мог пройти мимо того цветника что имелся в Легионе, в виде десяти прекрасных девушек самой разной красоты. Изначально ему приглянулась милашка Нели с её холодной, безэмоциональной аурой. Выглядела та как красивая куколка и это было что-то поистине новое и экзотичное для опытного в постельных делах пехотинца. Но там было без шансов, милашку заметил Рамси Сноу, что ныне ходил в звании командира кавалерии всего Легиона. Вкупе с репутацией самого Дредфортского Бастарда и его рода, а также личных навыков что на голову превосходили навыки даже Малика, там было без шансов. А потому Малик переключился на другую в тот же день как спас свои яйца от клинка Рамси Сноу уверениями и клятвой что к Нели он более не подойдёт. Правда с целью ошибся. Сильно ошибся. Выбор пал

на самую старшую из целительниц что подходила к тридцатилетнему рубежу и являлась вдовой без дома и детей. Так сказать, безотказный вариант, думал тогда Малик. Тем более вариант этот имел самые весомые верхние аргументы из всех своих коллег. Так сильно сын потомственного торговца не ошибался никогда. Ну откуда ему было знать, что целительницы при соприкосновении могут определять правду от лжи, хоть и неточно? И вот, он уже в постели с сексуальной вдовушкой, она спрашивает его, любит ли он её и о его намерениях по несколько раз. Он то думал это игра, а оказывается это она его проверяла! Как итог... лагерь огласил истошный вопль. Никогда в жизни Малик не испытывал такого страха и отчаяния, как в тот день. И никто в Легионе даже не смел зубоскалить по этому поводу, так как сами с ужасом примеряли на себя ситуацию Малика. Вот он с шикарной девушкой в постели, он её раздевает, трогает в самых интересных и мягких местах, она снимает с него штаны и играет с его дружкой... а потом после ответа Малика отрезает его готового к бою бойца! И пусть по итогу ему всё прирастили назад, но всю ту гамму чувств, весь тот ужас и страх что он пережил Малик запомнил навсегда. Да и к самим целительницам более не подкатывали особо. Это Малику «повезло», ему всё вернули назад. А если в следующий раз не станут? Нафиг такую потерю! Тем более Малик теперь панически боялся целительниц, обходя их за километр и при каждом их упоминании выдавал вот такие похожие друг на друга фразы. Гарет же, когда его друг доставал до печёнки, иногда пользовался душевной травмой своего товарища, чтобы осадить того. Пусть метод и сомнительный, но очень эффективный.

А тем временем перед авангардом Легиона показались первые очертания города. Мирр показался на горизонте.

Миленда Шторм. Лагерь Северного Легиона. Шатёр.

Миленде было откровенно скучно. Они наконец-то дошли до Мирра, и Джон с Киром ушли договариваться с городскими властями о долгосрочном постое их отряда, а её оставили присматривать за Легионом. Что было вполне логично, хоть кто-то из высшего командования, но должен всегда быть при войске, это основы управления. Но скуку это не отменяло, как и желание самой Мил быть в это время рядом с Джоном, но... опытный наёмник со связями, репутацией, знаниям и опытом был куда полезнее чем она. Мил это признавала, но мысленно пообещала себе, что восполнит потерянное с Джоном время ночью. Пока же она решила заняться своим снаряжением.

Перед походом Джон сделал ей новые топоры и доспехи, взамен старых, из которых она выросла. Делать что-то стоящее Мил ему запрещала, не желая тратить ценный эбонит на поделки, из которых она скоро вырастит. Лучшим примером были её прошлые доспехи, которые она проносил всего четыре месяца, после чего те стали ей малы. Особенно в районе груди, даже не смотря на просьбу оставить для неё побольше места заранее. И если на Севере, где они имели всестороннюю поддержку, Джон ещё соглашался особо не усердствовать, создавая для защиты своей невесты «всего лишь» доспехи из нордского сплава, зачарованные на крепость и исцеление ран, то вот для Эссоса Джон расстарался. В первую очередь он выковал Миленде парные топоры. Те были заметно больше чем следовало при росте Мил, но Джон в этот раз ковал на перспективу. Тем более с силой Мил орудовать данными топорами будет столь же легко, как и более мелкими. Сами топоры мало того что были из эбонита, так же являлись результатом нового метода создания магических орудия что открыл Джон. Проще

говоря они были не только зачарованы по классической схеме, но ещё и покрыты драконьими рунами и содержали в себе по грозовому атронаху каждый. Хотя разили они и заметно слабее чем Тёмный Лёд, но лишь из-за чар и рун что имели куда более широкий спектр чем у меча Джона. Само зачарование топоров было нацелено на вытягивание энергий, комплекс чар что являлся объединением трёх совершенно разных зачарований, при ранении и убийстве врага, леча раны владельца, восстанавливая силы и заполняя резерв маны. Усиливать его небыло смысла, он и так превращал своего владельца в неутомимую, бессмертную машину смерти с нескончаемой маной. Усиливать его только портить, ведь тогда нагрузка на энергетику серьёзно возрастет и время использования данного комплекса серьёзно сократиться. Так что руны драконьего алфавита были нацелены уже не на зачарование, а на саму Мил, вернее на её магию. Руны что были выбиты на лезвии и рукояти топоров усиливали молнии своего владельца и улучшали контроль над ними, делая даже из бездарного новичка сильного адепта. А уж Миленда, что умела контролировать молнии на уровне эксперта, выходила на уровень сил могущественного мастера, что давно вышел за пределы привычной классификации. Грозовой атронах же довершал работу Джона, покрывая лезвия топоров плотным плащом молний, на порядок увеличивая наносимый топорами урон, в том числе и энергетике, и увеличивая силу драконьих рун. Даже в Нирне такие топоры бы считались семейной реликвией и национальным сокровищем, здесь же достойными для них жертвами могли выступить лишь два отождествляемого даэдра и их ближайшие прислужники. Получили же данные топоры имя Создатели Грозы.

Но не оружием единым. Для Мил Джон выковал превосходный эбонитовый доспех, зачарованный ровно для одного, сохранить жизнь своей носительницы. Весь комплект доспехов был зачарован на исцеление ран и увеличение живучести Миленды Шторм, что делало её в данной броне практически бессмертной. Даже вырванное сердце Мил бы спокойно пережила, вырастив новое за пару часов целительной комы. Единственный нюанс был в отрубленной голове, данную проблему Джон так и не смог решить, но шлем вполне мог поддерживать работоспособность мозга, как и остальная броня всего тела, так что требовалось только присоединить голову к телу как Мил тут же бы начала регенерировать. Джон даже пытался засунуть в доспехи атронаха, но не смог найти подходящего, отчего был вынужден искать иные пути. Как итог он умудрился найти второй способ усиление зачарований помимо нанесения драконьих рун. Что было очень даже кстати, так как сами руны в данном комплекте были заметно ослаблены из-за двойного действия. Те не только усиливали чары брони, но и самовосстанавливали сам комплект доспехов, убирая со временем любые повреждения самой брони и чар. Данный комплект делал своего обладателя практически бессмертным, при том защищая, как и полагается эбонитовой броне, вышедшей из-под рук великого мастера-кузнеца. Но был нюанс, который не позволял давать этим доспехам титул абсолютной защиты. Они не могли исцелить серьёзные энергетические раны, что были нормой для битв с могущественными созданиями. Однако как-то исправить данный нюанс Джон не мог. Это было просто за пределами его навыков и знаний. Он в теории мог создать нужную рунную цепочку чтобы та защищала энергетику человека, и даже попробовал в своё время, ещё в Нирне. Но получившаяся рунная цепочка была толь могущественной что она банально разрушала любой материал на которой была выбита, даже эбонит, усиленный сердцами даэдра и драконьи кости, обработанные магией не выдерживали. Хотя полным провалом работа Джона не являлась, ведь Довакин смог переработать получившуюся цепочку в полноценный крик и теперь мог лечить свою и чужую энергетику всего одним криком, что пару раз вытащило самого Джона с того света. Хотя тому и пришлось убить более сотни драконов и поглотить их души, чтобы не лишаться голоса после его применения на целую неделю. В общем Миленда была в полной боевой готовности и представляла собой силу что вполне способна в одиночку вырезать целую армию, пусть после этого она и сляжет от перенапряжения энергетики, пропустив через себя

кучу жизненной силы и маны, на пару месяцев.

-Госпожа, там торговцы пришли. -Отвлёк Миленду от полировки топора голос охранявшего их с Джоном шатёр легионера. -Говорит что от господина Джона, за конями.

-Пропусти. -Отдала она приказ, настраиваясь на деловой лад, внутренне радуясь. Наконец-то их лагерь перестанет вонять лошадиным потом и дерьмом.

Город Мирр.

Мирр был расположен на западном побережье Эссоса, у Миртского моря. Вместе с Лисом и Тирошем составляет троицу так называемых «Трёх Сварливых Дочерей», то заключающих союзы друг с другом вплоть до объединения в одно государство, то ведущих кровавые войны за Спорные земли. И выделялся этот город своими ремесленниками, лучшее стекло, оптика, арбалеты сложных конструкций, уникальный художественный стиль города, прекраснейшие ткани и единственное во всём мире зелёное вино. Этот город был богат своими товарами, что каждый день создавали местные умельцы, принося своему городу богатство и процветание. Каждый день в этот город приезжали торговцы со всего света, принося золото, редкие диковинки, ценные товары и новости. Но сегодня новости пришли не с моря, а со стороны степей.

Крупный отряд в две тысячи воинов вёл огромный табун лошадей, вызвав неслабое шевеление населения. Не нужно быть гением чтобы догадаться откуда у отряда наёмников целая орава лошадей в несколько тысяч, в Эссосе есть только один народ с которого можно собрать столь специфический трофей. Дотракийцы. И войди неизвестный отряд в любой другой Вольный Город, и всё было бы вполне однозначно. Тот же Квохор отбил у кочевников всякое желание грабежа и попыток обложения данью. Но вот Мирр был другим. Раздутый от денег, получающий прибыль со своих ремесленников, являющийся центром производственной мощи, ему любая войны была по самому ценному, по кошельку. Магистрам Мирра, избранным правителям, было куда легче откупиться от дотракийцев, не потеряв ни одного солдата, чем вступать в проблемное противостояние с кочевниками. И пусть другие владыки Вольных Городов презирают их за трусость, за то, что склонили головы перед дикарями, но это не их караваны могут без особых проблем путешествовать по Травяному Морю, это не их жителей этот агрессивный народ старается не трогать без необходимости, это не они могут позвать на помощь десятки тысяч лучших всадников всего Эссоса. Мирр платит дань дотракийцам, но и сам получает определённую выгоду с этого. Тот же Волантис, как бы не выпячивал свою победу, как бы не хвалился ей, но полученные потери ослабили его. Мирр же всегда силён и готов к бою.

И в свете всего вышеперечисленного впускать в город отряд что явно разгромил какой-то кхаласар... было сомнительной идеей. Да, кхалы друг другу конкуренты, а вместе с культом силы любой разгромленный и прекративший своё существование кхаласар это кхаласар недостойный внимания, и уж тем более отмщения. Да и ссориться с городом что на регулярной основе приносит тебе золото, прекрасных лошадей и самых разных рабов глупо. А чтобы кто не говорил о кхалах, но дураков среди них никогда небыло, а если и были, то быстро умирали. И, казалось бы, ссора с дотракийцами из-за одного единственного отряда наёмников глупая идея.

Зачем так рисковать? Но это только на первый взгляд, ведь не стоит забывать, что Мирр хоть и богат в основном за счёт своих ремесленников, но в первую очередь это город купцов. И несколько тысяч лошадей это не только очень выгодный и ходовой товар, но и сулящий кучу золота в перспективе. Получив за раз столько лошадей Мирр мог организовать собственную конную фабрику, получая деньги не только с продажи лошадей, но и с их шкуры, волос, мяса и связок, что пойдёт на тетиву. Многие торговцы, увидев сколько лошадей привёз неизвестный отряд уже мысленно потирали ручки и прикидывали как бы урвать побольше лошадей, да подешевле. Попутно думая с кем нужно поговорить и кому нужно подарить пору сотен золотных кругляшей, чтобы тот поспособствовал положительному решению по неожиданным, но без всякого сомнения дорогим гостям.

А тем временем Джон Сноу вёл свой отряд, присматривая место для стоянки за стенами, даже не предполагая сколько вызвал переполоха. Он то из особенностей Мирра занял только о ремесленниках.

Мирр. Год спустя. Малик.

В каменной постройке, что выросла у стен Мирра всего за несколько дней, на глазах ошарашенных миррийцев, в отдельной комнате, положенной только офицерам, сидел за своим столом Малик. Комната шесть на четыре метра была не особо большой, но более чем достаточной чтобы вместить все вещи Малика, приличного размера кровать, письменный стол, стойку для брони с оружием, шкаф и сундук с тайником, в котором тот хранил свои сбережения и ценности. Ну и перекус с неплохим вином.

За прошедший год Малик побывал во множестве городов, став куда опытней, пройдя не одну схватку и став по настоящему грозным бойцов. Он и до этого был неплох, с такой-то физической формой и снаряжением, но после оттачивания вбитых в него навыков, подстройки их под себя и продолжающегося развитие техники внутренней энергии осталось очень мало врагов способных его одолеть. Он даже немного поменял базовую технику своего развития, улучшив скорость своих рук и потихоньку прикидывал что ещё можно в ней доработать. За это же Малик получил своё прозвище, Шквал Мечей, за молниеносные удары с самых разных углов. Мало какой воин, даже имеющий щит, мог защититься от его связки. И тем забавнее и комичнее была ситуация, когда полноценный ветеран на чьих руках уже под сотню трупов, количество которое не каждый опытный рыцарь и к сорока годам имеет, трусит написать домой.

Отношение Малика с семьёй были... сложными. Отец не особо уделял ему время, сосредоточившись полностью на старшем брате, а от самого Малика откупался подарками и выполнением многих его хотелок. Так что отношения с отцом у него были не то чтобы холодными, но близко. Он совершенно не знал собственного отца если уж честно. Лучше отношения были с матерью, но и то лишь временно, после рождения сестры всё её внимание было отдано ей как младшей. И пусть та старалась, но первый сын и первая дочь были для неё в большем приоритете чем просто второй сын. Что Малика задевало и тот искал способы компенсировать внимание родителей. Как правило или в компании друзей или девушек. Он и ратному делу начал обучаться чтобы хоть так привлечь внимание родителей, чтобы стать

лучше там, где его старший брат был полной посредственностью, чтобы родители полагались не на старшего брата, а на него, пусть и не всегда. Иметь обученного бою человека под рукой это ценно и важно, так считал Малик. Родители бы не смогли его игнорировать, прося помощи и поддержки в опасных делах, так он думал. И ошибся. Отец Малика был пусть и не лучшим отцом, но всех своих детей он любил, пусть и по-своему, и подставлять их под мечи, стрелы и копья в стычках с бандитами не имели ни малейшего желания, для этого у него были охранники, а если их мало, то наёмники. И остался Малик, со своим обучением в школе фехтования, не у дел. А время шло и он вырос, и оставаться на шее родителей бесполезным балластом не имел не малейшего желания, отчаянно ища выход из ситуации. Так он и попал в Северный Легиона, образованный человек, да ещё и обученный мечом махать был принят с распростёртыми объятиями... чтобы тут же окунуть его в самое Пекло пыток и издевательств под названием «военная подготовка». Как Малик пережил первые месяцы тренировок он и сам не знал, всё было как в тумане, под конец дня сил хватало лишь чтобы помыться и упасть бревном на кровать, тут же вырубаясь. Он даже в сортир раз в месяц ходил, всё остальное организм переваривал подчистую чтобы банально не сдохнуть. Но Малик справился, выдержал курс подготовки и не пожалел. После окончания базовой части им всем дали посмотреть на себя в зеркало. И пусть Малик был из семьи потомственных торговцев, но у них не было стеклянного зеркала. Была серебряная, натёртая до блеска, пластина, но отражения в ней плыли и точно посмотреть на себя они не позволяли. Были ещё ледяные зеркала, но их можно сделать только зимой, да и то не везде, да отражения в воде, так что все более менее знали свою внешность. И посмотрев на себя в полноценном зеркале, после месяцев изнурительных тренировок, никто не смог узнать себя. Многие подумали на качество отражения, мол это раньше они видели некачественные отражение, а сейчас видят полноценное, но Малик не обманывал себя. За время тренировок его и без того физически сильные руки стали в два раза больше, а кровать в которой он мог легко развалиться, раскинув руки, стала ему заметно меньше. Сложно не заметить, как ты прибавил в росте, имея хоть каплю ума, когда начинишь биться о дверные косяки. А потом они отплыли в Эссос и Малик не видел семью уже третий год. Что, наверное, и к лучшему, хотя он и сомневался.

В Легионе был силён дух товарищества. Невероятно силён. Это была заслуга Джона, он хоть так и не стал офицером, но его к этой должности готовили и многие нюансы в него вбивали кулаками и зуботычинами более старшие легионеры. Каждый Легион Империи отличался от других своих товарок в зависимости от региона в котором формировался. Например, Легион Генерала Туллия отличался дисциплиной и специализацией в скоростных атаках, диверсиях и большой манёвренности. Из-за этого у Генерала Туллия совершенно не было той же тяжёлой пехоты и конницы, зато он мог легко зайти во фланг и тыл вражеской армии, попутно вырезая в ночи гарнизоны и обрывая снабжение. Дисциплина же там была лютая, легионер имел право оспаривать даже самоубийственные приказы лишь после их успешного выполнения, а за сон на посту наказание было лишь одним, казнь. Легион же Скайрима отличался своими товарищескими отношениями, храбростью, что позволяла держаться даже под самым сильным натиском, плюя на потери и не отступая до последнего, более высокой выучкой состава и тяжёлой бронированностью. Что отражалось в том же обращении внутри Легиона, вместо всеобщего «господин и звание» в легионе обращались сородич. И таких нюансов, что спланивал коллектив, было очень много и часть из них Джон попытался воплотить в своём войске. То же обращение вместо так же распространённого в этом мире господин, или сир, милорд и прочее заменилось лаконичным «товарищ», подразумевая что все в Легионе товарищи по оружию. И пусть у старших офицеров, что вышли из отрядов наёмников или дружин лордов, время от времени проскальзывали старые обращения, но штраф за каждое такое обращение делал своё дело, неумолимо приучая их к заведённому обращению в Легионе. Это считалось дуростью и самодурством, но выполнялось, благо все местные были привычны к

закидонам вышестоящих. Но результат это давал, поднимая дух товарищества внутри Легиона заметно выше чем в остальных таких подразделениях. И именно благодаря этому Малик, да и не только он, почувствовал себя дома. Что очень ценно, с учётом что почти весь младший офицерский состав состоял из сирот что прошли обучение в Снежном Приюте.

Когда Малик впервые осознал что ему комфортней и теплее находиться в Легионе, чем в родном доме, он испытал сильнейшее разочарование к собственной семье. Он мог с уверенностью сказать что его товарищи никогда не посмеют насмехаться над его мечтами, целями и планами на будущее, но проявят участие попытавшись разобраться или вежливо съедут с темы. В отличии от матери, отца и брата что считали увлечение фехтованием Малика не желанием научиться защищать семью, а блажью ребёнка, сведя его честный душевный порыв до чего-то глупого и жалкого. Малик знал что без сомнений рискнёт жизнью ради любого из Легион, даже если не знаком с ним, и так же любой рискнёт своей ради него. Ради некоторых легионеров Малик и вовсе бы отдал жизнь без раздумий, за того же Гарета, что за время службы успел стать ему как брат. И тот бы поступил точно также. Уже поступал, оказываясь в палатах целительниц! И сам Малик точно так же. И от того было ещё более горько, когда Малик осознал что не может с уверенностью сказать так же об отце и брате. А теперь вот, ему пришло письмо от семьи, в которых за всеми переживаниями о нём, о новостях из дома, о желании чтобы тот поскорее вернулся домой скрывается банальная попытка обогащения за его счёт.

Когда ему пришло письмо от семьи, первое за два года, Малик обрадовался, подумав, что отец оттаял от их ссоры. Всё-таки Малик пошёл в Легион против воли отца, главы семьи, а после вступления в Легион назад дороги небыло. Был конечно вариант заплатить неустойку, которая хоть и была приличной, но для семьи Малика вполне подъёмная, но когда его спросили о об этом Малик чётко сказал что хочет остаться. Офицер, занимающийся этим вопросом его поддержал и отшил отца, что пытался в обход желаний сына вернуть его домой. В тот день отец прошёл мимо него не сказав ни слова и с тех пор не написал ни строчки. И вот спустя два года он получает письмо от матери где за всеми сладкими речами была простая попытка поставить его перед фактом что он отныне помолвлен с какой-то девчонкой из семьи партнёра его отца. При том написано это было вскользь, словно мелочь не стоящая упоминания. Передать всю ту волну возмущения, обиды и разочарования в собственной семье что поднялась тогда в душе Малика словами невозможно передать.

И вот он у себя в комнате, второй день решается написать письмо что окончательно поделит его жизнь на «до» и «после». Но в конце концов он решился и написал те единственные слова, которые невероятно чётко появились в его разуме после осознания поступка отца и матери. Сильная мозолистая рука написала красивым, но без лишних кружев, почерком, всего одну строчку.

«У меня больше нет семьи».

Слова что дались Малику нелегко, и зная характер отца, навсегда закрывающие для него путь домой. К холодному отцу, словно делающего ему одолжение общаясь с ним. К не очень умной матери, что каждый спор заканчивала фразой «отцу видней». К высокомерному брату что относился к Малику так, словно искренне считал, что его рождение — это ошибка и его не должно быть. И к капризной эгоистичной сестре, что ни разу не сказала ему доброго слова.

-Осталось только отправить. -Сказал Малик смотря на запечатанный конверт для вороней почты.

Мирр. Джон Сноу.

За год, прошедший с начала стоянки отряда у стен Мирра Джон успел сделать многое. Пообщаться с Магистрами, выбив у них разрешение на работу в пределах города и стройку небольшой крепости для отряда за стеной, впрочем, связанной с внутренними территориями самого Мирра, чтобы его войска могли в случае захвата самой крепости беспрепятственно отбить её. Так что крепость Северного Легиона была связана с городом тонким тоннелем на поверхности, сделанным из укрепленного магией камня. Сама крепость была в три этажа, по три метра в каждом, плюс полметра прокладки между этажами и по метру внешние стены. Крепость была покрыта побелкой из какого-то местного состава что обещал держаться годами, который ещё и неплохо понижал температуру в самой крепости, отражая определённую часть жары, что несли с собой лучи Солнца. В народе крепость прозвали Белой Цитаделью, и имела она огромны спрос. Всё-таки крепость была не только местом дислокации Легиона, но и его штаб-квартирой где любой мог заказать и оплатить услуги, что имели бешенный спрос.

Джон даже не мог себе представить, как ему повезло с первым заказом. Заявить о своём отряде в первом же деле, удержав натиск дотракийского кхаласара, это невероятная удача. Но словно этого было мало, потом Северный Легион в две тысячи человек сумел разгромить десять тысяч всадников, это уже не просто рекомендация и показатель качества, это заявка. Заявка на вступление в ряды лучших наёмных отрядов Эссоса. Обычно до такого уровня наёмники вынуждены батрачить годами, дорожа каждой каплей своей репутацией. Джон же ворвался в это болото с ноги, не особо стараясь разобраться во внутренней кухне, для него отряд наёмников был вынужденной мерой.

Как итог, в течении года Северный Легион выполнял заказы на защиту, сопровождение или уничтожение той или иной цели, успев побывать во всех Вольных Городах, за исключением Браавоса и Лората. В некоторых не по одному разу. Понятное дело две тысячи высококлассных наёмников мало кому были нужны, а уж тем более пять тысяч, до которых Джон всё-таки довёл свой Легион, а потому каждый нанимал определённое количество легионеров. Легионеры ни разу не провалили заказ, выполняя его любой ценой, не смотря на уровень угрозы. Кроме этого, помимо прибыли что росла каждый месяц, Джон умудрился найти новых магов и пристроить их к целительницам. Девочки за прошедший год сильно продвинулись, а всё благодаря практике что обеспечивали клиенты и раненые легионеры. Северный Легион так же предоставлял медицинские услуги, пусть и очень дорогостоящие, но благодаря слухам и расширившемуся штату, весьма обширные. Распространённый институт рабства в Эссосе был настоящим подарком в этом плане, позволяя без особых проблем обзавестись рабом с магическим даром, который будет к тебе ещё и лоялен, так как ты освободил его. На сегодняшний день количество целителей в Легионе составляло пятьдесят девять человек, пусть полноценными из них и можно назвать только изначальный десяток, и ещё семнадцать проходят начальное обучение.

Именно всё вышеперечисленное позволило Джону побывать в большинстве городов и

проверить их на наличие Главного Храма Рглора, но всё безрезультатно. Единственное что он сумел это выяснить методом исключения что Рглор прячется в Браавосе или в Лорате, да заметить, что при посещении Норваса его дар к предвиденью заметно упал. Похоже этот год Рглор не сидел без дела, активно готовясь к встрече. Впрочем, не делами едиными.

За последний год Джон сильно вытянулся и возмужал, став выглядеть не на свои шестнадцать, а на все двадцать. Практики магов люда сделали своё дело, заметно увеличив проводимость тела Джона почти до прежних величин прошлой жизни, хотя и заметно сдали в последнее время в эффективности. Они же заставили тело Джона активно развиваться и подстраиваться под тот поток силы что давил на него каждый день на регулярной основе. Из побочных эффектов от практик Джону достались побелевшие волосы, заметно прибавившейся силы и сопротивление магии холода вплоть до ранга адепт. Более чем прилично. Но не он один заметно прибавил в силе, Миленда от него не отставала. Что несказанно радовало Джона, особенно в постели.

Джон и Мил из-за курса зелий и магических практик и так выглядели старше на пару лет, после же скачка в силе это количество умножилось в два раза. И если Джон от этого вытянулся, возмужал и избавился от подростковых черт лица, то Мил всё тоже самое, но ещё и заметно округлилась в важных для девушки местах. Если Джон достиг роста прилично за два метра, перестав расти, то Мил достигла роста ровно в два метра. Но не это было главным. Грудь. Огромная, даже на фоне её роста, грудь, презрительно игнорирующая гравитацию, настолько большая что даже Джон с его лапищами не мог уместить её в ладони. Да что там! Как-то раз ночью он чуть не задохнулся в ней, так как Мил во сне вжала его голову в свой бюст и Джон не мог сделать ни одного вдоха. При этом выглядела фигура Миленды более чем гармонично, и пусть грудь и выделялась, но вполне уместно, не создавая впечатления инородности. Учитывая же, что Джон настоящий почитатель большой груди, Мил в очередной раз убедилась, что её жениха бывает просто слишком много в постели. И даже Сина не особо в такие моменты помогает. Но изменения во внешности Миленды были результатом куда более глубоких процессов. Она покорила молнию. Буквально. Около полугода назад она перешагнула какой-то невидимый барьер что позволило ей вытворять удивительные вещи со смертоносной стихией без всяких заклинаний. Именно после этого в Мил пошёл процесс качественного улучшения тела, энергетики, источника и резерва с контролем. Миленда стала сильнее на порядок. Как такое возможно Джон не знал. В Нирне, не смотря не всё своё образование, он ни разу не слышал о способе быстро и без особых проблем прибавить сил. Единственное что мелькнуло в голове это Довакин что становился сильнее пожирая души убитых им драконов, но... нет. Убить дракона, летающую многотонную гору мышцы и прочнейшей чешуи, что ещё и магией обладает, это не просто и под термин «без проблем» вообще не подходит. В итоге Джон решил всё списать на родословную Мил. Кто бы что не говорил, но быть потомком бога это не просто красивое выражение что чешет пузико твоему чувству собственного величия, но и реальный факт наличия у тебя в крови капли божественной крови. И капля эта по качеству превосходит всю твою кровь вместе взятую, что может привести к самым разным последствиям. Как хорошим, что случилось с Мил, так и ужасным, всё зависит от бога-предка и его аспекта.

-Милорд, к вам посланник магистров. -Отвлёк Джона от мыслей вошедший караульный.

-Пусть войдёт. -Тут же ответил Джон, откладывая карту Эссоса. Он пытался вычислить возможное местонахождение святыни даэдра в очередной раз, а потому легко отвлёкся от

этого бесполезного занятия. Владыки Мирра были прагматичными до зубной боли, и если их общий посланник (что уже необычно) пришёл на базу отряда наёмников, значит пришёл он по важному и опасному делу.

-Благодарю что приняли меня. -Посланником оказался ухоженный старый мужчина с длинной и густой бородой до груди и абсолютно лысой головой. Дорогие шелка скрывали явно излишнюю худобу гостя, а ухоженные руки, украшенные драгоценными перстнями, говорили что гость никогда в жизни не работал ничем тяжелее пера.

-Прошу, присаживайтесь. -Сказал Джон, сам садясь за гостевой столик. -Вина, воды, мёда или сока? Может что-нибудь перекусить?

-Сока если можно. -Ответил гость. На это Джон посмотрел на бойца что так и стояла в дверях и тот тут же метнулся к бару, достав два хрустальных бокала искусной работы и бутылочку апельсинового сока. Когда перед Джоном поставили прекрасные бокалы искусной работы он в очередной раз мысленно поморщился. С его физической силой каждый глоток нужно было контролировать филигранно, иначе бокал просто лопнет, оросив содержимым своего хозяина. Собственно, именно поэтому Джон в первую очередь предпочитал надёжность и прочность в вещах, а уже потом эстетику. И дико скучал по подаренному Балгруфом набору кубков, мисок, тарелок и столовых приборов, который есть у каждого ярла, тана и хускарла в Скайриме. Просто потому что именно эти наборы, стоящие как породистые молодые лошади, были единственной посудой что устоит перед пьяным нордом. Был конечно ещё вариант с железом, изделия из него не ломаются, а гнуться, но пить из них на пирах для кого-то выше рядового командира было уже не по статусу.

-Так зачем вы почтили нас своим визитом? -Спросил Джон, когда гость утолил свою жажду. На улице стояло пекло, а гость в силу статуса и предстоящих переговоров был одет довольно плотно.

-Мои повелители послали меня к вам для заключения контракта на все пять тысяч ваших воинов. Скажите, милорд, вы помните тех лошадей что продали нам год назад? -Джон на это лишь кивнул. Правда он не знал, что господа Мирра в итоге построили сразу несколько конных заводов, со всей инфраструктурой и целым штатом квалифицированных рабочих. И у тех уже случился первый приплод, что вызвало неожиданные проблемы. Человек, которому поручили поставить заводы ошибся в расчётах, из-за чего новым лошадям, только появившимся на свет, банально не хватало места. Что огорчило господ Мирра, да настолько что и проектировщика, и всю его семью публично казнили. Сами же господа стали думать как поступить, ведь оставь всё как есть и детёныши умрут. Целый год работы просто передохнет! По итогам решили оставить только самых лучших из приплода для дальнейшего разведения, а остальных, вместе с небольшим количеством взрослых лошадей, продать. Это и деньги принесёт, и выиграет время пока расширяют заводы. Но проблема была в появившемся покупателе. Богатый торговец из Браавоса согласился купить всех лошадей, но с условием что их доставят напрямую к Браавосу. Мало того, что это нужно идти через Равнины, где много разъездов дотракийцев, которые при возможности обязательно попытаются отбить столь ценный и лакомый для них груз, так ещё нужно делать остановку в Пентосе и идти весь остальной путь по побережью. А пираты и нечистые на руку наёмники, увидев такой товар обязательно задумаются о возможности обогатиться за чужой счёт. И к несчастью среди этой братии командуют далеко не дураки, а потому они легко поймут, что единственной возможностью доставить табун

лошадей в Браавос это побережье. Будь он исключительно из взрослых лошадей можно было бы попробовать пройти через Андалос, но там не только куча холмов, но и рек, часть из которых и взрослой лошади будет трудно перейти, не то что жеребёнку. Вот и выходило что Легион почти наверняка встретит врагов на пути. Плюс Джона напрягала его «слепота» что появлялась всё сильнее чем ближе он подходил к последним не проверенным Вольным городам. С другой стороны, было два нюанса что были за данную авантюру.

Первый, Браавос категорически запретил его отряду появляться в пределах их территории в полном составе. Кто-то достаточно компетентный смог понять всю угрозу что несёт в себе Северный Легион для их города, с его узкими улочками на островах и его мостами. Северный Легион прекрасно умел продавливать оборону и столь же прекрасно умел её держать, они были в этом буквально лучшие и имели все шансы захватить и удержать Браавос. Что нынешних хозяев города пугало не на шутку. Однако с поручительством от Мирра всё приобретало немного другой оборот, особенно после отправки писем и подарков от владык Мирра владыкам Браавоса. Да и сам покупатель, кем бы он не был, имел приличный вес и смог поспособствовать принятию верного решения. Второй момент, это путь до Браавоса всего их отряда. В данном случае и провиант, и стоянки обеспечит Мирр, в то время как самостоятельно Джону придётся договариваться на местах. И далеко не факт что им продадут нужную провизию, её могут как отказаться продавать, так и просто не иметь нужного количества. Тут же Мирр всё подготовит заранее. Ну и это если ещё не опускать факт того что отряд имеющий все шансы захватить и удержать Браавос, идущий в этот самый Браавос, где им запретили появляться, выглядит мягко говоря подозрительно. Так что Джон согласился.

Несколько недель спустя. Равнины близ Пентоса.

Что такое караван торговцев? Без всяких там целей, задач, иерархии и прочего? Это сотни, а в случае каравана Мирра, тысячи людей с повозками и лошадьми. Владыки Мирра решили совместить два в одном, и избыток лошадей продать, и снарядить крупный караван со своими товарами в Браавос. Правда состоял этот караван по большей части не из людей Магистров Мирра, те занимались лишь лошадьми, а из торговцев, которым дали товар на реализацию. Это позволило магистрам не беспокоиться о транспорте и возвращении каравана, сами доберутся, как и их слуги. А деньги свои те получают через Железный Банк, в котором имеет свой счёт каждый успешный торговец, не то что правители одного из городов Эссоса. Ну а то что ползти такой караван будет очень медленно ничего страшного, покупатель согласился обождать, а всё остальное не их проблемы. Ага, это уже проблемы Джона, который увидев количество повозок и их хозяев, а также их общую скорость, понял, что и так небольшая надежда пройти весь путь без боёв окончательно сдохла в муках. Дотракийцы и так бы попытались напасть на них, с таким-то количеством лошадей, но у них был шанс успеть добраться до города, если кхаласар был бы далеко. Теперь же этого шанса у них нет. Не то чтобы Джон не верил в свои силы или силы своего отряда, просто он хотел сохранить больше своих людей перед финальным боем. Теперь же это невозможно, пусть потери в той же стычке с дотракийцами и обещают быть смешными. Этот год ни сам Джон, ни его отряд, на месте не сидели и не только увеличили своё количество, но и придумали тактики против кхаласаров. Плюс, старый состав за это время стал едва ли не в два раза сильнее, никто не собирался давать ему сачковать и прекращать развитие внутренней энергии. Но желание обойтись без потерь и лишних потерь диктовали свои желания и Джон, который в целом был не против помахать мечом в любой другой ситуации,

сейчас искренне хотел чтобы всё обошлось. Предстоящий бой с Рглором обещал быть очень трудным и каждый человек был на счету. Но как и всегда реальность диктовала свои условия.

Равнины были... равнинами, вот уж действительно название отражающее суть. Минимум холмов и зарослей травы, максимум ровной земли. Неудивительно что сюда так часто наведываются дотракийцы для грабежа и разбоя, здесь же идеальные условия для их всадников. Сам Джон в данный момент был в центре колонных торговцев, откуда командовал своими людьми. Северный Легион прикрывал фланги, тыл и авангард, разделившись на четыре отряда. В авангарде была пехота и арбалетчики, два отряда по пятьсот солдат, шли они исключительно колонной по пять линий. С тыла подпирало полторы тысячи пехотинцев. По бокам же было по полтысячи тяжёлой конницы и двести пятьдесят тяжёлых арбалетчиков. План на случай столкновения с врагом был возможен к исполнению только благодаря дисциплине и выучке всех легионеров. В случае нападения с тыла или авангарда конница обходит врага и ударяет его в тыл, в то время как стрелки выбивают фланги. Если ударят с тыла, то конница идёт на перерез и выигрывает Легиону время для построения. При условии, что враг как-то сможет обойти дальние разъезды. Пока столкновений небыло и проверить данную тактику не представлялось возможным, но Джон был уверен, это временное явление. Мрак уже несколько раз замечал отряды дотракийцев, следовательно, их путь отслеживают. Скорее всего кхаласар или приличная часть всадников уже где-то рядом и через несколько дней они нападут.

Сам путь в плане приятных ощущений заметно ниже среднего. Пусть способности оборотня и заметно облегчали езду верхом, да и куда более крепкое тело имело заметно более высокие требования чтобы начать испытывать дискомфорт, но скука, запах конского пота, навоза и немытых тел делали своё дело, уже который день держа настроение Джона заметно ниже среднего. Джон не привык возглавлять поход, обычно он был в составе отряда и весело общался с сородичами, попивал мёд, слушал и делился байками. Если бы не присутствие Мил и их ночи вместе, он бы уже давно начал убивать. Хотя бы потому что многие торговцы вели себя так, словно они ярлы, а перед ними не то что крестьянин, а трэлл из высоких эльфов., столько в них было презрения и превосходства. Что у Джона первое время вызывало натуральный ступор. Он не привык что к нему так обращаются. Последней кто так делала была Кейтилин Рыба Старк и её прихлебатели, но там было всё понятно. Да и статусом она была формально выше. Но вот эти торгаши... для Джона что был частью военной аристократии их поведение было сравнимо, как если бы нищий пьяница подошёл и обматерил Императора. И пусть в Скайрime уважали торговцев, попробуй не уважать того, кто путешествует по дорогам полным всякой разной нечести, но... столь хамское поведение к представителю воинского сословия для Джона стало небольшим шоком. Не смотря на то что он прожил в Эссосе уже больше года, но общался он только с заинтересованным в нём людьми, а это были как правило успешные, а значит, умные торговцы с собственным делом. Эти ребята были в верхней планке торговой иерархии и знали, как устроен мир куда лучше большинства, и на регулярной основе имели дела с наёмниками. В отличии от нынешних, что были или младшими сыном купцов, или решившими подзаработать городскими торгашами, или начинающими торговцами. Во всём чего касалось торговли, сбыта и завышения цен они были профессионалами, но вот множество нюансов от них ускользало. Хуже того, они родились в Эссосе, где в подавляющем большинстве городов ратное дело презирается и считается ниже достоинства свободного человека. В общем трупов не появилось только благодаря Миленде, Киру и приставленному следить за конями главы слуг. Но вот несколько сломанных рёбер и разбитых челюстей Джон произвёл, как правило особо наглым. Хорошо ещё что его люди шли чуть в отдалении от каравана, иначе трупов было бы точно не избежать. Всё-таки подавляющее большинство легионеров были родом с Вестероса, волею судьбы, оказавшиеся на другом материке и лишь немногие были

родом с жаркого Эссоса. Местный менталитет не особо способствовал становлению местных достойными воинами, хотя и без сомнений были исключения. Так что легионеры, что так же причисляли себя к воинскому сословию, размусоливать не стали и укоротили бы на голову слишком много возомнившего о себе торговца. Те всё-таки не заказчики, и даже не слуги заказчика, а простые наёмные рабочие чей товар с радостью реализуют другие, более воспитанные индивиды.

Путь каравана длился всё также. Скоро должен был быть привал, на котором уставшим лошадям дадут отдохнуть и поесть, их оботрут от пота, и сполоснут от пыли, если рядом будет река. Сами же люди лишь после ухода за четвероногими друзьями позволят себе перекусить, сходить по нужде и присесть на прогретую солнечными лучами землю. Но обстоятельства решили всё за них.

Джон, в очередной раз потянувшись к их связи с Мраком и оглядев пространства от края до края с высоты птичьего полёта увидел приближающийся к ним с левого фланга дотракийский кхаласар. И тут же всё завертелось.

Сам караван с грузом отправили в тыл, подальше от будущей схватки, а Джон уже раздавал приказы и готовился принять гостей, с напряжением вглядываясь в силуэты всадников. Помогали ему в этом Миленда и Кир.

За прошедшие бои с дотракийцами Джон частично изменил доктрину боя легионеров. Первое, он выдал копьё и первому ряду, ими было банально удобнее колоть не одоспешенных всадников. Второе, чеснок. Простейшие железные спицы с заострёнными головками, согнутые и соединённые в небольшой острой конструкции. В Нирне чеснок использовался только против лёгкой пехоты, тяжёлая пехота и конница уже имела защиту ног от столь дешёвого, но эффективного оружия. Но вот беда, в этом мире с чесноком никто знаком не был, никто просто не додумался до столь простого способа противодействовать коннице и пехоте. И пусть защита от него была элементарной, специальные сапоги и подковы, но это лишь в том случае, когда ты можешь себе это позволить. Дотракийцы же, не имеющие сколь либо мощных производственных мощностей и постоянных источники сырья, себе это позволить не могли, отчего их кони не знали подков. А потому были уязвимы даже для обычной каменной поверхности, не то что для острых гранённых наконечников. Но не чесноком с копьями едиными.

За минувший год Джон расспрашивал ветеранов и умудрённых жизнью людей о тактиках дотракийцев. И выяснилось, что они очень любят обходить противника с флангов и тыла, пользуясь своим постоянным численным преимуществом. И Мейлор в битве за Волантис по сути свёл их основное преимущество на нет, пусть и ставя всё на кон, но вынудив кочевников биться лоб в лоб, где у строя пехоты было подавляющее преимущество против лёгкой кавалерии. Во втором же своём столкновении с дотракийцами Джон построил своих людей в круговую оборону, и те опять не могли полноценно реализовать своё численное преимущество. Тут же увя ситуация иная, но и на этот случай Джон подготовился, взяв с собой ежей.

В Нирне их использовали чтобы рассеять ряды крупных противников, в основном против колдунов и их призывов, хотя и против обычных людей эти милешки отлично помогали. А уж если поставить их железный аналог перед воротами, то осаждающие буквально умоются

кровью пока их оттащат и дотащат свой таран. У Джона были с собой разобранные деревянные ежи. Против той же конницы Тарли они бесполезны, их тяжеловозы, с стальными пластинами на груди, просто проломают их и не заметят. Но вот против быстроногих лошадок дотракийцев самое то чтобы прикрыть тыл и фланги. Особенно если поставить за них стрелков.

Враг только начал показываться из-за горизонта, а Северный Легион уже был построен и готов к бою.

Кхал Тарбо.

Кхал Тарбо был кхалом кхаласара в восемьдесят тысяч. Он был опытным, сильным и уважаемым кхалом, никогда не ищущими излишней славы и почёта. Он в первую очередь заботился о благе своего кхаласара, за что был почитаем и любим своими сородичами. Ведь при нём всегда было что есть, всегда было много коней, и дети что пережили свои первые годы обязательно вырастали сильными и здоровыми, имея в достатке мяса для еды, шкур для одежды и шатров для сна. Но недавно Тарбо ошибся.

В его кхаласаре тридцать тысяч всадников и сорок тысяч не всадников. Вроде и много, но раньше у него было шестьдесят тысяч всадников. Поистине, великая сила которой мало кто мог противостоять. Но он захотел большего, за что Солнце и Луна покарали его.

Когда его старый соперник и недруг Бхарбо умер Тарбо посчитал это знаком. Знаком для ещё большего усиления своего кхаласара, за счёт людей своего старого соперника. Тем более ему унаследовал Дрого, его сын, не имеющий того же опыта и влияния что и его отец. Битва должны была быть лёгкой, но... Дрого разбил его. Бхарбо сошёлся с ним в бою и едва смог выжить, будучи раненым, и приходил в себя долгих четыре месяца, борясь с ранами, а позже и болезнями. Из-за своей самоуверенности и жадности он потерял тридцать тысяч своих всадников. Кто-то ушёл после поражения своего кхала к проклятому Дрого, а кто-то погиб во время их битвы. Но это уже не имело значения, факты были таковы что всего за одну битву из кхала с самым большим количеством всадников и одной из самых длинных кос он превратился в пусть и уверенного, но середнячка, и лишился своей косы. И вот сейчас, оправившись от ран и болезни, он был тут. Готовый вернуть свою честь и сделать свой кхаласар богаче и сильнее, вновь возвысить его на вершины могущества. Всего-то нужно перебить пять тысяч наёмного сброда и тогда он получит тысячи лошадей, горы золота и самых разных товаров. Именно эти мысли вели кхала Тарбо весь путь и именно они в очередной раз промелькнули у него в голове при виде ровных рядов врага, облачённого в металл.

Джон Сноу. Там же.

Джон с некоторым раздражением смотрел на орду дотракийский конницы. Он любил бой. Но бой честный, равный и с достойным противником. И сколь бы небыли искусны дотракийцы с искусстве меча и наездника, но назвать их достойными внимания было сильно покривить

против истины. Джон в своей сути был военным. Он вырос в клане где военное ремесло передавалось сотни лет и с молоком матери впитывал образ мышления своего клана. Как и знания, обучение в кланах Скайрима было одним из лучших и следили за его уровнем очень пристально. А потому Джон прекрасно знал, что любой род войск, в отрыве от других, уязвим. Нужно минимум два вида войск в баталии чтобы иметь более-менее приличные просторы для манёвра. Исключением идёт пехота, в частности тяжёлая. Защищённая от прорыва конницей и обстрела, стоящая в правильном плотном строю и состоящая из подготовленных солдат. В Нирне было лишь две силы, способные одолеть строй пехотинцев, а не увязнуть и сточить свои ряды о стальную стену щитов. Маги и артиллерия. Маги понятно, имперские отряды магов были грозной силой против любого врага и препятствия. Они в сути своей та же артиллерия, но более смертоносная, манёвренная и точная. Хотя те же стены они будут пробивать заметно дольше хорошей такой осадной баллисты или катапульты. Ну и оная артиллерия. Прилетевший в плотный строй пехоты каменный валун раздавит и покалечит за раз десятки бойцов, нарушив строй и создавая уязвимость для прорыва. Вот истинные слабости тяжёлой пехоты. Но при этом она прекрасно воюет против всех остальных видов войск, являясь надёжным и острым клинком в руках полководца. Да и оные маги и артиллерия штуки редкие и дорогие чтобы быть в каждом воинстве врага. Те же высокие эльфы, сколь бы небыли они искусны и одарены в магии, не имели в каждом войске отряды боевых магов. Стать таким специалистом дано далеко не каждому, для этого нужен талант, а главное желание. Что в среде высокомерных альтмеров встречалось крайне редко, большинство из них предпочитали более почётные и безопасные должности. Лёгкие же виды войск, неважно конница то или пехота, против тяжёлой пехоты и вовсе бессильны. Особенно при том разрыве в качестве что имелся у Северного Легиона и их нынешних противников. Именно поэтому Джона больше раздражала данная заминка, чем обрадовала. В чём прелесть битвы, если в ней нет вызова твоему мастерству? Если в ней ненужно доказывать своего права на жизнь? Если по её итогам ты не получишь никакой награды, а враг не несёт угрозы чему-то дорогому для твоего сердца? Джон пожалел что не уделял достойного внимания своим силам оборотня или не улучшил свои навыки школы разрушения. Так бы он быстрее закончил с кхаласаром, довёл караван до Браавоса и там либо нашёл своего врага, либо точно узнал что тот остался в последнем городе что он не проверил. Он устал. Ему наскучил и пресытил Эссос со своими традициями, климатом, культурой и прочем. Он скучал по дому, по семье и снегу. Он не видел сестёр и братьев более года! Потому и жалел в данный момент о выборе своей направленности в магии.

Развивайся он как мастер школы разрушения и он был легко опрокинул на головы дотракийцев огненный шторм. Или ледяную бурю что резала бы их плоть осколками льда. Или цепную молнию что поджарила бы всех дикарей. Но увы, он больше по точечным и концентрированным воздействиям и его лучшее заклинание по площади может убить максимум сотню врагов за раз. Вроде и много, но на фоне многотысячной армии степных всадников не сильно заметно. А нужные тренировки для масштабных заклинаний он не проходил и просто физически не мог создать нужное заклинание, его энергетика к этому банально не готова.

Что же до магии оборотней то тут сложнее. В плане силы Джон был сильным оборотнем. Невероятно сильным. Резерв полноценного архимага и качество маны, что улучшается год от года с момента перерождения, делали его сильнейшим из ныне живущих оборотней и подавляющего большинства когда-либо живших. Но вот с навыками другое дело. Он их просто не тренировал! Хотя именно навыки и мастерство являлось главной составляющей данного вида магии. Не сила, а мастерство. Тоже древовиденье Джон освоил не за счёт навыков, а за счёт резерва. Да, он занимался своими способностями оборотня, но не особо усердствуя в этом. Он прекрасно умел контролировать птиц, мог установить крепкую и прочную связь с любым

зверем и даже открыл новую грань силы оборотней, совместную медитацию со своим зверем. Но до тех же Королей Зимы прошлого, что могли контролировать целые армии лесных животных, ему очень далеко. И тут дело не в силе, а в мастерстве. Чтобы хорошо контролировать разум животного нужно понять его, прочувствовать своими силами его строение и образ мышления. И чем лучше ты чувствуешь его, понимаешь его, тем легче тебе его подчинить и даже изменить или улучшить. Но и это не всё. Дар оборотня позволяет разделять свой поток сознания на несколько более слабых, но самостоятельных частей. И пусть это могут проверить только настоящие мастера данного вида магии, но это их путь к бессмертию. Ведь убив одно тело, всё остальное сознание переместится к той его части что контролировало зверя. Или дерево. Или куст. Или любое другое растение, ведь мастера-оборотни более не ограничены простыми животными и чардревями. В отличие от Джона, что так и не смог переместить своё сознание куда-то ещё кроме зверей и чардрев. Его магия просто соскальзывала, не желая проникать в растения, явно указывая на недостаток контроля. Предел Джона в разделении сознания было три потока. Четыре, если темы, над которыми они думали, были связаны и имели много общего. И данное значение даже не думало меняться уже который год. По многим причинам.

Изначально, Джон был расслаблен. Новый мир не казался ему особенно опасным. Магия хоть и была, но находилась в упадке, а самыми опасными монстрами были ущербные драконы, что более ста лет как вымерли. Что для него, мастера нескольких школ магии, было такого опасного в этом мире, с чем бы он не справился? А потом была засада, где он чуть не умер, и встреча с Кинарет что «обрадовала» его новостью что в этом мире есть два отождествившихся даэдра. И магия оборотней отошла далеко на второй план, как не сильно помогающая в обретении боевой мощи. Нет, возможность покопаться в разуме даэдра влекла, но у Джона был выбор. Рисковать и идти неизвестной дорогой магии, имея вполне себе не иллюзорную возможность так и не достигнуть нужного мастерства, или идти протоптанной им в прошлом дорожкой, имея гарантию что он обретёт прежний уровень сил. Джон, недолго думая выбрал второй вариант. О чём в данный момент немного сожалел, ведь будь он мастером, ему бы ничего не стоило подчинить себе лошадей всего кхаласара и скинуть тех с седла. Или и вовсе умерщвлять всех коней степняков. Но увы, его максимум это полсотни коняшек, да и то только из-за его частого контроля собственных лошадей под ним. Для сравнения, тех же птиц, которых Джон осознанно учился контролировать, хоть и недолго, он мог подчинить за две сотни, пусть число и варьировалось в зависимости от вида птиц.

А пока Джон думал всадники кхаласара почти сошлись со строем легионеров. Да вот беда, уже на подступах лошади начали дико ржать от боли, вставать на дыбы или падать с подкошенными ногами. Началась давка, паника и неразбериха, дотракийцы не могли понять что случилось с их верными спутниками. А вот легионеры знали, а потому не теряли времени. Сплошная стена щитов разошлась, как и строй пехоты, пропуская вперёд тяжёлых арбалетчиков что разошлись по всей площади соприкосновения в две линии. Первая встала на колено, а вторая прямо за ней. И пока первая стреляла, вторая перезаряжалась. Рискованно? Нисколько, ведь перед дотракийцами было ещё несколько метров земли усеянной чесноком. Зато урон который наносили тяжёлые арбалетки степным дикарям был более чем страшен. Творения Джона Сноу были созданы для пробивания брони даже с дальней дистанции. В реалиях Вестероса грозное оружие, ведь оно при достаточном количестве позволяло сорвать наступление рыцарской конницы, тяжелобронированной и прекрасно обученной, настоящей элиты, позволяя с гарантией пробивать качественные латы всадников. Против же небронированных воинов, да с близкой дистанции, она была подавляющей силой, прошивая сразу несколько тел насквозь. А двойные залпы позволяли собрать ещё больший урожай. Подавляющее большинство побежало бы после третьего залпа, когда количество убитых

перевалило за две тысячи. Но дотракийцы были едва ли не фанатиками и почитали за честь смерть в бою, ни капли не сомневаясь, что в смерти окажутся в лучшем мире. А потому, буквально прокладывая себе путь через трупы товарищей, устилая землю телами своих лошадей и сородичей, они двигались к цели. В какой-то момент Джону даже пришлось подавать сигнал отхода для арбалетчиков, слишком уж близко дотракийцы подошли к их позициям. Те хоть и были в броне, да при мечях, но владели ими заметно хуже пехоты и кавалерии, да и шлемы у них были открытого типа, чтобы не мешали целиться. На место же стрелков пришли пехотинцы, разящие врагов своими копьями.

Для дотракийцев это было натуральное Пекло. Или во что они там верят. Под ногами месиво из грязи, крови и раздавленных трупов лошадей и людей, спереди гранённые наконечники копий и стена вражеских щитов, а сзади подпирают сородичи, что не видят всего того ужаса, ослеплённые желанием вражеской крови, добычи и славы. Но хуже всего было для дотракийцев, это падающие тут и там лошади. Да, чеснок ушёл глубоко под землю или остался в копытах лошадей, но давка, неразбериха и скользкая поверхность делало ситуацию едва ли не хуже, чем в начале боя. Дотракийцы потеряли тысячи своих товарищей, так и не убив ни единого врага. Ужас обуял их сердца, и вся их надежда была на их кхала, что повёл крупный отряд всадников во фланг врагам. Три тысячи лучших сынов степи во главе с сильнейшим воином их кхаласара имели все шансы изменить ход боя. Лишь это и их гордость не давали дотракийцам дрогнуть.

Кхал Тарбо.

Когда перед его глазами предстало будущее поле боя и построение войск противника старый кхал понял, всё будет не так просто как ему бы хотелось. Но была и хорошая новость, враг отправил караван подальше от поля боя, что гарантировало сохранность всех лошадей в предстоящей битве. Не имей Тарбо ума, тот бы и вовсе мог попытаться нагнать караван, заблокировав противника здесь частью своих сил. Но никто из кхаласара не согласился бы на такое. Раньше, когда его авторитет был незыблем он бы смог насадить свою волю, но не теперь. Да и не сделал бы Тарбо этого. Он бы не дожил до своих лет, если бы не умел взвешивать все риски. И удар по кхаласару в момент грабежа, когда все их силы рассеяны и быстро их собрать не представлялось возможным, стал бы концом для него и его людей. Подобный ненужный риск никогда не был в характере Тарбо, тем более сейчас, когда будущее всего его кхаласара стоит на кону.

План боя он продумал заранее. Он, вместе с лучшими своими людьми останется чуть в стороне, в то время как его кровные всадники возглавят атаку на строй врага. Да, кхал должен быть на острие атаки, но это мысли юнцов, что редко доживают до седины. Иногда сильнейший должен остаться и выждать, ожидая подходящего момента для атаки. И пусть такое не особо нравилось дотракийцам, что желали видеть в первых рядах своего кхала, сильнейшего из них, но кровные всадники, каждый из которых был не менее умелым воином, примеряли их с этим фактом.

Но чем больше кхал Тарбо видел, тем более хмурым становилось его лицо. Враг оказался куда сильнее чем он мог даже представить. Используя презренное колдовство, он заставил их

верных лошадей падать прямо перед атакой, крича и валяясь на земле от боли. Даже лучшие кони его кровных всадников не устояли перед вражеской магией, остановившись и начав прихрамывать на одну ногу. Но и на этом он не остановился, начав стрелять из странных больших арбалетов, убивая одним выстрелом нескольких храбрых воинов. Тарбо видел что атака его людей провалилась и если ничего не сделать они все умрут. Он до побелевших костяшек сжимал поводья своего коня, всматриваясь в натуральную бойню, что учинили его людям. Но вот, презрев страх и смерть его храбрые воины дошли до рядов врага, буквально ступая по трупам. И стрелки отступили. Тарбо возликовал, вот оно, честный бой. Но нет. Подлый враг не собирался давать им честной схватки. Длинные и острые копыта показались из-за стены щитов, метко разя каждого его всадника. Ритмично. Слаженно. Деловито. Тарбо показалось что не люди противостоят им, а какой-то механизм. Он не мог поверить что люди способны с такой слаженностью и смертоносностью убивать. «Аух! Аух! Аух!» Этот звук доносился даже до него, стоящего в нескольких сотнях метров от врага и сопровождался всё новыми слаженными ударами. Но вот, Тарбо увидел шанс. Он с силой ударил своего верного коня пятками и тот сорвался в галоп. А за ним и тысячи его воинов. Заход во фланг, манёвр отработанный дотракийцами до идеала. Настолько, что дотракийцу даже не нужна команда, ему достаточно прикинуть траекторию скачки чтобы понять куда будет нанесён удар.

Зрение у Тарбо было хорошим, несмотря на возраст. Сказывалась наследственность дотракийского народа, в котором выживали лишь здоровые и сильные, а поднимались лучшие. Но потрясённый той эффективностью, с которой убивали его людей. Той лёгкости, с которой их побеждали. Той магии что стояла на службе врага. Тарбо совершил непоправимую ошибку, о которой узнал слишком поздно, его конь уже нёсся во весь опор, ведя за собой остальных всадников. Деревянные тяжёлые конструкции защищали фланги и тыл врага, ощерившись заточенными концами, сливаясь цветом со степной землёй. Но было уже поздно, он не мог отвернуть три тысячи своих всадников.

Тарбо и первым рядами повезло, они могли проскочить, благо деревянные баррикады стояли не сплошной стеной. Да и некоторым дотракийцам улыбнулась удача, позволив им остаться в живых и зайти на позиции врага. И пусть их осталось меньше тысячи, но и это была сила что способно перевернуть ход битвы. Хотя Тарбо и пробивала дрожь, при взгляде на раздавленные и насаженные на колья тела лошадей и всадников, но он не собирался отступать. Этого не позволяли сделать ни гордость, ни чёткое понимание их конца в случае поражения. А потому он собирался повести своих людей дальше, в бой, чтобы ударить в спины пехоту врага. Но стоило ему повернуться как он увидел, что к ним приближается ровный строй закованных в металл всадников. Он осмотрел своих людей. Подавленные морально, рассеянные и не готовые принять бой. Тарбо понял что это конец. Смерть идёт прямо к ним, в лице огромных воинов, на столь же огромных лошадях, блестя под лучами солнца наконечниками копий и гранями брони. Это был конец.

Джон Сноу.

Джон со скучающим видом наблюдал как Рамси со своими кавалеристами топчет в грязь прорвавшихся дикарей. По правде, не пожалей Джон фургонов для заготовок под ежей и даже этого прорыва не было бы. Но увы, фуруны не резиновые, а выбирая между дополнительными запасами воды и еды и ежами Джон выбрал более нужное. И вот бой закончился, поддав же

магии в глаза Джон увидел как Рамси с блестящими от восторга глазами поднял над собой отрубленную голову. Вислые усы, остриженная коса, седина в волосах и обветренное лицо. Видимо это был кхал.

В это же время пехотинцы добивали тех дотракийцев кто не сбежал. А далее... далее началась рутина.

Из потерь у Джона оказалось лишь двенадцать человек, да и то лишь трое погибли, остальные получили ранения. Да и те уже на следующий день вылечили его целители. Поражающая эффективность, на первый взгляд чуть ли не проявление высших сил. На деле же подавляющее превосходство в выучке, организации, дисциплине и снаряжении. У дотракийцев просто не было нужной тактики и сил чтобы прорвать их построение. Вот столкнусь они с крупным кхаласаром в пятьдесят-шестьдесят тысяч бойцов, тогда да, у их кхала имелись бы варианты. Плюс не стоит забывать что каждый боец Джона прошёл курс зелий что вывели его на предел физического развития для простого человека, обучены технике развития внутренней энергией и носят амулеты что повышают выносливость и защищают от жары. Разгром такого посредственного кхаласара был гарантирован.

Спустя час, когда все дотракийцы сбежали, раненым оказана помощь, а мёртвых похоронили в земле, Джон вернулся к каравану. Собирать трофеи с убитых, или наведываться на стоянку остального кхаласара Джон не собирался. Если в разгроме войска кочевников ещё была хоть какая-то честь и слава, то вот в убийстве и последующем порабощении женщин и детей не было совершенно. Тем более с этим прекрасно справятся их же собственные сородичи. На блеяния торгашей же он лишь рыкнул, ставя тех на место. Джон хотел поскорее разобраться со всем этим и наконец-то вернуться домой, а потому Легион и караван под его защитой продолжил свой путь, наконец-то дойдя до Пентоса. Здесь они пополняют припасы и наберутся сил перед финальным рывком до Браавоса.

Несколько спустя. Пентос. Гарет.

Год в Эссосе. Кажется, что это немного, но правда в том, что это время для Гарета тянулось непозволительно долго. Всего за год он побывал почти во всех Вольных Городах Эссоса, почти не отдыхая в Мирре с остальным Легионом. За это время его отряд выполнил больше всего задания, сделав каждого его бойца обладателем небольшого состояния. Но он так и не нашёл сестёр, даже зацепки. Хотя теперь и понимал, если куда их и отвезли, то это либо Браавос, либо Пентос. И то что в обоих этих городах «нет рабства» ничего не значит. Браавос это в первую очередь порт в котором пересекаются многие торговые пути и интересы и где можно найти торговцев со всего света, в том числе и из тех мест где рабство норма. А Пентос и вовсе не имеет работорговли лишь формально, предпочитая вместо ошейника вешать на людей непомерные долги и выплачивать тем ничтожную зарплату за работу, увеличивая их долги пред «работодателем» что даёт им крышу над головой, еду и одежду, при том с десятикратной наценкой, отчего долг бедолаг лишь растёт. С другой стороны, законы Пентоса заметно мягче к рабам, так как тут понимают что раб в первую очередь это ценное имущество, которое нужно беречь как и всё остальное. Ты же не будешь разбивать дорогостоящее зеркало лишь потому что захотел? Так и здесь. Магистры Пентоса все поголовно торговцы поднявшиеся за счёт

своего труда и ума, пусть некоторые и унаследовали состояние за своих отцов, и были прагматичными и циничными людьми до мозга костей, видя во всём и всех лишь гору монет. При этом их власть в городе была абсолютна из-за запрета Пентосу иметь собственную армию и нанимать наёмников, последствия проигранной войны с Браавосом. Так что военные силы города представляли из себя лишь городскую стражу и людей магистров, делаая последних непреодолимой силой в городе.

У Гарета были большие надежды на этот город, именно Пентос ближе всего к Вестеросу и именно сюда или в Браавос могли отвести его сестёр. Жаль понял он это слишком поздно. Но были и плюсы, если это Пентос, то с выкупом не возникнет никаких проблем, власти города дают возможность погасить долг любого без спроса у работодателя. Просто потому что часть долга пойдёт в казну города, а там тоже деньги любят. Да и с поиском должно выйти легче, администрация контролирует всех «должников», ведя переписать каждый год. Бюрократия Пентоса одна из самых развитых в мире, с этим они могут поспорничать разве что с Золотой Империей И-Ти. Да и сам процесс поиска Гарет уже давно отработал, в стольких городах ведя поиски пропавших родственников.

Идя по улочкам Гарету казалось, что он попал уже назад в Вестерос, столько тут было знакомых черт лица. Впрочем, стоило приглядеться и сразу же приходило понимание что нет, это не потомки первых людей, а потомки андалов. Те хоть и смешивались с северянами, заметно смягчив грубые черты лица первых людей, но наследие предков у северян прослеживалось более чем явно. Тут же чистые андалы, местами даже более смазливые, пару раз Гарет встречал мужчин которых бы легко спутал с бабой, не носи те раздвоенные бороды. Это уже поспособствовало наследие валирийцев. В Пентос в своё время приезжали низководные обладатели белых волос и фиолетовых глаз, так что за чистотой крови они не следили совершенно, с охотой роднясь с местными, в конце концов став больше андалами, чем валирийцами, хотя и последние тут частенько встречаются.

Путь Гарета был в местную ратушу. Именно в ней хранились все бумаги о завезённых в город товарах, названия кораблей и имена торговцев, на оных кораблях приплывших. И даже уплывших. Пентос владел всего двадцатью боевыми кораблями, больше запрещал договор с Браавосом, а потому «адмирал» такого «внушительного» флота делал всё возможное чтобы показать свою значимость, в том числе и заставляя отплывающих торговцев указывать свой маршрут «для проверки безопасности пути». Адмиралы Пентоса иногда даже в самом деле отправляли свои корабли проверить маршруты, хоть и далеко нерегулярно, но частенько, отчего пираты в их водах старались особо не шалить. Хотя не последнюю роль тут ещё играл Королевский Флот Семи Королевств, что так же время от времени выходил на охоту за пиратами, кровно заинтересованный в хороших торговых отношениях с самым близким к своей столице Вольным Городом. В общем, Гарет не безосновательно надеялся получить нужную ему информацию прямо здесь. По поводу же денег на выкуп своих сестёр он не переживал, за год службы, будучи десятником самого результативного отряда, он имел более чем приличное состояние, позволяющее ему по возвращению заложить собственный небольшой городок из камня, с каменной же стеной. А после расширения Легиона его и вовсе повысили до сотника, так как он привлёк внимание старших офицеров своей работой и те посчитали его достаточно опытным для командования новой сотней.

-Бр-р-р-р-р. -Гарет невольно передёрнул плечами, вспомнив времена когда он только-только заступил на службу в своём новом звании. Это была пытка. Хорошо ещё ему оставили его

личный десяток, переведя тот в звание младших офицеров.

Под такие мысли Гарет и дошёл до Ратуши. Ну что сказать? Внушает. Ратуша была огромной и больше напоминала храм, только построенный не в честь бога, а в честь бюрократии. Но помпезность и красота данного строения внушали, прекрасно демонстрируя достаток и богатство Вольного Города. Это, кстати, была общая черта всех Вольных Городов, в каком бы Гарет не был городе, но в каждом городские строения администрации выделялись своей красотой и стоимостью. Так сказать, статус обязывал. Но как красивы были эти строения, так же противны были люда работающие в них, Наглые, напыщенные, лицемерные уроды, которые говорят с тобой через губу. Если конечно у тебя нету за плечами нескольких сотен безупречных и гор золота. Однако опять же, наученный горьким опытом Гарет знал, как с ними работать.

Подойдя к нужному ему человеку он сразу положил мешочек с монетками и сразу же сказал что ему нужно. После чего добавил что даст столько же, если получит что искал. Не прошло и получаса как Гарет, на пару с неизвестным ему клерком просматривали ведомости прибытия и отплытия семилетней давности. И в какой-то момент взгляд Гарета прикипел к простой надписи.

-«Северянки. Две штуки.» -А в примечании возраст обеих, десять и тринадцать лет, и что обе сёстры. Гарет впился глазами в имя торговца что их приобрёл, тут же спросив своего сопровождающего знает ли он данного индивида. Тот было хотел начать выпрашивать ещё денег, но увидев бешенный лихорадочный взгляд своего собеседника резко передумал. Он резко осознал, что в таком состоянии из него банально выбьют нужную информацию.

Шатёр Джона и Миленды. Лагерь Северного Легиона близ стен Пентоса.

За пологом стояла ночь и лишь треск жаровен, освещающие лагерь, да редкие переключки постовых нарушали ночную тишину. Были ещё всхрапывания лошадей, но те были слишком далеко, так что даже со своим обострённым слухом Миленда не слышала их. В данный момент она лежала на плече Джона, прижатая за талия к его боку и закинув свою ножку ему на живот, едва не доставая коленкой тому до груди. С её растяжкой данная поза была более чем комфортной. Ну не считая груди, ту пришлось раздвинуть в стороны, а то лёжа на животе она слишком уж давила и мешала нормально вздохнуть. В данный же момент Миленда не спала. Просто не могла уснуть. Её мучали мысли.

С одной стороны, она была рада что вскоре они вернуться домой. А дочка короля Роберта без шуток считала Север своим домом, а Старков своей семьёй. Своей стаей. И она предвкушала. Она уже получила не одно письмо, собственно, как и Джон, где Нед Старк писал, что и Джона и Миленду уже как полгода узаконили, указы с подписью и печатью короля лежат в трёх экземплярах у самого Роберта, у Неда, и в Цитадели. И где он грозиться при прибытии их поженить, тем более обоим уже по шестнадцать и если тот же Джон вполне может походить холостяком и до двадцати, до двадцати трёх, то вот Миленда через пару лет уже станет старой девой. Хотя девой она перестала быть ещё на Севере, но аристократию Вестероса это не сильно

заботит. После свадьбы же будет то, отчего у Мил сладко засосало где-то внутри. Дом, собственный замок и земли что унаследуют их с Джоном дети и эти самые дети. Она подарит Джону детей, наследников, что вырастут такими же красивыми, умными и сильными, как и их папа. Скажи ей в детстве что её жизнь станет столь сказочной и прекрасной, она бы лишь расплакалась над жестокой шуткой. Но не теперь. Теперь Миленда Баратеон могла с уверенностью сказать что счастлива.

А с другой стороны был предстоящий бой. Миленда знала что Джон особенный, но она и подумать не могла насколько. Да, дар к магии, наследие предков и возможность создавать невероятные вещи впечатляли, но вполне объяснялись доступу к Зелёному Архиву, как сам назвал Джон возможность видеть то, что когда-либо видели Старые Боги. Она, да и все кто знал о силах Джона хоть что-то помимо слухов, верили что он посланник Старых Богов. Но вот узнать что сама создательница этих богов, мать богов, напрямую заговорит с Джоном и поручит ему невероятно сложную и опасную миссию по победе сразу над двумя демонами... этого Мил не ожидала, это шокировало её, напугало и разозлило. И заставило тренироваться ещё усерднее, ещё больше, на пределе сил и за оным пределом. И это окупилось, она стала куда сильнее и подчинила наследие своего далёкого предка, с каждым днём раскрывая его всё больше. Но даже так она боялась, что этого может не хватить. Ведь их враг сам Рглор, настоящий бог, а она лишь далёкий потомок богини, с жалкой каплей божественной крови. Переживания за Джона и его возможную гибель, что он проиграет богу, заставляли сцепить зубы и буквально рвать жилы и мышцы на тренировках, в стремлении стать хоть ещё капельку сильнее. Миленда хотела стать надёжной опорой и поддержкой Джона, ведь пусть тот и старался не показывать этого, но он переживал. На него буквально свалили судьбу мира, поручив убить двух невероятно могущественных существ, что копили свои силы тысячи, возможно десятки тысяч, лет. И никто, совершенно никто, даже не попытался помочь ему в этой ноше, встать рядом с ним, прикрывая спину, облегчая непосильную задачу, словно для Джона это норма сражаться с богоподобными существами! Даже Кир не попытался! Как-будто только Мил видит как Джон каждую ночь изводит себя тренировками и подготовкой к предстоящему бою и с каждым днём всё реже улыбается. Даже сейчас, Мил на силу удалось уговорить его остаться и отдохнуть после бурной ночи, приложив все свои силы чтобы вымотать Джона. Она то видела что от его тренировок тот больше получает раны, истощая себя и ослабевая, но тот всё равно продолжал. Когда всё это закончиться она выскажет и Киру и той Матери Богов что взвалила на плечи Джона подобный груз пару ласковых, возможно даже с занесением в челюсть, почки, печень и остальные потроха. Может быть даже ногами.

П.А.

Со следующей главы главы будут выходить в понедельник. Спасибо за внимание)

P.S. Данная арка шла у меня тяжело и я честно признаю что её можно было сделать лучше и интересней, но мне хотелось поэкспериментировать в написании баталий, показать превосходство легионов Империи из Нирна над местными и воплотить прочие свои задумки, что делал ещё в момент планирования книги. Ну и тех же Гарета с Маликом впихнуть в сюжет нужно было для дальнейших планов. Но в итоге я решил обрезать идеи что были на Эссос (Изначально Джон должен был посетить несколько городов в которых у него были бы мини-приключения) и быстрее перейти к Рглору. Так что следующая глава и будет уже батл Джона и

Рглора. Ну и признавая не совсем удачную арку, для сглаживания впечатления в понедельник в 13:00 будет скидка на базовую подписку на 30% в течении недели. Чтобы вы могли перейти прочитать всю войнушку против Рглора и первые главам второго тома. Тем более битва с Рглором на бусте вызвала кучу возгораний из-за одного поворота который без следующей главы кажется нелогичным, или как минимум странным. Ну и что автор спятил)

Спасибо за внимание.

P.S. На бусте выложил свой новый фанфик по Аватару, попаданец в сына вождя Северного племени сильно до канона. На АТ он тоже будет выкладываться, но точно не в этом году.

Джон Сноу. Окрестности Браавоса. Два месяца спустя.

Джон поднялся на коне на небольшой холм, с которого уже было видно цель их пути. Браавос. Один из величайших, если не величайший, Вольных Городов. Место переплетения интересов едва ли не половины мира.

-Отправь вестового, предупредить чтобы не нервничали. -Отдал приказ Джон одному из своих сопровождающих. Тот кивнул и усакал выполнять приказ. Можно было конечно пройти и так, никого не предупредив, но нервировать городские власти Джон не хотел. Хотя бы потому что его Легион сам был на нервах.

Путь от Пентоса до Браавоса выдался даже хуже чем Джон ожидал, пираты как с цепи сорвались. По пути на них совершили пять! Пять нападений! И ради чего? Товаров их Мирра? Да они ценны и не то чтобы сильно габаритны, а потому их легко увести даже на пиратских лоханках, что откровенно не блистали разменами и вместимостью трюмов. Но ведь основная ценность каравана были кони! Для их транспортировки нужны специально подготовленные трюмы, особенно для пони, которых в переправляемом табуне было подавляющее большинство. И наличие таковых у пиратов было мягко говоря сомнительно. Рисковать же так лишь из-за товаров Мирра... нет, были конечно подобные индивиды, но не столько же!? Тем более в таких количествах, когда общая добыча на долю участника будет откровенно небольшая. Впрочем, после взятия пленного и подожжённых пяток всё встало на свои места.

Джон прекрасно понимал, что с каждым шагом он всё ближе к Рглору и битве с ним. Об этом свидетельствовала как интуиция, которой он привык доверять и если та говорит, что скоро будет бой, то так и есть. Так и его дар провидца и мага льда. Точнее почти полная их блокировка. Рглор подготовился к битве с ним и не будь у Джона резерва то он бы остался без магии в предстоящем бою. Повезло что данный даэдра видимо никогда не встречал магов их Нирна и даже не предполагал что можно колдовать не через кровь, а напрямую от души, отчего его козни не сработали полноценно. Да, дар к просмотру будущего Джон потерял, но магия льда, как и Нирна, была ему всё ещё доступна, пусть он более и не мог черпать магию из своей крови. Но не обладателю резерва архимага об этом жаловаться. На фоне же попытки лишиться его магии, натравливание на его армию пиратов было пусть и ожидаемо, но в куда меньшей степени. Пираты, кто бы что о них не думал, прекрасно умели определять расклад сил, а лезть своей неорганизованной, плохо защищённой, толпой на профессиональную армию

что разгромила тридцать тысяч дотракийских всадников не стали бы. Если бы им не пообещали что-то очень ценное взамен. Ну или если бы мозги их капитанов не прошли обработку зельями и магией иллюзий, как было в этот раз. Впрочем, и эта попытка подгадить провалилась, а всё благодаря Миленде.

К несчастью взрывных зелий, которыми Джон потопил часть Железного Флота в своё время, у Северного Легиона не было. Тут и требовательность к хранению сыграла свою роль, и недолговечность самого зелья. Но тут смогла отличиться Мил. Мало того, что её молнии могли почти с гарантией потопить вражеский корабль, заметно, пусть и не критично, подсократив число пиратов перед столкновением, так ещё и сами пираты были вынуждены прыгать со своих кораблей в наэлектризованную воду. Нет, были конечно попытки доплыть на лодках, и даже удачные в некоторой степени, но тяжёлые арбалеты что топят таковые лодки, и встречающая сошедших на берег стена щитов не добавляли радости и здоровья. Это, а также полная разобщённость действий среди капитанов разных нападений, позволило Джону почти не понести потерь. Нет, понятное дело, что видя какую резню учиняют их людям легионеры, капитаны пиратов решали отойти подальше и высадившись на берег дожидаться врага, но к тому моменту они уже понесли серьёзные потери в составе. Да и моральный дух пиратов, что и так не особо отличаются стойкостью, был к моменту схватки где-то глубоко под землёй со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде дезертирства и почти мгновенного бегства в начале боя. Что поделать, капитаны пиратов и без всякой промывки мозгов не отличались особым умом, а уж после и подавно. Так что за все пять столкновений Джон потерял всего тридцать два бойца, да и то где-то половину целители обещали поставить на ноги по прибытию в Браавос.

Из всего произошедшего Джон сделал выводы, которые не могли его не радовать. Первый, Рглор никогда не сталкивался с воинами и магами Нирна, что, впрочем, неудивительно. Это здесь, на задворках реальности, далеко от Нирна, он полноценный бог. Ближе же к сердцу реальности он будет одним из многих даэдра. Да сильным, да могучим, знающим и опытным, но таковых там сотни и тысячи. Те же Дозорные Стендарра, до своего уничтожения, имели неплохие шансы уничтожить Рглора, пусть и при некоторой поддержке своего покровителя в виде зачарованного божественной магией оружия и амулетов. И пусть в месте своей наибольшей силы Рглор будет сильнее чем где бы то не было ещё, но шансы в бою с ним у Джона, в его нынешнем состоянии, имелись. И неплохие. Второй момент, это по всей видимости отсутствие у Рглора военачальника и военного опыта. Иначе объяснить столь нелепую попытку ослабить армию Джона было не объяснить. Кучка пиратов против профессиональной, прекрасно обученной и снаряжённой армии. Любой, кто более-менее разбирается в военном деле скажет, тут без шансов, даже сколь либо приличный урон нанести и то удача будет. Особенно при той численности пиратов что имелся в каждой стычке. Всего в два раза большее число бойцов отребья — это даже не смешно. Чтобы представлять серьёзную угрозу для профессиональных вояк перевес в численности должен быть хотя бы пятикратным. Это понимал любой ветеран любой более-менее профессиональной армии, но не Рглор и его приближённые. Следовательно, полководца как такого у него нет. Что хорошо. Просто прекрасно, так как Рглор как даэдра из числа высшей иерархии созданий хаоса просто обязан иметь собственную гвардию из своих сородичей. И пусть Рглор далеко не Принц Разрушения Мерунес Дагон и его силёнок совершенно точно не хватит для поддержания сколь-либо крупного портала в Обливион, но комнаты в которых приносили человеческие жертвоприношения более чем толсто намекали как именно Рглор решил обойти данный момент. И пусть призванные таким образом даэдра будут требовать постоянной подпитки или от сильного мага, или от жертвоприношений, но учитывая количество рабов в Эссосе и более чем развитый институт рабства, это вполне выполнимая задача, не требующая ничего особо

ценного от Рглора. Джон сильно сомневался, что порождение хаоса хоть немного интересуют деньги, которых у него должно было скопиться за прошедшие тысячелетия просто немерено.

А пока Джон думал о ситуации, Северный Легион под командование Кира, уже встал на стоянку, разбив лагерь, пройдя немного дальше. Никто не собирался впускать за пределы стен Браавоса армию что имеет все шансы захватить и удержать оный город, да и разместить столь огромный табор лошадей требовало времени. Впрочем, это уже проблемы присланных из Мирра конюхов и самого покупателя. Который прибыл вместе с вестовым, заставив Джона ОЧЕНЬ сильно напрячься.

Неизвестный был одет в чёрный балахон, столь тёмного оттенка, что создавалось впечатление что это и не ткань вовсе, а материализовавшаяся тьма. Балахон словно поглощал свет. Да и носитель оной одежды был ему под стать. Старый дряхлый старик с выцветшими от возраста глазами, впалыми губами из-за отсутствующих зубов и тощими скрюченными пальцами на руках, столь старыми и тонкими что больше походили на руки драугра, а не живого человека. Довершал картину длинный горбатый нос, занимающий чуть ли не половину лица и раздувающий свои ноздри при каждом вздохе. И пусть Джон не чуял от визитёра ни капли магии, но все его чувства буквально орали что перед ним могущественный разумный, с огромными знаниями о мистических науках. Тёмной направленности.

Сам визитёр, что без всякой вежливости ворвался в шатёр Джона, каким-то образом миновал всех дозорных, так и стояла на пороге, пристально и тщательно разглядывая Джона и явно о чём-то напряжённо думая. Джон же не спешил его прерывать, он хорошо знал нескольких старых магов и прекрасно умел с ними взаимодействовать. Подобное выпадение из реальности в свои думы было для них нормой, могучий разум, что развивался десятилетиями и находился под полным контролем хозяина, частенько отрезал своего владельца от более материальных дел, позволяя хозяину полностью уйти в размышления, не отвлекаясь на ненужное. Но положить руку на Тёмный Лёд это знание Джону не помешало, как и начать разгон маны в теле, для резкого рывка в сторону врага или для уворота от атаки.

-Твой путь лежит в Лорат. -Наконец-то начал говорить визитёр. Голос его был на удивление сильным, такой ждёшь услышать от могучего воина что бугриться от мышц, а не тощего старика. -В глубине древнего лабиринта, давно сгинувшего народа, скрывается твой враг. Найди его темницу душ, выкради, и заставь принять бой на своих условиях. -Стоило сорваться со старческих губ последним словом, как старца накрыла густая непроглядная тьма, тут же рассеявшись, вместе с фигурой что её окутала, оставив на её месте мешочек, размером с голову ребёнка. За шатром же послышался переполох, люди начали бегать кто куда, там явно нарастала паника. Подойдя же к мешочку и развязав его, Джон увидел, тот наполнен россыпью алмазов, чистых и прозрачных, словно чистый лёд.

Как позже выяснилось, стоило старику исчезнуть, как все кони, что вели от самого Мирра, умерил. Просто в один миг все как один упали мёртвыми высушенными мумиями, без единой капельки крови в своих жилах. Явно работа массового заклинания магии поглощения. Видимо старик решил заодно поправить своё здоровье, помогая Джону добраться без особых проблем до врага, путём организации ему и Легиону пути прямо в Браавос. А несколько тысяч лошадей, в том числе и совсем молодых, полных жизнью, более чем приличная замена людям, даже не смотря на потери жизненной энергии во время фильтрации под человека. Джон был более чем уверен, тот старик сейчас выглядит как молодой парень в рассвете лет, которому ещё и

двадцати нет.

Переполох же, что случился у конюхов из-за смерти всего их товара быстро был погашен мешочком с драгоценными камнями. Те успокоились, пересчитали, благо среди них была тройка ювелиров что должна была оценить камни. В договоре заранее обговорили способ оплаты алмазами, вот и отправили владыки Мирра с табором данных личностей, проверить качество камней.

Впрочем, это уже не особо волновало Джона. Куда больше он переживал из-за слов старика. Лабиринт. Древнее строение, о котором неизвестно ровным счётом ничего. Когда его поострили? Для чего? Неизвестно. Точно известно что это был некий народ, что давно исчез и отличался своими размерами и ремеслом строителей. Поговаривают что те же Клиганы имеют в себе кровь этого народа, отчего и имеют свой огромный рост и силу. И если Рглор и в самом деле находится там...

Последующие дни Джон потратил на максимальную подготовку к битве. Купил целую кучу металла и создал магией изменения зачарованных на изгнание даэдра железных болтов, пополнив боезапас арбалетчиков, проверил состояние ледяных сфер и ещё раз слил в них весь свой резерв. А также сварил на каждого legionera по три комплекта эликсира, увеличивающего живучесть, силу, ловкость, выносливость и создал свиток с заклинанием мужества, что за раз накроет весь Легион. Благо в одну из вылазок в город он нашёл удивительную ткань родом из И-Ти, с узорами в виде листьев, что удивительно хорошо подходила для заготовки магических свитков. Жаль было её откровенно немного. А после. После он выписал некоторые торговые суда Мандерли и несколько торговых судов вольных торговцев, что согласились переправить его Легион в Лорат. Развязка была близка.

Удачливая Сука. Флагман торгового флота что перевозит Северный Легион.

На Удачливой Суке, самом большом из кораблей нанятого Джоном флота были Миленда, как заместитель Джона по управлению Легионом и командир пехоты. Мил удивительно хорошо подошла на подобную роль, буквально чувствуя где лучше всего надавить на врага, а где лучше сбавить темп и помочь бойцам, так что Джон назначил её командиром данного направления. Тем более прошлый оказался убит в одной из стычек с пиратами, слишком уверившись в свои силы. Кир, как его заместитель, неизменный командир стрелков и второй после Джона в плане командования Легиона. Сина как главная целительница. Элис, как глава разведки и имеющихся у Легиона Теней. И Рамси, как командир кавалерии. Ну и сам Джон. В данный момент они собрались вокруг небольшого стола. Не особо большая каюта с трудом вмещала в себя столь высоких людей, но тем не менее у них вышло, хотя тем же Мил и Джону приходилось едва ли не обниматься. Впрочем, не сказать, что оба были сильно против. В данный момент все пятеро устремили свои взоры на стол что стоял по центру небольшой каюты, на котором была расположена карта Лората и Лорассиона. Обе карты островов были невероятно подробны и отличались высокой детальностью проработки. И стоили небольшое состояние каждая, но более чем стоили того.

У Джона небыло сомнений, стоит им высадиться как они окажутся на вражеской территории. Пусть в пределах Вольного Города они и могут чувствовать себя в безопасности какое-то время, но это лишь до тех пор пока Рглор не отдаст приказ. Скорее всего тот попытается взять их в клещи, заманив в ловушку между своими силами на острове Лорассион и в самом городе. Однако Джон не собирался так легко попадаться.

Флот Джона шёл не в сам города, а к месту переправы с одного острова на другой. Там Джон в кратчайшие сроки планирует построить крепость что будет одинаково хорошо защищена как от атаки с моря, так и с суши. И самое прелестное в том что Рглор не будет ему в этом особо мешать. С его точки зрения, ему не нужно выходить на открытый бой, ему достаточно перекрыть потоки снабжения Легиона, чтобы тот просто умер от голода, заперев тот на острове. И в чём-то он прав, имея полный контроль над Лоратом, а в том что данный Вольный Город находится под управлением Рглора Джон не сомневался, это достаточно простая задача. Но Джон собирался последовать совету старика что встретился им в Браавосе. А именно выкрасть «темницу душ». Раньше так называли чёрные камни души, вернее их особый вид, создаваемый из нескольких камней. В зависимости от мастерства колдуна, вложенной в момент создания силы и реагентов, можно было получить артефакт что частично копировал свойства Звезды Азуры. Только если сама Звезда могла вмещать в себя неограниченное число энергии с душ, после чего отправлять те на перерождение, с огромным КПД, то данные артефакты были именно темницами, в которых запирались души убитых разумных. Своеобразная кладовая любого уважающего себя некроманта и колдуна. И насколько помнил Джон историю, многие колдуны подчёрпнули свои умения у призываемых ими даэдра. В следствии чего неудивительно что Рглор имеет собственную кубышку с душами, откуда он и питается. Это Принцы могу без проблем сожрать души хоть целой страны и не подавиться, любой же менее сильный даэдра имеет все шансы в буквальном смысле лопнуть от переедания. И если Джон выкрадет запасы душ Рглора, то тот будет вынужден напасть первым. И не из-за ценности данного артефакта, хотя и это тоже, а из-за того источника силы что получит в свои руки Джона. Имея что-то подобное на руках и запас времени Джон вполне может создать артефакт или заклинание-ритуал, которое буквально сотрёт из реальности остров Лорассион, со всеми кто на нём будет. А Рглор привязан к этому миру через свой храм и только за его счёт его не выкидывает обратно а Обливион. Как только Джон получит в свои руки темницу душ, для Рглора пойдёт отсчёт времени. Успеет Джон провести ритуал? Значит Рглор будет повержен без боя. Не успеет и Рглор придёт на штурм крепости раньше? Значит бой между Рглором и Джоном решит всё. Это понимал Джон, это же поймёт и Рглор. Осталось только разобраться где на этом чёртовом острове лучше всего ставить крепость.

Остров Лорат. Близ границы с островом Лорассион.

Вернув прошлую проводимость собственного тела Джону не составило особого труда возвести крепость с нуля всего за сутки с момента прибытия. И пусть, как и в прошлый раз, Джон столкнулся со своей полной некомпетентностью в вопросах фортификации, но его ума хватило взять схемы имперских крепостей из Нирна и несколько те доработать. Всё-таки крепости Империи в первую очередь рассчитаны на гарнизон максимум в тысячу человек, а не на пять тысяч. Но поиграться с масштабами Джон более чем мог себе позволить, как и зачаровать стены на прочность, пусть и на чистой мане, без использования камней душ или рун. И получилось более чем достойно на его взгляд, особенно Джону понравился глубокий ров,

затопленный морской водой. Квадратная стена в десять метров, разделённая четырьмя башнями, центральный донжон, на котором разместили шесть стальных двумерских баллист. На сплав или что-то более совершенное у Джона не было достаточно времени или ресурсов, ему уже прислали сообщение что корабли что его привезли попытались задержать силы Вольного Города. И теперь время Джона ограничено и вплотную заняться обустройством он себе не мог позволить.

Каменный лабиринт был уже разведан, пусть и частично. Как оказалось, он имеет два уровня, один внешний, вырезанный прямо в каменном плато, и второй подземный, имеющий в себе узкие туннели, пятиметровые коридоры и целые пустые залы в сотню метров в высоту. Исследуя коридоры через глаза Мрака, единственного зверя которого Джон мог подчинить столь близко от Рглора, Джону казалось, что тут поработали двумеры в своё время. Что не было лишено смысла, ведь согласно хроникам строители Каменного Лабиринта исчезли также внезапно как и двумеры в своё время, их никто не истреблял. Но ни характерных механизмов, ни архитектуры подземных эльфов Джон так и не нашёл, даже когда лично спустился под землю в сопровождении Элис и её Теней. Пусть сила Рглора и блокировала внешние проявления сил Ноктюрнал, но вот обычную магию Нирна они как-то затронуть не могли. А потому весь отряд выпил заранее сваренное зелье невидимости и имел его запасы на непредвиденный случай.

Плутать под землёй пришлось три дня, выпив за это время шестую порцию зелья. Джон пусть и был мастером алхимии, но он больше специализировался на целебных видах зелий и всего что могло помочь в ковке. А потому его зелья невидимости работали двенадцать часов, после чего требовалось повторное вливание, хотя специалист-мастер сделал бы зелье невидимости что могло действовать до активных боевых действий, держась неделю. Во время войны эльфы, имеющие куда больше мастеров алхимии, приравнивали подобных мастеров и их зелья к стратегическому запасу, не один раз опустошив тылы легионов и лишив его руководство, вырезая то даже в городах и замках. Эльф убийца мог сутками сидеть в засаде под невидимостью, ожидая цель даже на открытой местности. Но так или иначе, они нашли. Огромна пещера, больше всех остальных ранее найденных, она была застроена одним единственным храмом, на вершине которого горел потусторонний огонь, от которого уже на входе ощущалась сила даэдра. Малоприятные ощущения, что не лучшим образом говорит об обладателе данной силы. В конце концов даэдра бывают разными и тот же Сангвин вполне себе безобидный и даже весёлый малый. Хотя за ту попойку и его шуточки, в виде ворожей, Джон по сей день мечтает затолкать ему куда подальше свой сапог.

Само проникновение в храм, на удивление Джона не вызвало никаких сложностей. Тени, будучи последовательницами Ноктюрнал и учениками одного из её лучших последователей, были настоящими мастерами своего дела, сам же Джон прошёл в своё время весь путь от новичка, до мастера в Гильдии Воров. Ну кроме взлома замков, тут он был принципиален и просто ломал их. Если замок был не из эбонита (а таких не было, ни один псих не пустит столь ценный металл на простой замок), то магия изменения заменяла собой любой ключ. Что не раз помогало в тех же руинах, при нахождении запертых сундуков и дверей. Но, как бы Джону не хотелось верить в свои навыки, правда была где-то посередине. Храм Рглора был заполнен даэдра. Которые видимо тоже никогда не бывали в Нирне, иначе объяснить их фанатичность во всю силу ауры Джон не мог. Джон буквально чувствовал каждого рогоносца в храме, даже будь тот в другом конце храма. Что позволило с издевательской лёгкостью обойти все посты и пропустить все патрули, дойдя до намеченной цели. Единственное препятствие в виде двух охранников даэдра было устранено заклинанием изгнания.

За закрытыми дверями, сделанными их валирийской стали, которые открывались сложносоставным ключом, копию которого Джон сделал буквально за десять секунд, находилось пустое помещение с постаментом в центре. На постаменте находился чёрный шар с фиолетовыми прожилками, испускающий фиолетовое свечение. Даже по скромным прикидкам в Темнице Душ находилось несколько миллионов человеческих душ. Достав покрытый рунами мешок, что должны экранировать артефакт от его хозяина, Джон тут же положил его в оный, закинул за пазуху и дал дёру, как и Тени. Он не сомневался, стоит Рглору перестать ощущать свой шарик, и тот тут же примчится для проверки. А драться с околобожественной сущностью на его территории, в окружении его слуг и без брони перспектива сильно ниже среднего.

Дальнейший забег по храму и лабиринту Джон запомнил плохо. Попасть по невидимой цели пусть и сложно, но не невозможно, достаточно сильные и умелые даэдра вполне могут различать потоки воздуха и по ним определять местоположение невидимки. Впрочем, прицел сбивается даже у них и от обстрела пары сотен даэдра отряд Джона пострадал не сильно. Один убитый, стрела попала в спину и пробила сердце, и два раненых, в плечо и бицепс, обе прошли на вылет. Ну а там, выйдя из лабиринта добежать до крепости было уже просто. Тренированные, пропитанные магией тела, улучшенные комплексом зелий, подобная задача даже за более-менее сложную тренировку не сойдёт.

По итогу вылазки Джон мог смело сказать, что первый этап плана прошёл успешно и следующий ход за Рглором.

Ночь. Крепость Северного Легиона.

Ночь встретила крепость тишиной и напряжением. Все солдаты и офицеры знали что им вскоре предстоит и что за враг вскоре прибудет под их стены. Выходцы с Севера готовились к битве и были морально готовы. Слышавшие слухи о том, что Джон Посланик Старых Богов, они верили что те направили его чтобы уничтожить врага всего человечества и для них было честью принять участие в подобной битве, даже если это означает смерть. Новое же пополнение было шокировано, но в целом, видя настрой более старших товарищей, тоже было согласно и готово к битве. Сражение за будущее человечества, если они выживут, то будут рассказывать об этой битве своим внукам. Правда тут ещё сыграла вера в своего командира и собственные силы, все легионеры до последнего за прошедшее время усели прочувствовать своё превосходство над простыми людьми и не могли осознать, что завтрашний бой они будут вести с врагом, что ничуть не уступает им. Скорее даже превосходит. На ещё в настрое легионеров сыграло свою роль заклинание мужества, которое Джон уже активировал. Его действия от свитка хватит на пару дней, а к тому времени всё уже решиться.

Кир Сноу выпивал. За свою долгую жизнь, наполненную боями и приключениями, он выработал интуицию на опасность. И в данный момент интуиция ему говорила, что вскоре он имеет все шансы умереть. Нет, смерти старый наёмник не боялся, не с его образом жизни. Старуха с косой давно стала для Кира верной спутницей, свидетельницей всех его побед. Да и всю важность завтрашней битвы Кир осознавал, как и то что помощи им ждать неоткуда. Даже Эддард Старк, при всём своём желании, не смог бы тут помочь, лорды бы его просто не поняли. Да и столько кораблей для перевозки десятков тысяч солдат у Севера просто нет. Тут могли бы

помочь Станнис и Тиреллы, но они не дадут им свои флотилии. Просто не поверят. Это если ещё опустить тот факт, что оные флотилии, набитые под завязку солдатами, должны как-то пройти Вольные Города, которые будут нервировать их правителей на протяжении всего своего пути. Кир находил это ироничным, армии Севера бы хватило чтобы разбить Рглора в его же собственном логове, но люди в очередной раз оказались сами себе врагами. Хотя не стоит сбрасывать со счетов и влияние Рглора в Эссосе. Тот пусть и не натравливал на них своих верующих и жречество, но Кир необоснованно считал, что такой долгий поиск его логова был результатом именно его происков, как и настороженное, едва ли не враждебное, отношение к их отряду у владык Браавоса. Вот и выходило что и ему, и Джону, и Мил, приходится рисковать своей шкурой чтобы спасти стадо баранов. Что было иронично, в человеколюбие того же Джона или Мил не верилось совершенно, скорее уж наоборот. Да и сам Кир был наёмником с таким количеством трупов за плечами, что на большое кладбище хватит. И вот они должны спасти мир. Старый циничный наёмник с кровью невинных на руках и мёртвой совестью по этому поводу. Бывший бастард что буквально вырвал свою фамилию из рук жизни, не ценящий никого за пределами семьи и рассматривающий всех не входящих в ближний круг как добычу или врага. И Мил, которая буквально не способна к чувствам к чужим людям, кого она не считает семьёй. Пусть малышка и пытается это скрыть, но Кир прожил достаточно долго чтобы видеть как холодеют её глаза при общении с посторонними.

-«Прямо идеальные герои, рыцари без страха и упрёка, с честь головного мозга.» -Пронеслась в голове Старого Северянина мысль настолько пропитанная сарказмом, что ещё немного и тот станет материальным. -«Осталось только помереть в битве, из последних сил одолев врага или закрыв собой от удара товарища». -Вернувшиеся мысли в русло его возможной скорой смерти Кира не пугали совершенно. Он и так прожил сильно дольше положенного. Большинство его знакомых и друзей отдали богам души ещё пол века назад, в очередной попытке подзаработать. И он должен был быть среди них, но оказался удачливее и осторожнее, всегда слушая свою интуицию, отчего и дожил до своих лет. Хотя без того курса зелий и ритуалов что провёл над ним Джон, Кир бы давно умер от старости, раны и переломы не добавляют здоровья. Но как и говорилось, Кир не боялся смерти. Но умереть сейчас ему было бы обидно, он бы хотел побывать на свадьбе Джона и Мил, что заменили ему детей, увидеть, как у них родиться малыш, поддержать его на руках и смотреть как тот растёт. Мысли о неразлучной парочке помимо воли заставили губы сурового старого вояки разойтись, показывая миру улыбку. Проходящие мимо Кира дозорные увидевшие его улыбку правда побледнели и постарались оказаться как можно дальше. Кир умел улыбаться, но вот впечатление от его улыбки были исключительно в виде страха и мыслей что сейчас кто-то на кое-кого набросится и будет рвать на части.

Допив прихваченную с собой с Севера бутылочку мёда, которую Кир приберёт, он отправился в свою комнату. Завтра будет битва, об это твердили все его чувства, а потому нужно хорошенько выспаться.

В это же время Джон и Миленда лежали в своей постели и не могли уснуть. Джон не боялся смерти, хотя и рисковал куда больше других, битва с Рглором обещает быть одной из самых трудных на его памяти. Но причиной его бодрствования была Мил. Дочь короля переживала куда больше самого Джона, ощущая натуральный ужас от мысли что завтра Джону придётся сражаться с врагом, что имеет все шансы его убить. Хуже было лишь когда она узнала о ранении Джона. И пусть с тех пор прошло почти два года, но воспоминания тех события были ещё свежи, не добавляя молодой Баратеон спокойствия. И подобный хаос в чувствах перед битвой была слабостью Мил, единственной которую она себе позволила. Завтра, когда небо

озарят первые лучи света, она будет собрана и готова ко всему, к любому итогу. Но сейчас... сейчас она просто хотела побыть слабой, почувствовать объятия любимого и самого важного для неё человека, давшего ей всё в этой жизни. Почувствовать, как сильная мозолистая рука успокаивающе гладит её по волосам, чувствовать его тепло и заботу.

-«Ведь... Ведь завтра этого всего может больше не быть» -Такая мысль не раз и не два появлялась в голове Миленды, вызывая страх и печаль. Она даже не думала о собственной возможной кончине, только о Джоне. Но... только сейчас, утром она возьмёт себя в руки и будет руководить пехотой на стенах крепости, отражая атаку демонической армии, затолкав собственные чувства и переживания глубоко-глубоко на задворки души.

В тоже время. Мрак. У выхода из Каменного Лабиринта.

Большой чёрный орёл, с перьями что скрывали его в темноте, и глазами цвета крови, смотрел на выход из лабиринта. Умная птица, порождение магии, пристально следила за выходящими из лабиринта существами. Высокие, закованные в тяжёлую чёрную броню, фигуры, выходили одна за другой из Лабиринта, накапливаясь у выхода. У них небыло никакого построения, единообразия в оружии или командования. Им это было просто не нужно, они были порождениями хаоса, и в хаосе они умеют лучше всего воевать. Войско Рглора было более чем грозным, в Нирне с таким можно было победить очень многих противников. Пусть и уровня ярлов Сквайрам, но и это не мало. И пусть легионов Принца Разрушения данной толпе было далеко, но даже так она имела все шансы смести Северный Легион, ведь они продолжали оставаться даэдра. Которых помимо прочего возглавлял сам Рглор, даэдра что вплотную приблизился к рангу Принца, и могущественная колдунья с многовековым опытом, если не большим.

Мрак смотрел на высокую фигуру с бронзовой кожей и горящими пламене глазами что вела вперёд своих воинов. Уже утром они будут у крепости.

Крепость. На следующий день.

Чтож, план Джона увенчался успехом, Рглор и вправду вывел свои войска. Пять тысяч даэдра, могучая сила способная опустошать иную страну, что уж говорить о крепости? Впрочем, пять тысяч закалённых в боях и улучшенных магией легионеров это тоже сила способная опустошить страну, хоть и далеко не так эффективно как даэдра. Но на стороне Легиона были высокие толстые стены, превосходство во взаимодействии и троица настоящих монстров даже по меркам мистических существей. С другой стороны, у врага тоже есть два ярко выделяющихся индивида, Рглор, во всём своём великолепии и везде сопровождающая его женщина в красных одеждах. От самой женщины с красными волосами и глазами Джон не ощущал ничего, что уже настораживало, каждый человек в той или иной мере имеет своё отражение в магических чувствах, но ни чувствами, ни зрением Джон данную особу не видел, словно там стоит не живой человек, а пустое место, ничего, свободное пространство.

Дополняло странности данной особы её красные одежды, от которых несло силой Рглора как от иного древнего алтаря бога.

Сам Рглор выглядел как лысый великан с бронзовой кожей, горящими огнём глазами. Будучи облачённым в золотые одеяния, роль ткани в которых выполнял живой огонь и окружённый пятёркой могущественных даэдра, он внушал. Но больше всего внушала его сила, ему оставался буквально шагочек до уровня Принца, ещё пара лет и он станет богоравным существом, со всеми вытекающими для этого мира последствиями.

Джон смотрящий с высоты стен на пришедшее к крепости воинство поморщился. Пять телохранителей возьмёт на себя Кир, он мастер боя против нескольких противников с огромным опытом. Те пусть и задержат его, но в победе старого наёмника Джон не сомневался. Со жрицей было хуже, её полная защита от сканирования была неприятна, и та могла преподнести неприятный сюрприз, а её одеяния могли быть чем угодно, начиная с несокрушимой брони, и плевать что выглядит та как лёгкое открытое платье красного цвета, и заканчивая божественным оружием. В своё время Джон подержал в руках не одно творение Принцев, а потому прекрасно понимал, в свои дары данные существа могут заложить любые свойства. Но ещё раз посмотрев в сторону трёхметровой огненной фигуры Джону пришлось смириться что со жрицей придётся разбираться Мил. Просто в силу её меньшего опыта против нескольких противников.

Обернувшись назад Джон увидел Кира и Мил. Первый с интересом всматривался в ряды противников, особое внимания уделяя как раз той самой жрице рядом с Рглором, и её соратницам стоящим позади рядов, закованных в диэдрические доспехи, даэдра. Если ещё точнее то вырезам у них на груди. Прибытие к крепости по воде четырёхсот жрецов Рглора стало неприятным сюрпризом для Джона, но в сущности ничего не меняющий. Сколь бы сильны не были данные даэдрапоклонники, но они служат не Принцу, а потому и дары их не столь впечатляющи, как у той же Ноктюрнал, что одаривает своих последователей магией тени и властью над воронами. Но всё равно, огненный шар в ряды защитников стен было неприятно, особенно сейчас, когда исход боя может решить любая мелочь. Впрочем, у Джона была мысль как избавиться от данной досады.

Джон потянулся к поясу. Там был эбонитовый короб на такой же цепи, с выбитыми на нём рунами укрепления. Именно в нём он хранил сферы ледяной магии, которые наполнял своей силой более года. Уже сейчас в них было столько силы что она могла на долгие годы поменять климат целой страны или заморозить до абсолютного нуля целый город площадью с Браавос. Могучая сила, что способна перевернуть ход войны простых смертных. Но в битве тех кто поднялся над ними данные сферы лишь весомый аргумент, не более.

Открыв коробочку в которой на бархате лежали три белые сферы Джон достал одну, после чего бережно закрыл хранилище своего ультимативного оружия. Стоило ему только открыть свой козырь, как Рглор тут же почувствовал огромную концентрацию силы холода в крепости, но уже спустя секунду она ослабла на треть. Но Рглору хватило и первой секунды чтобы начать разворачивать барьер вокруг своих войск. В последний раз он чувствовал такую силу когда Король Ночи обустроивал своё логово. С тех пор за Стеной что возвели смертные стоит вечная зима. И пусть качество данной силы было не сравнить с той, и пусть Королю Ночи понадобилось десятки раз повторить своё заклинание, на протяжении многих лет, но это не отменяло того факта что Рглор мог всего от одной атаки потерять всю свою армию. А потому

он спешно возвёл барьер. И вовремя, со стен крепости ударил белый луч что замораживал сам воздух на пути к совей цели, после чего тот врезался в барьер из огня, сжатого до такой степени, что ещё немного и на его месте появиться плазма. Противостояние огня и льда началось.

Пять секунд сфера льда выпускала заложенную в неё магию и эти же пять секунд стоял барьер Рглора, истончаясь секунда за секундой. Но тем не менее он выдержал, пустив лишь жалкие крохи сил от изначальной атаки Джона. Но даже этих крох хватило чтобы вывести из строя почти всех жрецов, оставив от нескольких сотен адептов Рглора, жалкие три десятка. Первая атака была нанесена людьми и прошла она вполне успешно, хотя и принесла куда меньший результат чем рассчитывал Джон. Удалось выбить почти всех жрецов, но самые сильные из них остались целы, пусть и потратились на защиту от холода, а сам Рглор был вынужден неслабо потратиться, отбиваясь от атаки Джона.

-Арбалетчики! -Отдал приказ Кир, приводя в действие отлаженный военный механизм. -Готовсь! -И зачарованные на изгнание болты с взрывным зельем были нацелены на ряды врага. -Пли! -И тысяча болтов отправилась прямо в ряды даэдра, расцветая цветками взрывов. Будь на месте данного врага простые люди и этот залп унёс бы минимум две тысячи жизней врага. Но их врагами были даэдра, поголовно одетые в свои доспехи. Так что результат был более чем скромным, из боя удалось вывести всего чуть более трёхсот врагов. Учитывая, что Джон потратил на эти болты немало сил и времени, результат более чем скромный, но хоть какой-то.

-Убить их всех!!! -Раздался над полем боя нечеловеческий рёв, приводя в движение орду закованных в устрашающие доспехи великанов. С огромной скоростью, которой не ожидаешь от столь тяжелобронированных бойцов, преодолевая с невероятной грацией все овраги, холмики и примитивные ловушки что расставили легионеры, даэдра приближались к стенам крепости. За время броска тяжёлые арбалетчики успели сделать всего три залпа, да и то хоть какой-то результат смогли получить лишь при последнем, все предыдущие разы болты просто отскакивали от потусторонних доспехов, не имея достаточной пробивной силы. Более-менее приличный результат давали двумерские баллисты на центральной башне, гарантированно убивая за выстрел более тридцати противников, изгоняя тех назад в Обливион. И тем печальнее что выстрелить они сумели лишь пару раз до подхода врага. Но хуже оказалось не скорость и защита от обстрела врагов. А то что ни стены, ни ров не оказались для даэдра особо сложным препятствием. Некоторые из них, кто был силен в магии создавали проекцию лестницы и просто вбегали на стены, другие вбивали руки и ноги в укрепленный камень, карабкаясь вверх, с лёгкостью перепрыгивая овраг. Самые сильные же из них одним единственным прыжком, ещё на подступах к водной глади, запрыгивали на стены, тут же вступая в бой с защитниками. За тысячи лет в этом мире они привыкли брать стены смертных и даже рассказ об иномирности командира данной цитадели не заставил их усомниться в своих силах и методах. Тем более иначе они просто не умели. Но в этот раз им противостоял выходец из мира где даэдра были частыми гостями, и где им противостояли не боги, не великие герои или страны, а простые люди. Которые умели с ними сражаться.

Стоило первым из даэдра приблизиться к стене как арбалетчики тут же стали расстреливать их прямо в воздухе, с такого расстояния их арбалеты прекрасно пробивали вражеский доспех, если не убивая, то гарантированно оставляя раны. Тем из даэдра кому повезло пережить обстрел в воздухе, уже не везло оказываться насаженными на копья противника, что держал

стену щитов по всей протяжённости стен. Джон специально сделал стены своей крепости очень широкими, как для гарантированной защиты от пробития магией, так и для более-менее привычного для его солдат боя. Впрочем, и враг у Джона был не дурак, потеряв уже более тысячи бойцов Рглор сделал свой ход, отправив в бой оставшихся жрецов, что атаковали легионеров огнём через головы созданий Обливииона, нарушая строй, в который тут же врубались разъярённые и уязвлённые даэдра. Местные порождения хаоса не привыкли что люди могут дать достойный отпор, и были задеты за живое такими потерями в самом начале боя. Битва стала перерастать в обычную собачью свалку, где легионеры теряют своё главное преимущество, командную работу, но тем не менее Джон мог всё это исправить. Быстро достав одну из ледяных сфер он направил её силы под стены, ранив тамошних даэдра и убивая всех оставшихся жрецов. Но не успев потратить даже половины как его руку опутала красная тлеющая, но не сгорающая, ткань. Резкий рывок и сфера падает куда-то во внутренний двор, не потратив и четверти своих запасов, а из всех результатов лишь замороженные трупы жрецов и сотня изгнанных даэдра, хотя изначально урон врагу должен был насчитывать за тысячу бойцов.

Проследив за лентой что заставила его выронить один из своих козырей Джон увидел там жрицу, что ранее стояла подле Рглора. Она, миновав всё поле боя, умудрилась подкрасться к нему незамеченной и вмешаться в самый неподходящий момент. Пусть он и избавился от жрецов, но строй так и не удалось восстановить и прорыв только увеличивался. Джон уже хотел начать бой с неизвестной, как во вспышке молнии рядом появилась Миленда и ударила незнакомку своими топорами. Покрытые молниями топоры столкнулись с красой тлеющей тканью. Ткань выдержала удар, но хозяйка оной была отброшена во внутренний двор крепости, куда тут же поспешила Миленда. Спустя секунду из двора начали раздаваться раскаты грома и звуки яростных потоков пламени.

-Кир, помоги закрыть прорыв! -Отдал приказ Джон, хватаясь за Тёмный Лёд. Кир же лишь кивнул на это, надевая на голову шлем, в отличии от Джона, тот свой снимал для лучшего обзора.

Два воина вружились в ряды даэдра, каждым ударом уменьшая количество врага и вытесняя вражеские силы со своих позиций. Воодушевлённые помощью своих командиров легионеры стали сражаться с ещё большим рвением, не боясь ран они набрасывались на порождения хаоса, стремясь отбросить их. Имея же поддержку двух могучих воинов, что разили чудовищного врага, словно не видели разницу между ним и простыми людьми, и стрелков что каждым выстрелом ранили или убивали врага, легионеры побеждали, каждый миг сокращая ряды своих врагов. Пока в один момент не раздался мощный взрыв, раскидавший легионеров, некоторые из которых слетели со стены, калечась или умирая. Во время возведения стен Джон постарался, так что те были не только широкими, но и достаточно высокими чтобы обученный легионер мог разбиться с такой высоты, не смотря на техники и зелья. Устояли лишь Двое, Джон и Кир.

-Джон! -Крикнул Кир, отталкивая в сторону своего воспитанника, что пытался проморгаться от попавшей в глаза крови, тут же получая за него удар мечом огненного гиганта. Удар был столь силен что Старого Северянина впечатало в башню на другом конце стены, где тот и затих. Хуже того, от его тела исходил заметный дым, свидетельствуя что враг вложил в удар не только физическую силу. Двуручный меч Рглора же описал дугу и уже собирался ударить лежащего Джона, но тут в руке Старка мелькнула белая жемчужина. У Джона небыло времени

создавать под неё заклинание, а потому он просто совершил выброс магии льда, окутав всю стену белым покровом. Легионеры, даэдра, телохранители самозваного Владыки Света, все они умерли в один миг, застыв ледяными статуями. И только двое остались целы, Джон, имеющий иммунитет к данной стихии, и Рглор чья сила спасла своего хозяина, пусть и заставив того вновь серьёзно потратиться. Впрочем, Джон был всё ещё в лежащем положении, а Рглор стоял над ним с занесённым мечом, намереваясь закончить бой одним ударом, но Джон бы не смог пройти весь путь с Довакином если бы его было так легко убить. Со всей силы кулак Джона опустился на стену, отчего со всех сторон послышался хруст льда. Стена, замороженная насквозь потусторонней силой, стала хрупкой подобно стеклу и удар Джона окончательно нарушил хрупкий баланс что ещё пытались удержать нанесённые на стену чары. Джон отпрыгнул в сторону, приземляясь прямо во внутренний двор крепости, а Рглор, не устояв на ногах, стал падать вместе с тем что некогда было участком стены. Тонны замороженного камня и тел погребли под собой высокую фигуру.

Джон встал в стойку, с напряжением ожидая, когда Рглор выберется из под завала. Он не обольщался, его враг не простой смертный, а нечто куда большее в своей природе, а подобный трюк бы не убил и воина достигшего мастерства в своём развитии. Оглушить, обезвредить, серьёзно ранить, без сомнений, но не убить. Джон лишь надеялся что его трюк сработал и Рглор получил ранения. Пока же он мог чуть осмотреться.

Его легионеры смогли перегруппироваться и теперь держали остатки стен. Обе стороны конфликта игнорировали разрушенный участок, мало того, что там куча камня который ещё нужно как-то перелезть, так и магией льда там фонит так, что любой не имеющий иммунитета как Джон, или уровня сил как Рглор, тут же замёрзнет насмерть. Однако паритет был восстановлен, даэдра пытаются прорваться сквозь стену щитов, их обстреливают тяжёлые арбалетки. Остался последний штрих и тогда можно будет задавить Рглора мясом. Магический импульс и драгоценный камень на поясе Джона стал мерцать белым светом, в то время как точно такой же в руке Рамси Сноу полностью повторил действия своего близнеца, обозначая сигнал к атаке и какой выход выбрать.

Рамси тут же подул в рог, лично оповестив об начале атаки, направляя коня к третьему туннелю. Подземная площадка, в которой разместились вся кавалерия Легиона прищпорила лошадей и начала выходить на поверхность, открывая вид на замаскированный иллюзией и землёй подземный вход. Ещё не выйдя из туннеля, всадники заставляли дрожать саму землю, но когда те выскочили всего за сто метров от задних рядов врага, что ждал своей очереди для поднятия на стену, было ощущение что это сама планета гневается. Кавалерия Северного Легиона была возможно самой тяжёлой во всём мире, и даже мистическим созданиям нужно считаться с этой силой.

Под конём Рамси выбивались целые куски земли, открывая вид на почву, и был он в этом не одинок. Каждый кто следовал за ним был высок и облачён в тяжёлые доспехи, под стать своим коням, отчего весь путь атаки Рамси Сноу можно было проследить по проплешине в земле. Но вот Рамси достиг рядов врага и тут же его копьё нанизывает на себя одного врага и ломается, а он достаёт своё меч и начинает рубить, рубить, рубить! А за ним и его люди. Встав во главе кавалерии Рамси превратил её из просто дисциплинированного отряда всадников со знаниями нескольких посторенний и тактик в подразделение яростных воителей. Рамси был охоч до крови, и эта жажда словно передавалась его людям, заставляя тех тренироваться ещё больше чем прежде, а в бою показывать настоящие чудеса силы и воли, иногда буквально игнорируя

смертельные раны на некоторое время, успевая перед смертью забрать с собой ещё врагов. В этот момент Рамси и его люди были столь похожи своей яростью на даэдра что со стороны казалось, что сражаются одни и те же создания.

Но вот Джон услышал скрежетание камня и из-под завала выбрался Рглор. Выглядел он не очень, помятый, с кровоподтёками и гематомами, его золото, которым он украшал тело, было смято и более не блестело во всполохах его огня, а сам огонь имел прорехи, открывая виды на раны даэдра. Но несмотря на всё это он был всё ещё силен и опасен.

-Признаю, ты оказался куда большей проблемой чем я... -Начал говорить Рглор, но был прерван. Джон за секунду преодолел разделяющее их расстояние, активировав заготовленный комплекс усиления, тем самым сравнившись по физическим характеристикам с почти богом. Джон никогда не был сторонником бесед перед и во время боя. Для него разговор во время боя был позволителен только чтобы передохнуть, подготовить пакость врагу или попытаться вытянуть из него что-то ценное. Всё остальное им причислялось к слабоумию. Удар Джона был внезапен, а его сила столь велика что несколько метров обломков стены позади Рглора была обращена в мелкое крошево. Но даже так Рглор успел заблокировать удар, тут же переходя в контратаку. Две фигуры сошлись в поединке не на жизнь, а на смерть.

Рглор оказался великолепным фехтовальщиком, его владение клинком оказалось идеально, не имея ни малейшей ошибки или недостатка. Воистину мастерство, недоступное простым смертным. Но и Джон был не последним во владении мечом. Да, его стиль был куда проще и грубее чем у его оппонента, но он был отточен сотнями лет практики и передавался из поколения в поколение в его клане. Простой, прямолинейный, напористый, не дающий возможности противнику продохнуть от атак, этот стиль был натуральным примером почему все народы Нирна так уважают воинское мастерство нордов. Этот стиль был прост и чуть ли не примитивен, но эта простота делала удары Джона невероятно сильными и быстрыми. Будь на месте Рглора кто-то другой и он бы уже давно лежал перерубленным трупом, даже не обладая Джон и каплей магии, банально не сумев защититься от подобного напора. Но противником Джона был именно Рглор, который не только умудрялся отбиваться от атак, но даже выгадывать моменты для контратак. И тут в дело вступала броня Джона, что защищала его от всех атак врага. Как уже говорилось, стиль Джона передавался в его семье поколениями, да и принципы заложенные в нём были в любом искусстве фехтования Скайрима. И норды прекрасно знали о слабости своего стиля. И именно поэтому все поголовно предпочитали тяжёлую броню. Сочетание стиля слабого в защите, но непревзойдённого в атаке и добротной брони были силой которую мало кто мог одолеть. Рглор был не исключением. Не смотря на всё своё мастерство, силу и ловкость он не мог одолеть Джона, сам едва выдерживая натиск северянина. Его стиль опирался на ловкость, в его основе лежали принципы дотракийцев, что были лучшими воинами Эссоса, и, как и они, Рглор впервые встретился со столь неудобным для него врагом. Будь он в лучшей форме, не потратясь столь сильно на отражение атак ледяных сфер и не имея всех тех ран от падения то он бы ещё мог одолеть Джона. Но сейчас тот доминировал, пользуясь своим трудом по максимальному ослаблению своего оппонента. Было лишь вопросом времени, когда Владыку Света зажмут в угол. И тот прекрасно понимал это, прикладывая все силы и ум для контратак, в попытках подловить Джона. В чём имел неплохие шансы, превосходя его в опыте на тысячи лет, уже несколько раз чуть не победив. Спасали Джона лишь рефлексy и броня.

Бой длился всего минуту, но с теми скоростями, на которых сражались Джон и Рглор, оба

ощущали, что прошли недели. Тысячи ударов, сотни уловов. Но вот, Рглор смог подловить Джона на замахе. И вот, клинок Рглора несётся к сочленению брони Джона и тот понимает, что в лучшем случае может лишь минимизировать урон от удара, но даже так, полученная рана выведет его из строя в течении следующих нескольких минут. Джон уже сдвинул тело, чтобы удар задел доспехи и ослаб, но тут перед ним возникла высокая фигура что приняла удар на себя. Раздался скрежет металла и звук разрезаемой плоти. Кир Сноу вступил в бой, приняв удар врага на себя.

-Давай! -Прорычал Старый Северянин, заключив Рглора в свои стальные объятия. Джон не сплеховал, нанося удар. Тут же леденящий холод проник в нутро повелителя огня, лишая того сил. Любая другая рана, от любого другого оружия не была бы и в половину так опасна для Рглора как удар Тёмного Льда. Холод что порождал Джон был нечто куда большим чем простое порождение природы, он был антиподом той силы, откуда черпал силы даэдра. Именно поэтому раны, полученные во время падения так и не зажили, именно поэтому простой камень смог его ранить, ведь тот был пропитан чудовищными объёмами ядовитой для него энергии. И именно поэтому Рглор и Джон теперь поменялись местами. Теперь Владыка Света лежит на земле, а Джон заносит меч для решающего удара. Всего секунда отделяла бастарда от того чтобы снести голову с плеч лживого бога. Но...

-Стоять! -Прокричала на всю округу раненая, подкопчённая и лишённая левой руки и левого глаза фигура в красном одеянии. Но не это остановило удар Джона, он был опытным воином и отвлекаться на всякие выкрики на поле боя привык только если это были команды и сигнал товарищей. Но режущий саму душу даэдрической клинок у горла Мил заставил его на миг растеряться. Не позволительная роскошь в битве с кем-то вроде Рглора, за которую Джон тут же расплатился. Впервые за битву Рглор призвал своё пламя, вложив в то все свои силы, откинув Старка в другую часть крепости. Впрочем, так и не нанеся толком урона. А тем временем пленённая Мил в который раз пыталась насадиться на клинок, убив себя.

-Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! -Рассмеялся Рглор. Но тут же умолк, когда Джон окутал Тёмный Лёд всей своей силой, грозя убить одной мощной атакой Владыку Света. Даже просто соприкасаясь с лезвием меча холод проникал в его тело, ослабляя. Хуже того, Рглор понял, умерев от этого клинка, он больше не сможет возродиться. Он умрёт окончательно. В ответ на действия Джона красная жрица направила на горло Миленде.

-Бей! -Выкрикнула Миленда. Она тоже была вся в подпалинах, в некоторых местах доспех потёк от температуры, а в некоторых зияли бреши, словно в тех местах эбонит был вырван. - Кхы! - Но была тут же заткнута ударом колена в под дых. Удар был такой силы что были видны колебания воздуха, а скрип брони разнёсся по всей крепости и за её пределами. Видимо красная жрица обладает силой, не уступающей Миленде Баратеон.

-Сдайся, и я её не убью. - Усталым, но злым голосом сказала красноглазая Дюррандон. Теперь Джон чётко это видел, чтобы не скрывало энергетику этой женщины раньше, но во время боя с Милендой оно спало, открывая природу этой женщины.

-Сдавайся Вестник Зимы. -Раздался голос Рглора. -Сложи оружие, сдайся в плен, верни что украд, и я поклянусь, что не трону твоих людей. Ты ведь знаешь, клятва бога нерушима. - Молвил Рглор, так же готовясь вложить все свои силы в единую атаку. Если они столкнутся...

все кто пришёл с Джоном умрут.

-...

Там же. Чуть ранее. Миленда Баратеон.

Бой с врагом оказался удивительно неприятным. В первую очередь из-за противника что ей достался. Вёрткая, быстрая и смертельно опасная своими атаками, она была одним из самых неприятных видов противников для Миленды Баратеон. А уж её оружие... Красная ткань платья стремилось обернуть её в свои объятия и обратить в прах, принимая самые разные формы. Острые клинки, челюсти с несколькими рядами игловидных зубов, тысячи нитей что могли сдерживать даже Её силу и гибкие щупальца что неловким движением ломали укреплённый камень стен. Добавить ко всему этому скорость, не уступающую её и нечеловеческую гибкость, что позволяла уворачиваться от всех её атак, и получим натурального монстра боя. Но и Мил была не меньшим монстром.

В какой-то момент боя Мил окуталась покровом молний резко увеличив свою скорость, совершая рывок в сторону врага. Скорость рывка имела столь большую силу что остатки кинетики просто взорвали землю на том месте где ранее стояла Миленда. Жрица не успела отреагировать и увернуться, но она завернула свою руку в ткань и приняла на неё удар топора Миленды. Нисходящий удар был столь силен что создал небольшой кратер в месте где стояла жрица. И тем больший шок вызвал факт того что жрица удержала удар, даже на миллиметр не сдвинув руку. Чем та и воспользовалась, запуская сотни маленьких острых нитей в сочленения идеально подогнанного доспех Мил. Всего миг и тело Баратеон получает сотни смертельных ран, что уничтожают артерии, капилляры, глаза и даже мозг с сердцем. Жрица праздновала победу, за что тут же поплатилась. Топор Миленды что так и остался лежать на руке последовательницы бога огня окутали разряды молнии, пронзая всё тело красноволосой женщины болью, опаливая то. Один из разрядов угодил прямо в глаз, буквально взрывая тот. А потом последовал удар закованной в латный сапог ноги, от силы которого стоил сам воздух. Прислужницей Рглора словно выстрелило из пушки, она пролетела весь двор, врезалась в стену и пролетев через неё осталась лежать за её пределами, конвульсируя от разрядов вражеской молнии что перегрузила её нервную систему. Ей нужно было время чтобы прийти в себя.

Но и Миленда была в данный момент обезврежена. Пусть доспех Джона и спас её жизнь, уже леча раны, но даже ему нужно время для устранения столь обширных и критических повреждений. Нити что проникли в её тело превратили её сердце и лёгкие в натуральную кашу, а кровеносную систему в решето.

Первой из двух воительниц оправилась Мил, доспех делал своё дело, но не сказать, что сильно быстрее жрицы. Мил одним единственным прыжком перепрыгнула разделяющее их расстояние и уже заносила топоры чтобы разрубить лежащую женщину, но та пришла в себя раньше, ловко увернувшись от удара, с грацией недоступной простому человеку перейдя из лежачего положения в твёрдую стойку. Топоры Мил вонзились в землю, в место где миг назад

была голова с красными волосами, а потом пришёл удар. Рука в красной тлеющей ткани, что оказалась твёрже стали, нанесла удар по голове Мил с такой силой что её немного подбросило в воздух. Пять ударов. Пять ударов после последовали за первым, что заставляли гнуться и краснеть эбонит брони. Звук сминаемой брони был оглушающим, находишься тут простой человек лишился бы слуха. Финальным ударом жрицы оказался захват. Две полосы ткани приняли форму острых челюстей, вгрызаясь в раскалённый и памятный доспех, окутывая Миленду странным с зелёными всполохами пламенем, начав бить ту об землю раз за разом. Удары так и сыпались, в некоторых особо повреждённых местах металл брони и вовсе потёк. Так бы и продолжалось бы избиение, если бы не топор что полетел в сторону жрицы. Окутанный разрядами и летящий быстрее звука, топор в один миг отрубил руку жрицы. Одна челюсть что вгрызлась в доспех тут же потеряла свою форму, опав простой тканью. Вторая же так и не отпустила доспех, но под всем весом Мил кусок прокусанной, повреждённой и раскалённой брони не выдержал и отвалился, когда Мил находилась в высшей точке. Спокойно приземлившись на ноги, словно и не ей только что создали больше десятка кратеров, Мил осмотрела жрицу. Та была явно уставшей, у неё не было левого глаза и левой же руки. Вся левая сторона торса жрицы была сплошным ожогом, но та всё ещё твёрдо стояла на ногах. Одно лишь платье всё так же было идеально чистым и целым. Полная противоположность Мил, что была относительно цела, но в грязной от земли и копоти броне, что местами оплавилась и не имела кусков. Даже в столь повреждённом состоянии магия что заложил в неё Джон работала. Чтобы вывести из строя артефакт мастера нужно уничтожить минимум половину его материальной составляющей, именно это и отличает работы истинных мастеров зачарования от всех остальных.

Мысленное усилие и топор что кинула Мил занимает своё место в её левой руке. Платье жрицы пришло в движение и рукав принял вид потерянной ей руки. К чести женщины та даже стоны не издала, хотя боль должна была быть по истине ужасающей. Всё-таки отрубленная конечность, обрывки нервов которой ещё и стимулирует электричество, это более чем болезненно. Боль от такого происшествия может и болевой шок вызвать.

Мил занесла два топора себе за спину, собираясь решить исход боя следующим ударом. Пусть её враг и храбрился, но её цепкий взгляд видел мелкий тремор её уцелевшей руки и испарину на обожжённом лице. Мил уже начала разгонять ману по телу, для решающего рывка как вдруг... она замерла. Тело просто перестало слушаться, так и оставшись в стойке для рывка.

— Наконец-то. – С явным облегчением и усталостью впервые за бой заговорила Красная Жрица. – Я уж думала не подействовало. – Миленда не знала, но во время захвата, всё время пока её словно куклу швыряли об землю, она подвергалась действию специального пламени. Рглор был владыкой огня и мог придавать ему совершенно разные формы и эффекты. Сделать тот твёрдым, вязким, исцеляющим раны или... ядовитым. И кроме него, в данном мире лишь его главная жрица имела хотя бы приблизительную власть над пламенем что и её владыка. Пусть и сильно ограниченную в сравнении с Рглором. К несчастью для него, но его сильнейшей аргумент в бою с Джоном был бит заранее. Количество его силы было больше чем у Бастарда из Винтерфелла, но вот её качество ниже, ведь в отличии от Джона Рглор не имел доступа к более глубоким слоям измерения из которого черпал силы. Но и Джон не мог применить свою магию льда, ведь не смотря на качественное превосходство, её тупо давили силой. И Рглору и Джону хватило буквально одного раза чтобы это понять и сражаться только мечами. Но вот Мил повелевала молниями и против неё огонь был вполне себе эффективен, как и её молнии к своей противнице. –Ты меня удивила, принять столько огненного яда и не просто выжить, но и всего лишь лишиться подвижности... это удивительно. –Даже искры

ядовитого огня хватало чтобы выкосить целую деревню, а паразитные потери от того количества что использовали на Мил хватит чтобы окружающая природа ещё долгие века была мёртвой. Мил же лишь лишилась возможности двигаться. Поразительная стойкость к ядам.

-... -Сама молодая Баратеон ничего не ответила. Даже если бы хотела не смогла, душащая её ярость выбила из головы всякие мысли кроме желания разорвать подлую тварь. В душе Миленды поднялся настоящий шторм, ломая что-то внутри неё, стараясь найти выход из груди молодой девушки. Но то что началось потом... это был кошмар.

Какого это, стать причиной поражение и плена любимого? Какого это, стать тем, кто обещал жертву человека что заменил тебе отца? Какого это видеть, как смысл твоей жизни вырывает поражение из пасти победы, чтобы спасти тебя? Твою жалкую жизнь? Она плакала. Беззвучно, но от того не менее страшно. Смотря на бездыханное тело Кира. Смотря как Джон бросил на землю свой меч. Как пожимает руку Рглора и как их обоих окутывает свет клятвы. Джон отдал свою жизнь чтобы она и остальные могли безопасно вернуться домой и не опасаться убийц. Таковы были условия Джона, взамен на свою жизнь. Тот не сомневался и мгновения, меняя свою жизнь на её. А Миленда просто плакала. Плакала, когда заключали договор. Плакала, когда Джон принёс чёрную сферу и передал её Рглору. Плакала, когда тот заточил Джона в тёмно-фиолетовый кристалл из этой самой сферы. Плакала, видя, как враг уходит. И плакала, когда смотрела на труп Кира, что отдал жизнь ради их победы, который они лишились из-за неё. Из-за того, что она такая жалкая. И чувствовала, как что-то поднимается из глубин её души.

-Что с ней? -Спросила жрица, смотря на обессилено упавшую на колени Мил. Контроль над телом та так и не вернула.

-Оставь её. -Прогудел гигант, нежным прикосновением исцеляя страшные ожоги на теле женщины и возвращая той потерянную руку. -Я поклялся, что ни я, ни мои подчинённые не причинят им вреда. Но я не клялся лечить их. Она всё равно скоро умрёт от яда. -Слова того, кто назвал себя богом, словно раздавались откуда-то из далека, с трудом пробиваясь через какую-то пелену. Она скоро умрёт? Мил была не против, такое ничтожество как она не достойно жизни. Лучше бы Джон и вовсе не спасал её в далёком детстве, её продали бы в бордель, а потом выкинули, как и подобает такому мусору как она. Но Джон бы тогда не проиграл. Был бы жив и смог убить Рглора. Если бы не было её.

Бум! Бум! Бум!

Раздавались удары о преграду. Что-то пыталось вырваться из самых глубин её души, с трудом продираясь через отчаяние, презрение и ненависть к самой себе. Но не могло. Так Мил и сидела, смотря за удаляющимся врагом и кристаллом в котором запечатали Джона.

-Мил! -Привлёк её внимание чей-то голос. Это была Сина. Молодая целительница, вся заляпанная кровью и грязью, спешила к ней. Ещё в движении она завалилась на колени, совершенно не обращая внимание на царапины что появились на её нежных ногах от острого щебня, что впился в податливую плоть. И тут же начала лечить Мил.

-Оставь. -Едва двигая губами вымолвила Мил. Она не хотела исцеления. Если честно, она хотела просто исчезнуть.

-Что за глупости? -Нахмурилась Сина. Состояние Мил ей совершенно не нравилось, как физическое, так и душевное. -Нам ещё Джона спасать. -Упрямо закончила хмурая лекарка, даже не осознав, как отразились её слова на Миленде.

БУМ! БУМ! БУМ!

Миленда перестала дышать. Она... она так погрузилась в собственное самобичевание, свою ничтожность и презрение к себе что даже не подумала о попытке спасти Джона. После осознания данного факта все чувства исчезли. Все мысли стали не важны. Осталась лишь ярость. Ярость к себе, к врагу, к своей слабости и малодушию.

В воздухе раздался треск. Небеса заволокло грозowymi облаками.

-Ты права. -Раздался голос Мил, уже далеко не такой слабый. Казалось, что Мил едва сдерживается чтобы не зарычать. -Нам ещё спасать Джона. -Закончив эту мысль из глаз Миленды вырвались тонкие разряды молнии, а небо осветили первые вестники грозы. -Но сначала как следует подготовимся.

Что-то наконец-то сломало невидимую преграду. Это была чистая ярость Баратеонов.

Джон Старк. Темница Душ. На пути в Лорат.

Джон откровенно скучал. Бытие пленником собственного тела было не особо весёлым занятием, особенно для кого-то столь активного как он. Спасал лишь навык погружение в собственное сознание. Простенький приём, доступный едва ли не каждому обученному адепту, что позволяет отстраняться от тела и погружаться в свои чертоги разума. Где ты натуральный бог. Конечно, большинство используют данный приём для ускорения субъективного времени и потом строят в нём схемы заклинаний. Пока это был единственный известный способ создания магии в приемлемые сроки, не будь его и вся магия выше уровня адепт создавалась бы минутами или часами, в зависимости от сложности заклинания. Для того же боевого мага непозволительная прорва времени, ведь в бою дорога каждая секунда. Так что в данный момент Джон сидел в удобном кресле, попивал мёд и закусывал его стейком, смотря в висящее в воздухе окно, лениво разглядывая медленно тянущиеся пейзажи. Рглор решил вдоволь поглумиться над поверженным врагом, позволив ему наблюдать за тем что твориться в реальном мире. Вот и коротал Джон время, играясь с воображением.

-Признаться я разочарована. -Раздался за спиной Джона приятный нежный голос, чья обладательница спустя миг уселась на подлокотник кресла Джона. При этом нагло забрав его кружку мёда.

-Ноктюрнал. -Приветственно кивнул Джон. -И чем же ты разочарована?

-Тобой. -С печалью ответила та. -От соратника Довакина я ждала большего. Ты же просто сдался. Это печалит меня. -Ноктюрнал не врала. Она уважала Джона за тот путь что он прошёл в Нирне и той силы что он добился тогда. И видеть, как тот столь легко отдал победу в руки врагу стоило лишь приставить нож к горлу его любимой... как женщину Ноктюрнал это восхитило. Но как могучую сущность опечалило.

-Хм. -Нагло хмыкнул норд. -Если сама Императрица Теней так считает, то я могу собой гордиться.

-Что? -С радостью и неверием спросила она, надеясь, что всё-таки ошиблась в своих выводах спросила богиня. Разочаровываться в таком человеке будет неприятно. Среди людей и так не слишком много достойных внимания.

-Скажи, кто я?

-Сейчас ты Джон Старк. Сын Хранителя Севера, великий воин и ремесленник...

-Я кузнец. -Прервал её Джон. -У меня лишь один талант, к кузнечному делу. Всё остальное это дополнение к нему. -Откинувшись на спинку кресла и представив у себя в руке новую кружку мёда ответил Джон, смачивая горло. -Навыки владения оружием? Умение ношения брони? Это чтобы лучше понимать, что и как лучше ковать. В этом плане я выше среднего, но далеко не гений. Гений мой старший брат. Знаешь, если бы не стиль Рглора я бы подумал что это мой братишка Бьёрн умудрился помереть, попасть в прошлое и стать там даэдра. -Весело улыбаясь поделился с капелькой ностальгии Джон.

-К чему ты клонишь? -Не понимая спросила Ноктюрнал, хотя догадка уже ярко горела в её разуме. Но она хотела услышать это от Джона.

-К тому, что мой брат, будучи смертным человеком, скованным законами Нирна стоит наравне с Рглором по мастерству. Тем, кто потратил тысячи лет на оттачивание своего стиля. Мой же дар в ремесле. Мой стиль боя, моя магия, мои знания, всё это было мной освоено лишь для одной цели, развить и улучшить мой талант. -С ухмылкой сказал Джон. -А теперь скажи мне, неужели ты думаешь что имея на руках артефакт что позарез нужен врагу для усиления я ничего с ним не сделал? Или хотя бы не уничтожил? Хотя бы на это моих знаний и сил точно бы хватило.

-Ты... -С хитрой улыбкой протянула обладательница самых лучших ножек по мнению одного норда. -...уже победил.

-В тот самый момент как выкрал Темницу Душ. -С ухмылкой подтвердил её выводы Джон. -Но вот цена моей победы ещё не решена.

-Что ты задумал? -Спросила Ноктюрнал. Ей, как покровительнице тайных делишек было крайне интересно, что же задумал один шебутной норд.

-Скажи, Рглор силён? По твоим меркам.

-Нет. -Тут же ответили ему.

-Верно. -Охотно кивнул Джон. -Но почему? Потому что не Принц? Верно, но не совсем. Он деревенщина. -Припечатал Джон. -Необразованная и узко видящая мир деревенщина. Он знает лишь местную магию, он привык видеть угрозу лишь в равных себе и думать, что они ограничены теми же возможностями и методами что и он. Не будь этого и у него был бы шанс. Маленький, малюсенький шанс увидеть внесённые мастером артефактором изменения в его лелеемую Темницу. -Джон зло оскалился. -Но он даже не подумал об этом, чем и приговорил себя. -И тут же оскал с лица Джона сошёл на нет. Серьёзный взгляд упёрся в Хозяйку Тайн. -Рглор обычный даэдра, просто отожравшийся. И действует он как классический даэдра.

-Ты знал, что тебя не убьют, а пленят. -Не спросила, но констатировала Ноктюрнал. -Знал, что он заточит тебя в Темнице не только душой, но и телом, не желая рисковать столь питательной и могучей душой. И знал, что он задумает в случае твоего пленения.

-Ага. -Скучающе ответил Джон. -Тут не нужно быть гением. Заполучив мою душу ему более не нужно ждать два года, усиливая себя за счёт душ смертных. Достаточно провести одно единственное жертвоприношение с моей душой, тем запасом что у него есть и выкачиванием жизненных сил из ещё живых людей.

-Лорат. Он пожрёт этот город для вознесения и укрепления в этом мире.

-Верно. -Меланхолично ответил Джон. -Я не гений меча. Не избранный. И уж точно не Драконорождённый. Вся моя сила — это результат таланта, ума и трудолюбия. -Джон сильно принажил себя в этом плане. Артефакты, создаваемые им, были ничем не хуже творений богов и Принцев. Но он был нордом, хуже того, спутников Довакина, а потому ценил силу куда выше ремесленного мастерства, хотя, как и каждый норд ценил тех, кто куёт мечи и доспехи. Вынужденный же сталкиваться в своих приключениях с самыми разными опасностями, личное могущество ценилось им куда выше мастерства. И пусть он побеждал их, но с трудом и лишь благодаря своим же собственным творениям. При этом совершенно забывая, что лорд-вампир, двумерский-центурион, древний дракон, лич-маг, даэдра и прочая пакость — это не рядовые противники, а могучие создания, на которые ходят крупными, опытными и хорошо спаянными отрядами. А не валят их или в одиночку, или в две морды. Это ему с Довакином так «везло» в их путешествиях, на регулярной основе нарываясь на какую-то могущественную тварь, в то время как обычный человек может так никогда и не встретить всех этих врагов, даже будучи странником и искателем путешествий. Как итог, концу своей жизни в Нирне Джон был одним из сильнейших воинов мира, равных ему можно было пересчитать по пальцам рук. Другое дело что рядом с ним был Довакин, что ещё до встречи с Алдуином по силам был полноценным богом. Из-за чего в своей силе Джон не видел ничего особенного, сохранив ясность зрения, в отличии от остальных равных ему. Он прекрасно осознавал, всегда будет кто-то сильнее. А потому крепко помнил наставление отца, готовясь к битве, исходи из худшего. Хотя

справедливости ради стоит сказать, что в одиночку убить нескольких старых и опытных драконов способен не каждый смертный и даже бессмертный. А Джон проворачивал такое не раз. –А потому прекрасно понимаю, что могу проиграть. Я не мог позволить Рглору вернуть души себе, второго шанса у меня просто не будет. У меня только одна попытка и если её потерять, то этот мир узнает на себе, что такое война двух Принцев-даэдра.

-И что ты придумал? –Раздался новый голос, с другого бока. Повернув голову Джон увидел Кинарет в её истинном облики. В отличии от Ноктюнал, что оккупировала подлокотник, она присела на красивый стул с растительными мотивами и с вопросом смотрела на Джона.

-Я вплёл в Темницу два плетения. –Совершенно не удивившись что его разум стал похож непроходной двор, ответил Джон. –Одно начнёт накачивать душами не Рглора, а меня. Понятное дело, я не смогу впитать их все, в лучшем случае пару тысяч, но остальные души разбегутся по миру, и чтобы их поглотить Рглору придётся все их отлавливать. Что сложно, когда нужно сражаться со мной, получившим усиление от подпитки душами. –Такой трюк стал возможен только из-за природы Джона. Он помнил, что Шор говорил, что вне Нирна его божественная природа, полученная от предка аэдра, начнёт брать своё, но до определённого момента так и не почувствовал особой разницы. Единственное изменение это увеличивающиеся качество его маны, вот и всё. И лишь став практиковать магию льда он понял всю глубину тех микроскопических процессов что шли в его душе. Эти процессы казались незначительными и мелкими, но эффект от них был поразителен. Джон перестал стареть, простое оружие более не способно его убить, а его разум отныне мог познать всё что угодно, более не скованный рамками смертной плоти. Правда ранить его всё ещё можно из-за незаконченности процесса, но даже так рана моментально закроется. Даже если отрезать ему голову он не умрёт, спокойно поставив ту на место и моментально зарастив рану. Для этого нужно что-то серьёзнее простого оружия, например, меч Рглора или то платье жрицы. Как смог понять Джон это и не ткань вовсе, а кровь Рглора, с осколком его души. И, следовательно, он теперь может подпитывать от душ, даже не будучи мастером школы колдовства. Пусть процессы в его душе ещё идут, но сама возможность имеется, пусть и сильно ограниченная. –И как только Темница будет разбита Рглору будет поставлен шах и мат. –Закончил Джон. Правда не уточнил несколько моментов. А именно что в своё время проинструктировал Сину в данный план и велел ей передать его Мил. Сами Мил и Кир не знали о его планах. Увы, но аэдра и даэдра мастера чтение душ. Каждый из них может подобрать слова и заставить человека испытывать те эмоции, которые он хочет. Может рассказать что-то, и повести смертного по удобному ему пути. Шепнуть и вложить нужные мысли в чужую голову. А также легко отличать правду от лжи. Джон, как бессмертный этому не подвержен, в отличии от его спутников. \

Рглор должен был поверить в поражение Джона. Более того, его собственные люди должны были поверить, что он проиграл. Обмани друга, чтобы обмануть врага. Сомнительная, но действенная тактика. В том что план сработает Джон был уверен ещё до боя. Мил имела все шансы пережить битву. Это им с Киром нужно было сражаться с Рглором и его телохранителями, в то время как Мил работала над проблемой жрицы. В бою с пусть и сильным, но смертным, шансов выжить явно побольше чем в битве с богом и его охраной. Но на всякий Джон отправил в Лорат Элис и её людей, чтобы те заминировали важные городские объекты бочками с драконьим пламенем и в случаи смерти всех остальных освободили его. Воспитанница Дункана, отчаявшись в попытках убить Вариса в своё время уже решила подрвать Красный замок, но была вовремя одёрнута Дунканом. А потом её и её людей перевели в усиление Джона. Но бочки остались и Дункан прислал их с кораблями Мандерли.

-А второе? -Спросила Кинарет. -Ты сказал, что вплёл два плетение.

-Да. -Охотно кивнул Джон. -Второе плетение делает большой взрыв при остановке моего сердца. -Весело оскалился Джон.

-... -Кинарет поражённо молчала. Ей пусть и было далеко до того же Магнуса в магии, но она была богиней со всеми вытекающими. А потому прекрасно понимала силу того взрыва что произойдёт от подрыва Темницы в которой хранятся миллионы душ. От Лората, Браавоса, Пентоса и возможно Квохора ничего не останется, те будут уничтожены мощью взрыва. Про землетрясения и цунами что после пройдутся по всему миру и вовсе лучше не говорить.

-И ты согласен с этим? -Немного снисходительно поглядывая на Кинарет спросила Ноктюрнал. Пусть они и относились друг к другу нейтрально, но всё-таки были из разных сторон силы и заочно недолюбливали друг друга. Пусть и не сильно. -Ты мог победить. Один взмах твоего клинка и Рглор бы пал. А теперь ты рискуешь жизнью ради женщины. И не только своей, но и всех тех, кто умрёт в возможном взрыве и последующих после катаклизмов.

-Мне всё равно. -Лениво пожал плечами Джон, старательно зарабатывая косоглазие. Внутри собственного разума это к счастью невозможно, но огромные вершины Кинарет и обворожительные ножки Ноктюрнал это активно пытались исправить. Впрочем, данное занятие не сильно отвлекало Джона от разговора. -Я ничего не должен этим людям. Не молись они Рглору и ничего этого небыло бы. А так, моя возможная смерть спасёт Старков. Жаль конечно будет Мил, но если она так и не придёт, значит она уже мертва. Это план вообще разрабатывался на случай моего поражения и смерти Миленды, Кира и провала Элис. А так моя смерть спасёт мою семью что осталась в Винтерфелле, ведь если не будет Рглора, то и Королю Ночи не нужно будет в срочном порядке собирать армию и души. Да, вера в Вестеросе смениться на откровенно поганую, с жертвоприношением и прочим, но моя семья в таком случае имеет все шансы уцелеть.

-Ты так легко говоришь о своей гибели. -подала голос Кинарет. Ей было неприятно то что задумал Джон, она любила этот мир и его обитателей, но была вынуждена согласиться что в условиях Джона это был хороший план. Если бы тот не сдался. -Неужели тебя совершенно не страшит смерть?

-Я уже умирал. -Улыбнулся ей Джон. -И умирал без сожалений. В Нирне я прожил прекрасную жизнь. Повидал множество чудес, что большинство и представить не в силах. Поверг полчища могучих врагов, о битвах с которыми ещё долго будут петь песни. Создал невероятные шедевры, что обеспечили бессмертие моему имени и славу моему роду. Вкусил сладость победы в своих приключениях. Познал горечь поражений и войне. Дружбу и любовь. Мой клан встал подле трона Скайрима, а мои дети станут следующими правителями Скайрима. Мой клан вошёл в свою золотую эпоху, превзойдя в могуществе даже Серебряную Кровь и Чёрный Вереск. Я жил без сожалений и умер без них. И теперь, когда мне дали новую жизнь, уступить малодушию, выбрать лёгкий путь и остаток дней сожалеть о своём выборе? Только потому что побоялся рискнуть? Нет. -Твёрдо сказал Джон. -Я лучше уйду без сожалений, твёрдо зная что попытался, чем буду жить с грузом сожалений. Я знал это раньше. Окончательно осознал в момент смерти. И твёрдо знаю сейчас.

-Лучше погибнуть победителем, чем жить проигравшим. -Сказала одобрительно Ноктюрнал. -Чтож, это достойно уважения. Всё или ничего, такой ход мыслей я уважаю. Но... думаю тебе пригодиться помощь в твоей задумке. -Лукаво улыбнулась она. -Чуть-чуть помочь с душами и их усвоением я могу.

-И я тоже. -Ответила Кинарет. -Мне совершенно не хочется видеть ту рану что останется в этом мире, если ты всё-таки проиграешь. Но предупреждаю, будет больно.

-Очень. -Дополнила Ноктюрнал. В этот момент обе женщины были очень похожи, даже не смотря на столь разные характеры и природу, лица их украсили одинаковая улыбка. Обеим божественным сущностям не понравилось что Джон не убил Рглора когда мог, рискуя всем ради одной и чужой для них души. И пусть они признавали его право, и понимали выбор, это не отменяло их потраченных нервов, так что маленькая месть Джону, даже формальная, приносила им моральное удовлетворение.

Лорат. Главная площадь города. Несколько дней спустя.

Сложно ли подготовить город к пришествию в этот мир настоящего бога? Того, кто не просто будет хорошо управлять пламенем и жаром глубин, а воплощать в себе их мощь и силу, пусть и изменённых Хаосом? Для одного человека это невыполнимая задача. Для группы тоже. Но вот для всего жречества Вольного Города Лорат и его правителей, вполне реальная и даже не особо сложная. Другое дело что времени это заняло прилично, но тут больше проблемы со стороны Рглора и его слуг. Из-за прошедшей битвы в Лорате остались только совсем немощные старики и ничего не умеющие послушники, так что пришлось ждать пока из Браавоса придут новые жрецы, чтобы помочь с нанесением ритуальных кругов по всему городу.

Сами жрецы были немного напуганы, они прекрасно знали характер своего бога, его вспыльчивость и любовь наказывать провалившихся адептов. Лишь Красная Жрица могла не бояться гнева своего бога, не только потому что была самой первой его последовательницей, что и зародила в далёком прошлом веру во Владыку Света, но и потому что ещё ни разу не подвела его. Но даже подведи та его, своей женщине Рглор мог простить куда больше чем остальным. Впрочем, боялись жрецы зря, на их задержку Рглор не обратил ни малейшего внимания, находясь в задумчивом, но в целом хорошем настроении.

Его задумчивость проистекала из прошедшего боя. Если еще точнее, то из его растоптанной гордости. Весь бой шёл согласно плану его врага. Вестник Зимы распланировал всё, создал план который не мог провалиться, Рглор чётко это знал, чувствовал как дыхание окончательной смерти холодит ему затылок. Сферы с магией льда, столь древней, столь могучей что иной бог вынужден тратить недели и месяцы, готовить ритуалы, запастись собственной, чтобы повелевать холодом так как Вестник Зимы во время его атак на Рглора. И при этом он был простым бессмертным, даже не полубогом. Что могло вырасти, обрести тот полноценную божественность Рглор не знал, но чётко осознавал, что ни он, ни Король Ночи были бы ему не соперниками. И от того победа над ним была ещё слаще для Рглора, а благодарность Мелиссе, что схватила в плен потомка своего рода, извлекла из собственной души его кинжал и

рискнула всем ради шанса спасти своего господина, была поистине огромная. Если бы он умер она бы лишилась бессмертия и своих сил, никто кроме Рглора не мог вернуть клинок обратно в её душу. Хотя бы потому что то был и не клинок вовсе, а его кровь с частичкой его души и воли, а коли мёртв он, то и воля его угасла бы. Но она рискнула, и они победили, хотя факту раздавленной гордости это не мешало. Неприятно осознавать, что не смотря на все свои навыки, силы и ум, ты неопытный юнец, на фоне настоящих ветеранов. Откуда бы не пришёл Вестник Зимы, в его нынешнем состоянии ему там делать нечего, сожрут и не подаваться. Неприятно было это осознавать. Почти физически больно. Но прошедшая на волосок от него смерть неплохо прочищает голову и стимулирует мыслительные процессы. А потому Рглор в данный момент ломал голову как вознести Мелиссу, чтобы та смогла родить полноценного бога, а не полукровку, для создания уже полноценного пантеона. Делиться верующими будет неприятно, жадная натура диктовала забрать всё себе, но память о ледяном лезвии меча у шеи была сильнее банальной жадности и мелочности. Будь у него хотя бы ещё один боец уровня Мелиссы и он бы победил.

Впрочем, тягостные думы не могли испортить приподнятое настроение Рглора, хотя и старались как могли. Но лишь одна мысль что всё позади, всё кончено, ещё немного, и он вознесётся, поднимали его настроение на высоту облаков. И тем неожиданней было услышать десятки взрывов по всему городу и зелёное зарево пожаров. Жалкие недобитки не оценили его щедрости? Чтож, он с радостью убьёт кучку смертных что посмели вмешаться в его триумф.

Элис. Лорат.

Сложно ли менее чем за две недели заминировать целый город не самыми маленькими бочками с диким огнём? Не сведущий ответит да. Сведущий так же поддержит. Увы, но будь у неё даже все запасы дикого огня из Королевской Гавани, Элис бы не смогла заминировать весь Лорат и подорвать его. Это слишком масштабная задача, требующая слишком много человеческих ресурсов. Если же использовать только её отряд Теней... ну, может за полгода они бы и управились. Так что было принято решение подрывать только важные объекты. Самым сложным было разлить дикий огонь по маленьким тарам, так как красть оный в своё время пришлось, прямо с места его производства, тупо заколачивая специально обитые стеклом, бочки. Но они справились, хотя парочка особо впечатлительных бойцов Элис обзавелись сединой в волосах. Ну а разложить тару так чтобы был эффект объёмного взрыва под зданиями было уже куда проще, её бойцы воспринимали это едва ли не как моральный отдых. Городская ратуша, казармы, склады, храмы, дома важных городских персон, порт и главные ворота, всё это было заминировано и тут же подорвано, как только ей сообщили о приближении потрепанного, но готового к бою Легиона., то что она стала причиной тысяч, если не десятков тысяч, смертей Элис на волновало совершенно. Лишь чувство хорошо выполненной работы и удовлетворение от удавшегося плана. Осталось выждать подходящего момента и нанести финальный, смертельный удар.

Миленда Баратеон. Северный Легион.

Город горел зелёным и красным пламенем, что с каждым мигом распространяясь всё больше. И как бы ей не хотелось видеть на месте вражеского города пепелище, но она не могла себе этого позволить. Миленда была хорошей ученицей, а потому понимала что такое вот своеобразное жертвоприношение тоже вполне сгодиться Рглору. Особенно когда сам Рглор находится прямо в городе. Плюс, пройти через охваченные пламенем ворота она не могла, так что решила задействовать козырь, заодно сменив обстановку на менее удобную для врага.

По изначальному плану Джона ворота не должны были подрывать. Их открытием занялись бы Тени во главе с Элис, но Миленда решила подстраховаться и оставить их в резерве, как запасной план, на случай своей неудачи. Тем более она могла себе это позволить.

Достав из-под нагрудника, за прошедшее время полностью закрывшего все дыры и выправившего вмятины, Мил достала свёрток ткани, размотав который мир увидел белую жемчужину, ту самую, которую Джон выронил во время боя. Увы, управлять силой в ней Миленда не умела, но вот высвободить таившуюся ледяную мощь мог любой, достаточно просто сломать сферу. Или бросить оную в дикий огонь, как сделала Миленда. Не прошло и секунды с момента падения сферы как из центра пламени ударила волна ужасающего холода, что потушила весь огонь в городе. Сам Легион не пострадал лишь из-за достаточного удаления от города, силы и точности Миленды вполне хватало чтобы забросить ледяную сферу в город а несколько километров, что уж говорить о нескольких сотнях метров, как сейчас.

-РА-А-А-А-А-А-А-А-А!!! -Раздался яростный рык из-за стен города. Миленда помимо воли усмехнулась, судя по всему внезапный удар ледяной стихией не пришёлся по вкусу одному отдельно взятому даэдра. Впрочем, Миленда не обольщалась, прервать ритуал убив всех в городе стихией льда не вышло бы никак, Рглор бы и его жрецы не позволили убить столь важных для них жертв. Но это не значит, что она не попытается.

-Сигнал! -Раздался её приказ и тут же воздух разорвал рог. Кавалерия Северного Легиона, после боя насчитывающая менее семисот человек, ринулась во главе со своим предводителем в город. У них был ровно один приказ, убивать всё что движется. Сгоревшие в огне люди это одно, через огонь Рглор ещё может заполучить себе их души и жизненные силы, но вот убитый мечом, честной сталью, уже нет. А несколько сотен подготовленных и до зубов вооружённых всадников, рассеянных по городу небольшими отрядами это сила что способна опустошить этот город. Особенно когда помимо них в городе две тысячи тяжёлой пехоты и арбалетчиков, всё что осталось от Северного Легиона после битвы с армией Рглора.

Ворвавшись в город Рамси одним из первых пролил кровь, это был какой-то стражник что попытался со своими товарищами не пустить в город его и его отряд. На это Рамси лишь улыбнулся, кучка слабо бронированных, вооружённых одними копьями и не знающие строя, что они могли сделать его тяжёлой кавалерии? Ничего, только бездарно сдохнуть, что с успехом и сделали, на задержав лавину стали даже на миг. А дальше началась резня.

Миленда правильно рассчитала, что и Рглор и его жрецы будут защищать жителей Лората от ледяной стихии. В конце концов без них ритуал не провести, даже денег, скопленных за тысячи лет, не хватит на нужное количество рабов. Да если бы и хватало, такого количества рабов просто негде взять. Но она не учла, что жрецов в городе не настолько много как в Волантисе, по которому она и ориентировалась в составлении плана. Основное жречество

Лората погибло под стенами их крепости, оставив в городе едва ли больше десятка последователей веры в огненного бога. Прибывшие же из Браавоса были пусть и сильными жрецами, посвящёнными во многие тайны своего бога, но не то чтобы сильно многочисленными. Но даже так, всего в сотню человек, они смогли защитить больше половины города от ледяной смерти. Чем подписали себе приговор, будучи простыми смертными в сути своей, они потратили все свои силы на то чтобы отвести удар ледяной стихии, став лёгкой добычей для Рамси и его людей.

А тем временем пехота и стрелки подходили всё ближе к Лорату. Когда же первые ряды пехоты вошли в город, с небес уже падал первый снег. Столкнувшиеся стихии начали делать своё дело, меняя погоду этого места и лишь от победителя зависит какой она будет, сохранит вечное лето, или станет вечной стужей подобно Северу.

Если отряды кавалерии просто метались по городу, убивая всех кого видит, и встречая редкое сопротивление в лице граждан и остатков уцелевшей во взрывах стражи, то пехота целенаправленно пробивалась к главной площади города. И Рглор, справедливо рассудив что всадники медленно вычищающие город от его жителей, не такая страшная проблема как несколько тысяч стального строя, построил своих даэдра к бою. Куда-то отходить от своей Темницы Душ, после того как её украли он более не собирался.

Встретив даэдра legionеры замерли, расступаясь и пропуская вперёд стрелков. Что тут же открыли огонь по строю врага из зачарованных болтов, что старательно искали по всему полю прошедшего боя. А так как арбалетчики понесли в прошлом бою меньше всего потерь, то и их слитный залп был более чем опустошающим, слизнув у врага более пятисот бойцов. Стоит ли говорить, что несдержанные даэдра тут же бросились в бой?

До того, как они добежали до врага арбалетчики успели сделать ещё один залп, после чего спешно отошли за ряды пехоты, что тут же сомкнула стену щитов. Увы для даэдра, навалиться на врага всей своей толпой им было не суждено, с неба ударило несколько ветвистых молний, тут же отправляя порождений хаоса назад на их план бытия, и рассеивая их ряды. Впрочем, больше legionеры на помощь Миленды могли не рассчитывать, финал плана был совсем близко.

Лорат. Главная площадь города.

План Джона был прост. И Миленде он не нравился, так как тот опять всё взваливал на плечи Убийцы Сотни. Если просто, то Джон хотел, чтобы она освободила его из Темницы Душ, откуда он уже выйдет подпитываемый силами душ всех запечатанных там Рглором людей. Ну вернее того количества что он способен осилить. В своём усиленном состоянии он вполне сможет победить Рглора, он был в этом уверен. Но тут было две проблемы. Первая это оружие. Из всего что сделал Джон на нынешний день, лишь Тёмный Лёд и Создатели Грозы, парные топоры Мил, могли повредить Темнице Душ, да и то только из-за уменьшившейся плотности кристалла, чему виной необходимость удерживать Джона. Но это так, трудность, при том вполне решаемая. В отличии от второй проблемы под именем Рглор. Тот ни на шаг не отходил

от своей темницы и даже не думал этого делать. То же неистовство Рамси и его людей было организовано не только для попытки помешать проведению ритуала, но и с желанием отвлечь Рглора от Темницы. Увы, не вышло, тот даже не сдвинулся с места. Как и Красная Жрица.

Появившись во вспышке молнии на главной площади Лората, Миленда огляделась. Площадь была пуста и только огромный рунный круг, выжженный на брусчатке, говорил, что они едва успели. На самой площади было лишь двое разумных, Рглор собственной персоной и Красная Жрица.

-Убей её. -Не удостоив Миленду и взглядом сказал Рглор. Вперёд вышла та что и стала причиной всего что сейчас происходит. Она и слабость Мил в тот день. Но более она не позволит себе быть слабой.

Последняя из рода Дюрранов шла спокойным и размеренным шагом, уверенная в своей победе. За прошедший бой она изучила своего врага, узнала его стиль, сильные и слабые стороны. Если откровенно то у Миленды не было бы и шанса, если бы не её доспехи и топоры, усиливающие её молнии. Бывшая принцесса была уверена в своей победе. А потом раздался раскат грома.

Поначалу она не поняла, что произошло. Почему она вдруг перестала чувствовать собственное тело. И лишь потом пришло осознание что она лежит вбитой в землю, с рассечённой грудиной и позвоночником, смотря на тёмные грозовые облака, ощущая, как кровь заполняет её рот. Удар Миленды даже умудрился разрезать её платье.

-Отпусти Джона. -Молвила Миленда, поставив латный сапог на голову поверженного врага. Подобная скорость для неё была ещё непривычна и заставляла серьёзно перенапрягаться, в ближайшие десять секунд она даже сдвинуться с места не сможет, а потому должна потянуть время. Пусть она и стала сильнее, пусть и пробудила наследные своего рода, став полноценным потомком богини, но тело к такому ещё не готово. Но куда больше её напрягает не своя временная беспомощность, а расплавленный кусок камня где она стояла мгновение назад. Рглор успел среагировать на её скорость, и лишь высокомерие Владыки Света позволило ей совершить задуманное. Ожидай он от неё такой скорости и его атака бы увенчалась успехом.

-Убей. -Лишь хмыкнул Рглор. Он совершенно не опасался за жизнь Мелиссы. Хотя бы потому что девушка перед ним не могла как-то навредить душе, а имея душу вернуть свою верную последовательницу к жизни будет не сложно.

-Ладно. -Лишь пожала Миленда плечами, надавливая на голову ненавистной подлой твари из-за которой она подставила Джона. Голова под её латным сапогом лопнула как переспелый арбуз, отдавая в душе Баратеон небесной музыкой. -Попробовать стоило. -Сказала Миленда и ринулась в бой. Десять секунд прошли, и она вновь могла попробовать совершить рыков к кристаллу, в котором заключён её любимый.

Гигантский меч Рглора, охваченный пламенем и источающий жар от которого почти плавился

камень под ногами, был более чем грозным оружием. И к сожалению для Мил, она в отличии от Джона, повелевала не льдом, а молниями. В битве с Джоном Рглор был ограничен. Ущербен. Не мог показать и половины своей силы, ведь магия льда Джона блокировала все проявления его огня. Но вот молнии Миленды нет, пусть те и отдавали силой богини штормов, давно покинувшей этот мир. Но в сравнении с силой Рглора, после боя с бессмертным что имел опыт битв с подобными ему, Миленда не могла быть серьёзно угрозой для Рглора. Нанести раны? Возможно. Вымотать? Без сомнений. Но одолеть или хотя бы изгнать уже нет.

Топоры Мил размывались в воздухе для простого взгляда и с каждой минутой боя всё больше раскалялись от той силы что в них вкладывала Баратеон. Атронах что обитал в Создателях Грозы чуть ли не лопался от той силы что проводили через него и его вместилище, но стойко выполнял своё предназначение, усиливая молнии.

Удар сверху левым топором и горизонтальный удар правым. Любого другого на месте Рглора минимум располосило бы, если бы тот смог заблокировать хотя бы один удар той, что может голыми руками крошить камни. Но в данный момент Мил сражалась с даэдра, что почти стал Принцем, а потому тот легко заблокировал её удар, а от второго банально увернулся. И перешёл в контратаку.

Выдохнув огромный поток пламени из рта Рглор ожидал что надоедливая букашка увернётся от него, чем он бы её и подловил. Но к его удивлению этого не произошло, вместо этого Миленда прошла сквозь огонь и смогла нанести Рглору полноценную рану. Округу огласил треск молний, а по телу бога зазмеились ожоги. Первый успех Миленды стоил ей дорого, пусть под бронёй этого было и не видно. Но запах сгоревшей плоти, разнёсшийся по округе, и раскалившийся доспех вполне давали предположить весь уровень испытываемой ей боли. Но на этом она не закончила.

Взревев так, как Роберт не мог в свои лучшие годы, Миленда Баратеон со всей своей силой вонзила во врага свой второй топор, разрезая его рёбра и желая достать до сердца. Рглор в последний момент успел подставить меч, но даже так он получил страшную рану в комплекте с перерубленными рёбрами своего физического воплощения, а удар молниями, что казалось стали лишь сильнее, нанесли ещё больше ущерба. До этого Рглор лишь отводил удары смертного потомка богов, прекрасно зная на примере Мелиссы о силе её рода, но даже для него стало неприятным сюрпризом сила Баратеон. Ту же Мелиссу Рглор хоть и с трудом, но мог перебороть в чистой силе. Зато теперь было ясно как его женщина умудрилась проиграть ей, Миленда умудрилась пробудить своё наследие, став куда выше смертных по своей природе. Выше смертных, но не его.

Удар ногой что должен был отправить Рглора в полёт прошёл, превратив в месиво все внутренности в районе живота бога. Но в отличии от топоров, что оставляли плохо заживающие раны, этот удар был нанесён чистой физической силой, так что рана от него была исцелена всего за пару секунд. А вот почти полностью сгоревшая нога Миленды, которую он в последний момент окутал своим пламенем, нет. Всего секунда и Миленда лишилась львиной доли своей подвижности, став по сути инвалидом прямо во время битвы.

-Рр-р-р-р-р. -Тихо прозвучал из-под забрала. Фигуру бывшей Шторм окутали молнии, части сожжённой ноги особенно сильно, после чего случился рывок ещё более быстрый чем первый.

Лишь рефлексy и высокие аналитические способности позволили Рглору в последний момент перехватить Миленду, что направлялась не к нему, а к кристаллу Темницы Душ. Встав на пути охваченной молниями фигуры, имея за спиной Темницу Душ, Рглор вложил все свои силы, всё своё мастерство и власть над огнём, в один единственный удар. И грянул оглушающий взрыв. Треск молний. Шорох языков пламени. Площади просто не стало, она была разрушена, стёрта, аннигилирована. Всё что было на площади, в том числе и прилегающие к ней дома, было уничтожено, став руинами. –Получилось. –Сказала Мил опалёнными губами, видя, как трескается фиолетовый кристалл со столь знакомым силуэтом в центре. И ни отсутствие руки, обратившейся в пепел, ни клинок в животе, что испепелял её внутренности, ни вытекший глаз и сгоревшая кожа, не мешали её радости. Она исправила свою ошибку. Так она думала, ровно до того момента как камень просто осыпался грудой стекла. Простого цветного стекла.

–Как же вы мне надоели. –Раздался голос Рглора. Тот напряг руку и меч в животе Миленды проделал путь от брюшной полости до её плеча, почти разрезая девушку пополам. Повреждённая, опалённая, не раз раскалённая даэдрическим пламенем броня уже не могла сопротивляться. –Неужели ты думала, что я оставлю столь ценный предмет как Темницу Душ на виду, после того как его уже один раз украли? –Спросил Рглор у лежащей на осколках камня Мил, что пыталась удержать свои внутренности. –Или ты думала, что у тебя были реальные шансы на победу? У тебя, простого потомка богов? Когда даже полноценный бессмертный, с идеальным антиподом моей силе был вынужден прибегнуть к целой серии хитростей чтобы уравнивать шансы? –Рглор наслаждался победой. Да, он был горделив и высокомерен, но глупцом его назвать сложно. Недостаток информации о враге он конечно имеет, но главная угроза запечатана, а остальные не более чем досадные помехи. И от того лёгкая сдача Вестника Зимы его насторожила. Не то чтобы сильно, Рглор честно себе признавался что не знает, как бы поступил, окажись он на месте Джона, и будь в плену Мелисса. Но недооценка своего врага уже чуть не стоила ему жизни, а потому он решил подстраховаться, и как видно не зря. Столь самоубийственной и сильной атаки он не ожидал.

–А! –Издав Миленда болезненный стон, когда нога Владыки Света наступила на её рану.

–Из уважения к Вестнику Зимы и твоей верности я дам тебе высказаться перед смертью. Есть что сказать? –Уже занеся меч спросил Рглор.

–Я... –Слабо начала Миленда. –...я лишь... отвлекала внимание. –С улыбкой сказала она. Но ответ Рглора заставил оную исчезнуть.

–О-о-о, я знаю. –Это было последнее что услышала Миленда перед тем как погрузиться в темноту.

Элис. Там же.

Бой протекал точно так, как они и рассчитывали. То есть откровенно хреново. Молодая Тень видела, что по началу Рглор откровенно игрался со своей противницей, видимо пытаясь

поправить пошатнувшуюся самооценку после поражения. Это было ожидаемо. И даже ранения самозваного бога были ожидаемы, тот просто не ожидал что Миленда сможет выдержать поток его пламени. Хотя Элис и сама не ожидала, всё-таки в отличии от доспехов Джона, что были заточены исключительно на прочность, ещё и усиленные его воинскими техниками, доспехи Миленды были больше заточены на выживаемость носителя. Отчего сами по себе были раз в пять менее прочными чем доспехи Убийцы Сотни, но при этом могли самовосстанавливаться и спасать носителя от смерти сколько угодно раз. Плюс, как вишенка на торте, техника укрепления брони и облегчения веса оной брони у Миленды были куда хуже, чем у Джона. Да, на голову выше чем у других, но всё ещё несоизмеримо далеко для уровня мастерства Бастарда из Винтерфелла. А потому увидеть как меч Рглора прорезает доспехи Миленды Элис ожидала, как и сама Мил.

Бой протекал в пределах ожидаемого, хотя ранения Рглора и были куда серьёзнее чем они надеялись, но данный факт можно отнести исключительно к плюсам, в отличии от всего остального. Но Элис поняла что что-то не так, когда осознала один момент. Рглор даже не смотрит в сторону Темницы Душ. Ему было словно... плевать на неё. Паранойя молодой, но уже опытной, убийцы подала голос, прямо говоря, что что-то не так и не стоит спешить с атакой. А потом она поняла что. Миленда совершила рывок, увидев шанс разбить кристалл, Рглор встал перед ней, но Элис видела, удар нацелен не заблокировать или отвести удар Миленды, он нацелен на её убийство.

-«Кристалл поддельный». -Раздался её внутренний холодный голос. Это всё меняло, требовалось продумать новый план. Но Элис не успела, грянул взрыв и её немного завалило. Не то чтобы сильно, она даже царапины не получила, да и невидимость сохранилась. Что было важно, у них остался лишь один флакон с той памятной операции в Каменном Лабиринте. Впрочем, риск от взрыва того стоил.

-«Иллюзия» -Осознала Элис, видя, как в противоположной части площади, медленно, словно из тумана, появляется уже настоящий кристалл. Видимо сила удара сорвала иллюзию. Активировав же магическое зрение, она увидела и спадающую иллюзию с разбитых рун неизвестного происхождения, что передавали ощущения силы от настоящей Темницы на поддельную, что и позволило их обмануть. -«Плохо» -Подвела общую оценку ситуации Элис. Миленда мертва, разрезанная пополам голова и открытые миру внутренности не способствуют здоровью и продолжительности жизни, и отвлекать Рглора более некому. Сама Элис находится достаточно далеко от своей цели, она выбирала позицию опираясь на местонахождение обманки, так её ещё и взрывом немного в сторону оттащило. -«Ноктюрнал, укрой меня в своих тенях» -Мысленно воззвала к своей покровительнице Тень. Религия и её профессионализм, две единственные вещи что заставляли хоть что-то шевелиться в её душе.

Сам путь по руинам главной городской площади можно описать лишь одним словом, проблемный. Куча мелкого щебня, пыли и грязи от растаявшего снега и льда не способствовали маскировке. Какой смысл быть невидимой если облачка пыли, следы от грязи и круги на воде выдают твоё местоположение с головой? Вот и приходилось Элис находить пути отхода. Но она всё-таки смогла, добралась до глыбы фиолетового кристалла. Теперь самый опасный момент плана. Изначально по плану Миленда должна была отвлекать внимание Рглора, выпуская как можно больше своей силы в пространство, тем самым забивая его чувствительность. А всё из-за Тёмного Льда, этот меч имел прямой канал к противоположной Рглору силе, отчего очень хорошо чувствовался Владыкой Света. К счастью заранее

подготовленный экранирующий для него футляр был отправлен в Лорат ещё вместе с Элис, как и перчатки что позволят ей держать это меч и при этом не лишиться рук. Но как только она откроет футляр, то тут же засветится перед Рглором. К счастью для неё он устроился от камня чуть в отдалении, усевшись на обломок камня и лечил свои раны, время от времени выпуская на улицы города огненные шары. Видимо избавлялся от кавалерии что резала его будущих жертв, огненный глаз надо городом на это намекал. И Элис даже имела неплохие шансы успеть разбить кристалл. Она уже начала открывать замки с футляра, как почувствовала сзади чьё-то присутствие и уже хотела развернуться, как её что-то дёрнуло в бок и потащило. Футляр с мечом открылся, выпав наружу, наполняя всё пространство площади эманациями силы холода.

-На-ашла-а. -Пропел синий силуэт, в котором Элис с удивлением узнала убитую Милендой Красную Жрицу, под ноги которой она и свалилась, будучи связанной призрачным платьем. -Мой господин, я выполнила ваш приказ. Что делать с пленной? -С щенячьей преданностью обратился призрак к Рглору.

-Убей. -Сказал он лишь одно слово, с неприязнью морщась от эманаций холода. Близкое нахождение натурального канала на глубины измерения холода нервировал Рглора.

-Будет исполнено. -Ответила Жрица. Последнее что увидела Элис перед смерть — это призрачная улыбка. Страху небыло, её душа отправится к Богине Ноктюрнал, на заслуженный покой. Но когда её разум уже начала застилать столь ласковая и желанная тьма она услышала треск кристалла и полный боли мужской крик.

Рглор. То, что осталось от площади.

Ещё, пожалуй, никогда, за все тысячелетия своего существования Рглору не хотелось так сильно ругаться как сейчас. Смотря на ледяной клинок что торчал в его Темнице Душ и валяющегося, и стонущего смертного, даже не последователя какого-то бога (!), что сумел сделать то что не смогла слуга теней и потомок богов, он предавался размышлениям. Это у него день такой неудачный, или просто чьи-то козни? Рглор посмотрел на смертного что пожертвовал руками чтобы освободить своего господина. Высокий, правильные немного хищные черты лица и серые, будто мёртвые глаза. Потрёпанные доспехи, перепачканные пылью и грязью, ссадины на лице, порванные ткани одежды. Похоже данный смертный угодил под взрыв от столкновения его силы и силы Потомка Богов, что и позволило ему избежать внимания Рглора. А дальше весь фон забил меч Вестника Зимы и обнаружить его до рокового момента было уже невозможно. И оставалось Рглору лишь с обречённостью смотреть как его Тамица Душ, на заполнение которой он потратил тысячи лет, ломается прямо на глазах. Что-то сделать он не мог, даже прикосновение к мечу серьёзно ранит его, если не убьёт. Но даже вытащи он меч, Рглор обоснованно сомневался что Вестник Зимы будет спокойно сидеть в своей клетке, пока Рглор будет залатывать повреждения.

Пять секунд. Всего пять секунд и трещины уже покрыли всю Темницу. Миг и она опадает множеством осколков. Увидев освобождённого Рглору натурально поплохело. Те остатки силы

что были в уничтоженном артефакте вливались в некогда заточённую в них фигуру, явно показывая, что его враг как-то смог обойти власть Рглора над Темницей Душ и присвоить её силу себе. Но хуже было другое. Вестник Зимы изменился. Его волосы стали материализованной энергией стихии, столь плотной что она приобрела жидкую форму, обрамляя голову своего владельца бело-голубым холодным пламенем. Глаза его были настоящими провалами в то царство что даровало ему силы. Царство льда, холода и стужи. Кожа была столь белой и чистой, что напоминала собой только что выпавший снег. Довершали образ некогда чёрные доспехи, что ныне были бело-голубыми, настолько пропитавшись силой своего владельца, что сменили свою природу на что-то большее чем простой кусок зачарованного металла.

Рглор тут же отозвал Мелиссу, как только понял кто перед ним. Это уже был не бессмертный. И даже не аэдра. Это был полноценный бог льда, холода и зимы, что был в самом процессе вознесения. Что было плохо для Рглора. О-очень плохо. В один миг враг, который и так имел неплохие шансы победить его в открытом бою, не просто сравнялся с ним в силе, но и превзошёл. Как такое возможно Рглор не знал. Зато знали две богини, что приложили всё своё мастерство и навыки при фильтрации силы тысяч душ.

Джон вздохнул полную грудь воздуха и выдохнул. Тут же руины площади покрылись коркой льда, а с неба пошёл снег. Лишь кусочек земли вокруг Рглора сохранил свой первоначальный вид. Джон осмотрелся. У его ног лежал и постанывал Рамси, что лишился рук. Те просто развалились на осколки льда, когда тот завершил свой удар. Чуть в стороне лежало тело Элис со сломанной шеей. А в другой стороне площади... стоило Джону осознать чьё тело там лежит как он за секунду преодолел всё разделяющее его расстояние, молясь всем богам, даже придурку Акатошу, лишь бы он ошибся. Но он не ошибся. Это была Миленда. Джон с трудом узнал её. Руки нет, вместо ноги кость, затянута в опалённые лоскуты плоти, лицо сожжено почти до черепа, броня обуглилась, а лицевой щиток стёк куда-то на затылок. Он и узнал то её только взглянув на душу, которую ещё держали доспехи. Его работу так просто не вывести из строя и пусть та в данный момент латает себя, но как только полностью восстановиться начнёт лечить свою хозяйку. Но это уже будет бесполезно. Душа Миленды... она была в ужасном состоянии, не хватало целых кусков, которые словно сожгли. А две раны в районе туловища и головы, что почти разрезали её душу на две части, были столь сильны что даже мастер-целитель не смог бы что-то с этим сделать. Даже излечи Джон её тело она будет овощем, живым трупом. От осознания этого внутри Джона всё заледенело, не было даже эмоций, лишь чёткая мысль-осознание. Он должен убить Рглора. Мысль и заклинание летит в сторону стонущего безрукого тела, и то тут же обретает руки, пусть и из льда, а боль прекращается.

-Рамси. -Промораживающим голосом начал Джон. -Беги к нашим, прикажи им бежать из города. -Продолжил Джон, едва сдерживаясь чтобы не рвануть в бой. Но холод сдерживал его ярость, делая ту ледяной, позволяя сохранять голову и взор ясными. Рамси же даже не подумал что-то спрашивать или оспаривать. Видя в каком состоянии находится его кумир, а так же ощущая на себе буквально подавляющую мощь что исходила от его фигуры, он лишь кивнул, бросившись исполнять приказ, придавая себе ускорения внутренними техниками.

Почувствовав, как от него стремительно удаляется Рамси Джон повернул голову к Рглору. Мысль и Тёмный Лёд влетает в его руку. Усилие и тот преображается на подобие его доспехов. Чернота эбонита меняется, становясь тёмно-синим лезвием, зубчики лезвия разглаживаются, а само лезвие принимает форму, напоминающую ровную плоскую полосу льда. Новый меч

украшен линиями и узорами таинственной силы Хлада, стихии созданной Водой и Ветром на заре времён, для помощи им в сотворении первой реальности. Эти силы древнее чем боги, древнее чем космос, они были ещё до Ану и Падомая, тех кто воплощал Хаос и Порядок, но не являлись ими самими. С их смертью Хаос и Порядок не исчезли, а лишь приняли иную форму. И сейчас Джон стал воплощать собой стихию Хлада, узнал её тайны, природу и суть. Сложно найти более подходящую стихию для убийства недобого огня.

-Пора умирать. -Прозвенел кристалликами льда голос Джона, холодный и лишённый всяческих эмоций на лице. И лишь глаза и сила стихии, что отражалась в них, говорили о той буре чувств что готова вот-вот прорвать плотину самоконтроля.

Рамси. Легион. За стенами города.

Рамси делал в данный момент несколько вещей. Попытался отдышаться от того забега по городу что он устроил, осознать новую природу своих рук, то и дело касаясь ими друг друга и лица, и осознать, что он видел. В последнем неплохо помогали настоящий огненные столбы и волны, что разбивались об лёд. Столкновение двух стихий было по настоящему яростным и ужасающим, даже находясь за пределами города Рамси и легионеры ощущали волны неистового жара и смертельного холода.

-«Городу конец» -Пришла кристально ясная мысль-осознание, наблюдая за очередным зданием города. В этот раз его проморозило насквозь, отчего теперь уже хрупкий камень не выдержал собственного веса и обвалился. По прикидкам Рамси битва Рглора и его командира уже убила больше половины жителей города. Из тех кто остался.

Лорат. Или то что от него осталось. Джон Сноу.

Вознесение. Что это такое? Если упростить, то это переход на иную форму бытия, более совершенную. Путь к Вознесению у каждого уникальный, есть сотни, тысячи способов выйти за пределы смертных. Кто-то просто годами поглощает души, их силу, подпитывая собственную. Самый простой и долгий процесс, если ты не победил старость, то такой метода не для тебя. Кто-то как Талос, стал столь силён при жизни что, сбросив оковы смертной плоти, Вознёсся. Правда там ещё была вера всех жителей Империи в своего Императора, легенды о котором слагали и пересказывали друг другу уже не первое десятилетие, что сделало Талоса под конец жизни живой легендой. И есть способ которым пошёл Джон, установить связь с иным измерением какой-то космической силы. Те же даэдра имеют связь с Хаосом, а Аэдра с Хаосом и Порядком. Сложный вариант, хотя бы потому что никто не знает, как установить эту самую связь. Вернее, не знал.

Но помимо итога, так сказать, есть и сам процесс. Вознесение далеко не мгновенный процесс, он может занимать как часы, так и годы, в зависимости от души и личности что проходит

данный процесс. И сражаться с богоподобным противником во время Вознесения идея так себе. Если говорить прямо, то очень рискованная, ведь процесс может пойти не туда, застопориться или и вовсе сорваться. Например, Джон получил аспекты холода, льда, зимы и всего с ними связанного. Но также он получил аспект ремесла, как человек что превзошёл уровень мастерства простых смертных. И в данный момент он имеет все шансы потерять свой аспект ремесленника, получив вместо него недоразвитый аспект бога войны. Любой человек, обладающий инстинктом самосохранения, обязательно задумался бы, а стоит ли именно сейчас сражаться? Ведь ты победил, лишил врага шанса набрать силы, почти полностью уничтожил его армию и стал сильнее него, имея возможность победить в любой момент. Так зачем сражаться именно сейчас, почему бы не дожидаться Вознесения? Стоит ли риск того? Но... в данный момент Возносился Джон Старк. Человек, что в прошлой жизни без сомнений бросался на драконов, великанов, стройные ряды эльфийских воинов, личей, лордов-вампиров и прочих чудовищ Нирна. Человек что больше всего ценил семью и узы с близкими людьми. И чтобы он, видя перед собой убийцу своей невесты просто отпустил его? Даже на время? Это совершенно не в его духе.

Увернувшись от очередного огненного потока пламени, что расплавил улицу и дома с боку от него, Джон совершил рывок и нанёс косой удар, попутно окружая Рглора стеной льда, чтобы тому некуда было сбежать. Тот конечно прорвётся, уже проходили, но раны получаемые от проломленных собственной тушкой ледяных стен, напитанных силой Хлада под завязку не добавляют здоровья.

Пробив стену, уйдя от удара, получив лишь мелкую царапину, Рглор пустил в Джона целое море огня. В ответ Джон ударил потоком холода, столь сильным что тот промораживал сам воздух. Столкновение двух стихий породило холодный туман, который тут же развеял Рглор. Ему даже находиться в этом тумане было больно, не то что дышать им. Стоило туману развеяться как он начал искать Джона. Но его внимание привлекла тень, что погрузила город в сумерки. Подняв голову Рглор увидел огромную глыбу льда, что неслась прямо к городу и даже с его скоростью было не увернуться. Стоило Владыке Света осознать увиденное как в небо устремился поток белоснежного пламени, столь сильного что ещё немного, и он станет плазмой. Луч пламени прожигал и таял огромную глыбу льда, прошёл её насквозь, но чтобы полностью растопить такое количество льда нужно было время. Которого у Рглора не было и он, собрав ещё немного своей силы, просто взорвал ту часть потока что была внутри ледяного астероида. Взрыв был оглушительным, а куски божественного льда падали на остатки города, самые крупные из которых ломали дома, что мгновенно обращались в ледяные скульптуры от низкой температуры что распространяли осколки.

Немного переведя дыхание Рглор позволил себе осмотреться. Вестника Зимы... , хотя теперь будет верно называть его Богом Зимы, нигде не было видно.

От Лората ничего не осталось. Лишь руины покрытые или пеплом, или льдом, под завалами которых находились десятки, сотни тысячи изломанных тел. Рглор мысленно поморщился, именно над этим городом он имел абсолютную власть, и именно в нём готовили его слуг из числа смертных. Столько работы насмарку. Впрочем, это была меньшая из его проблем, куда хуже был его враг, что явно получал поддержку от кого-то ещё. Ну не может молодое божество так легко усваивать силы душ! Тем более он бог, а не Принц-даэдра! Следовательно, он даже пожирать души не должен уметь, только подпитывать себя их силой! Значит где-то есть его сородич, что и помогает его врагу. Но это ладно, зная положение дел в Обливионе Рглор

понимал, много сил на его уничтожение тот выделить не может. Но куда больше напрягало огромное чардреву, от которого буквально несло божественной силой, что выросло посреди города и создавало барьер окруживший город, и не дающий их силам навредить окружению. А также не дающий и шанса Рглору сбежать!

Увлёкшись своими мыслями и переживаниями Рглор едва успел подставить свой клинок под удар с боку. Столкнувшись с Тёмным Льдом его Пламенеющий издал жалобный скрип, пламя клинка опять погасло, и на нём появились уже не просто сколы на лезвии, а полноценные трещины. До этого момента Рглор принимал удары на скользящий блок, благо он всё ещё превосходил своего врага в мастерстве. Но вот скоростью и силой Джон его уже подавлял и лишь огромные потоки огня с мастерством спасали жизнь Владыки Света. Вообще забавно выходит. В их первой битве они оба не использовали свои силы, понимая, что при том соотношении сил куда эффективнее будет сражение на мечах. Джон, превосходя Рглора в качестве силы, мог позволить себе куда меньшие затраты маны, в то время как Рглор наоборот, превосходя бессмертного в количестве, мог позволить себе тратить куда больше сил на заклинания. Сейчас же... сейчас Джон сровнялся с Рглором по резерву маны, и ещё больше увеличил их разрыв в плане качества. И лишь тратя кучу магии на отражение атак, выкладываясь на полную, не думая о экономии резерва, Рглор мог дать отпор новорождённому богу. Хотя и понимал, что это скорее просто откладывает неизбежное. Победить полноценного бога, на его нынешнем уровне сил, даже если тот только Вознёсся, он не мог. Тем более, когда этот бог имеет антипод его сил и заручился поддержкой двух куда более могущественных существ.

Джон надавил на клинок врага, видя что тот вот-вот сломается. Миг. И раздаётся тонкий треск замороженного металла. Но меч сумел спасти своего хозяина, позволив тому отскочить. Лишь для того чтобы тот попал под Буран, что окружил обе фигуры сражающихся. Промораживающий, лишаящий силы, холод, с сотнями и тысячами бритвенноострых осколков, что заседали глубоко в плоти и отравляли жертву. Рглор попытался отпрыгнуть, пока ещё имеет силы, но Ледяное Копьё пробило его ногу насквозь. Уже спустя секунду он не чувствовал ноги.

Припав на одно колено, тяжело дыша, чувствуя адскую боль в ранах, ощущая, как Хлад буквально гасит саму его суть... Рглор взмолился.

-Молю-ю... -С хрипом, натугой и заметным даже невооружённым взглядом трудом промолвил поверженный бог. Но не увидев в глазах врага даже тени сомнений Рглор понял, это конец. Он проиграл окончательно, не будет ни изгнания, ни второго шанса. Только смерть. Чтож, тогда он уйдёт на своих условиях. Сердце Владыки Огня начало разгораться, буквально испаряя Хлад из души и тела бога, напитывая его такой силой, какой он никогда не обладал. Увидев, что происходит глаза Джона расширились, а сам он стал собирать всю доступную ему силу для атаки. А потом грянул взрыв.

То, что осталось от Лората буквально затопило двумя силами. С одной стороны, была сила Хлада, что промораживала и заключала в вечную зиму и лёд свою половину города. А с другой был огонь, что буквально аннигилировал свою часть города, не оставив после себя ничего кроме реки расплавленного камня. Божественный барьер стал виден даже невооружённым взглядом. И лишь чардреву осталось стоять посреди этого безумия, опалённое с одной стороны, и покрытое льдом с другой, но всё так же незыблемо. А прямо в центре, в месте

соприкосновения двух стихий были двое. Обгорелый труп с разорванной изнутри грудью, будто в ней что-то взорвалось. Рглор вложил в последнюю атаку саму свою душу, предпочтя уйти от родной стихии, а не вражеского ледяного клинка. И Джон Старк, держащий перед собой Тёмный Лёд. Меч и броня защитили его от последней атаки Рглора.

-Хух. -Устало выдохнул Джон. В былые времена он бы радовался столь славной победе, веселился и смеялся от осознания победы над столь грозным врагом. Да и становление целым богом было радостным событием для него. Но не теперь, когда перед глазами стоит обезображенный треп любимой. Лишь появившийся холод, позволяющий отделять при желании чувства от разума не давал Джону в данный момент пасть на колени и завывать словно раненый зверь. Даже знания, которыми делилась с ним его стихия не радовали, хотя в ином бы состоянии он бы отдал за них очень многое.

Джон посмотрел на чардреву от которого исходила сила Кинарет. Настолько могучая, что не каждый алтарь и храм в её честь мог сравниться с этим могучим гигантом. Именно там было тело Миленды. И именно туда Джон направился, пробираясь через снег, лёд и обледенелые руины.

Стоя перед деревом он ждал... чего-то. Кинарет не могла так просто вырастить столь сильный проводник своей силы и оставить его в тот же миг. А потому Джон ждал. И Дождлся.

Прямо из центра дерева появилось дупло, из которого выпрыгнули спригганы. И те несли на себе тело в броне. Целое тело, с рукой и ногой, и всё таким же прекрасным лицом, как и помнил Джон. Но... это ничего не меняло, душа всё ещё повреждена. Тело Миленды Баратеон спригганы положил к его ногам и тут же ушли назад. А сам Джон упал на колени и... заплакал. Отец говорил ему что мужчина имеет право плакать лишь три раза в жизни. В момент рождения, ведь мы приходим в этот мир через боль и страх. В день смерти родителей, на их свежих могилах. Так и было, Джон и все его братья и сёстры оплакивали смерть своих мам и отца. И в день рождения первенца, от счастья. И ни слова о ситуации, когда погибла любимая. Ту, кого ты знал с шести лет. Ту, кто всегда была рядом, поддерживала и помогала. Ту что видела смысл своей жизни в следовании за тобой. Ту, кто рос на твоих глазах и кого ты искренне любил. Впрочем... Джон решил позволить себе подобную слабость. Хотя бы сейчас.

-Всегда печально, когда нас покидают любимые. -Раздался ласковый и нежный голос за его спиной. -Особенно так. -Кинарет осмотрела Миленду. Пусть тело она и восстановила, чтобы Джон мог нормально с ней попрощаться, но вот душа... в работе с душами она не очень хороша, её силы больше направлены на живые организмы. И теперь столь смелая и самоотверженная девушка не получит даже перерождения, навеки застряв где-то между жизнью и смертью, потратив тысячи лет на исцеление столь страшных ран. Поистине печальный итог для столь сильной души.

-... -Джон не ответил, всё так же молча сидя перед телом. Своей слабости он не стыдился, уж точно не перед Кинарет, которой молился каждый раз, когда родители зачинали новое дитя, или когда подходил срок родов.

-А что если я скажу что знаю как помочь? -С хитрой улыбкой появилась Ноктюрнал. -Правда и цена будет не маленькой. -Она соткалась из теней, прямо напротив Джона. В своём неизменном наряде, она парила над землёй в лежащем положении, опираясь подбородком на ладони. И увидев, как Джон впился в неё взглядом ещё сильнее улыбнулась.

-Что нужно делать? -Твёрдо спросил Джон.

-И даже о цене не спросишь? -Всё так же хитро улыбаясь спросила Ноктюрнал. Она была уверена что Джон отреагирует именно так. И пусть для её планов Джон предпочтительней в виде бога... но она, как создание Хаоса, прекрасно могла понять всю опасность для Джона смерть Миленды. Вернее, не так. Ноктюрнал была железобетонно уверена, что Джон бросит все силы на поиск способа исцеления души, позабыв обо всём остальном. Погорюет немного, и пойдёт искать, лишь предупредив Старков чтобы те приняли новую веру. Как покровительница всех тайных дел Ноктюрнал понимала что такой выбор не просто позволит Старкам сохранить своё положение, но и превознесёт их над остальными. И Джон, несмотря на всю свою неопытность в таких делах, тоже мог это понять.

-Нет. -Твёрдо ответил Джон.

-Вот этим ты мне и нравишься. -Нежно проведя рукой по щеке норда пропела Ноктюрнал. Она только что ещё больше уверилась в правильности своих планов и замыслов на одного отдельно взятого норда.

-Постой. -Вмешалась Кинарет. -Ты же не хочешь чтобы он...

-Да-да. -Покивала Владычица Теней, поднимаясь на один уровень с Кинарет. Что учитывая её рост было достаточно высоко. -Ритуал покровительства.

-Но он не готов! -Возразила Кинарет. -Его силы ещё не стабильны и не оформились до конца, подобный метод отбросит его назад в развитии и лишит сил! -Возмутилась Кинарет. -Джон, ты перестанешь быть богом если согласишься!

-Именно твоё нынешнее состояние и позволит тебе исцелить эту девочку. -не дожидаясь реакции Джона с банальным предложением просто подождать пока он не окрепнет сказала Ноктюрнал. -Твоя божественная составляющая ещё не оформлена, и силы душ что вознесли тебя ещё не укоренились в тебе. И именно эти силы заменят недостающие части твоей возлюбленной и скрепят разрушенное.

-Это рискованно. -С напряжением заметила Кинарет. -Очень рискованно. Ритуал покровительства даёт лишь малую часть силы бога что его проводит, чтобы подстегнуть развитие души своего последователя. И доступно это лишь богам. Что с тобой будет, если ты проведёшь ритуал и перестанешь быть богом, никто тебе не скажет. Даже Акатош и Магнус бы не сказали, потому что за всё время существования мира не было таких безумцев! Ты вполне можешь разрушить собственную душу, Джон! -С искренним беспокойством сказала Кинарет.

-Я уже говорил вам. -Спокойным тоном человека что уже всё для себя реши подал голос Джон.
-Жизнь или смерть без сожалений. Третьего не дано. -Серые глаза твёрдо посмотрели обеим богиням в глаза. В них была несокрушимая решимость. -Что нужно делать?

Ноктюрнал улыбнулась. В отличии от Кинарет, что так же пеклась и о судьбе созданного ей мира, ей был безразличен этот кусок грязи. Даже поклоняйся ей все местные поголовно, они бы не составляли и десятой части от того что она получает от своих последователей в Нирне. Весь её интерес — это развеивание скуки и один бесстрашный норд. И только что он вновь доказал, что не зря она выбрала именно его.

-Ты уверен? -Ещё раз попробовала отговорить Джона от этой идеи Кинарет. -Подумай хорошенько, впереди тебя ждёт ещё один подобный бой. И помимо неё у тебя есть и другие близкие люди. Неужели ты готов подвигнуть их такому риску ради всего лишь шанса вернуть её?

-Всё или ничего. -Повторил Джон. -Кроме того не недооценивай меня. Я уже раз Вознёсся. Смог однажды, смогу и в будущем. -Уверенно закончил Джон, уже стоя на ногах. -Говори что нужно. -Обратился Джон к Ноктюрнал.

П.А.

Для тех кто будет возмущаться "ослаблению" Джона и что тот профукал божественность и не может дожидаться дальнейших глав.

Джон не ослаб. Вот вообще, даже больше, он стал сильнее за счёт знаний что получил в момент вознесения.

По поводу того что он отдал возможность стать богом в обмен на спасение Мил, то просто представьте такую ситуацию. Вы выиграли 100 лямов, но ещё даже в руках их поддержать не успели, а спустя 10 минут вы узнаете что ваша мама смертельно больна и лечение потребуется как раз примерно такой суммы. И что вы выберете, знакомую и любимую мать которая вас родила и воспитала? Или эти гипотетические 100 миллионов которые вы даже в руках не держали? Вот и у Джона был похожий выбор.

Миленда.

-«Я жива?» -Была первой мыслью, которую Миленда Баратеон обнаружила в своей голове. Сложно надеяться на выживание, когда бросаешь вызов почти что богу, подставляешься под его удары, а последним что запомнил это несущийся к тебе пылающий потусторонним пламенем огромный меч. -«Как же мне плохо» -Была её вторая мысль.

Тело Миленды было в порядке. Даже более, побывав в шаловливых ручках Кинарет, оно было здорово как никогда в жизни. Богиня просто не могла сделать по-другому, она тупо не умела делать не совершенно то что относится к её силам. Так что даже «труп» она излечила так что убрала всё что только возможно из плохого, микротравмы, спящие болячки и болезни, даже хронологические заболевания, что должны были проявиться в преклонном возрасте она убрала. Пользователи внутренней энергии пусть и куда совершеннее людей за счёт более сильной энергетики что усиливает плоть, но сама плоть от этого в своей сути не меняется и с возрастом вполне могли бы выскочить старческие проблемы. А там или достаточно сильная энергетика купировала бы их, или целитель помог. Теперь же Миленда такой проблемы не имела и её можно было смело назвать самым здоровым человеком в мире. Она и до этого чисто физиологически превосходила людей в здоровье за счёт своего наследия, а теперь, после пробуждения божественной крови и работы над её телом Кинарет и подавно. Правда касается это только физиологии материальной, а вот энергетику ей восстанавливать ещё от полугода до года, отчего она и чувствует столь «приятные» ощущения.

С трудом продрав глаза дочь рода Баратеон поняла, она находится в каюте достаточно большого корабля. Последнее было ясно из-за размеров каюты. Определить это с кружащеюся головой было сложно, но она смогла. Осмотревшись она увидела свои топоры, что стояли на специальной вбитой в стену стойке, надёжно зафиксированные. Рядом же лежала её броня, вернее то что от неё осталось. Правой рукавицы и левого сапога не было, их полностью испепелило. Осознав последнюю мысль Мил с похолодевшим сердцем прислушалась к себе и подвигала руками и ногами. Приятного от данного движения было мало, но ей было плевать, она с облегчением ощутила, что у неё обе руки и ноги на месте. Но для окончательного успокоения нервов она решила убедиться зрительно, откинув тёплое одеяло. И тут же столкнулась с проблемой. Нет, руки-то она осмотрела, как всегда увидев вполне себе красивые нежные ручки, через кожу которых всё-таки проступали контуры плотных мышц при каждом движении. Она на всякий даже сравнила пальца на руках, но что на одной, что на другой были изящные тонкие пальчики с аккуратными и чистыми ноготками. Так даже и не скажешь, что эти пальчики могут по сотне килограмм легко держать и даже не устать. Но вот с осмотром остального возникли проблемы. С трудом приподняв голову она увидела лишь две груди с розовыми аккуратными сосочками, что презрительно игнорировали гравитацию. Попытавшись опереться спиной о спинку кровати она потерпела сокрушительное поражение. Руки что могли рвать металл предательски подгибались и не хотели держать глупую хозяйку. Немного подумав Миленда решила попытаться как-то раздвинуть свои главные женские достоинства, или примять их. За этим без сомнения увлекательным занятием её и застал звук открывающиеся двери. Замерев, словно вор застуканный за кражей, Миленда перевела взгляд на источник шума. В проходе стоял Джон с ведёрком воды и чистой тряпкой. Лицо его украшала весело-пакостная улыбка, а Миленда ощутила, что её лицу что-то слишком жарко, несмотря на то что всё остальное тело явно холодит.

-Я конечно рад что тебе настолько хорошо, но делай это хотя бы под одеялом, а то замёрзнешь.
-«Правильно» всё понял Джон.

-Это не то что ты... -Хотела было уверить своего жениха Мил, но не успела. Каюту огласил радостный и весёлый смех Джона. На это уже сама Мил улыбнулась, впрочем, поспешив побыстрее спрятаться под одеялом. А то кто знает, кому ещё захочется зайти в каюту, а видеть её тело мог только Джон.

-Как же я рад что ты очнулась. -Отсмеявшись, Джон единым плавным движением поставил ведро, присел на кровать и обнял её, крепко прижав к своей груди и опустив свою голову на её. Миленда тоже обняла его, наплевав на слабость, вдыхая столь родной запах. Только сейчас она осознала, как же она устала и как же была напряжена всё это время. А теперь внутренняя пружина воли, что загнала все её чувства поглубже на время войны распрямилась, выпуская всё что было на её душе.

-Джон... всхлип... Ки... всхлип... Кир умер. -Расплакавшись от той бури чувств что поднялась у неё в груди сказала самое страшное для неё Мил. Человек что заменил ей отца, человек что был частью их семьи, тот кто как и они носил фамилию бастарда и прожил с ней всю жизнь. Тот кто всегда мог поделится советом, готов помочь в любой проблеме, даже если сам в ней ничего не понимал, кто всегда прикрывал их спины и тренировал... его больше нет. Она сама отдала приказ погрузить тело Кира в гроб, позволив себе пролить лишь одну слезинку. На большее просто не было времени, они и так едва успели.

-Я знаю милая. Но он погиб как герой и наверняка уже в Зале Предков, пирует с остальными. -Успокаивающе гладил её по волосам Джон. Не передать словами какое облегчение Джон испытал, увидев труп Кира. Да, ему было грустно что он больше не увидит Старого Северянина, но также Джон радовался, что его душа осталась цела. Меч Рглора просто не успел повредить его душу, та банально покинула тело раньше, чем меч коснулся души. Клинок Владыки Света оказался столь совершенен в лишении жизни что убивал жертву быстрее чем успевал добраться до её души. Единственным исключением оказалась Мил, чья душа удерживалась доспехами. -И зная его характер он уже нашёл себе красотку и сейчас милуется с ней. -Ободряюще улыбнулся он ей, отстранив от своей груди чтобы та видела его лицо. В ответ же ему подарили слабую, немного печальную, но полную облегчения улыбку. В то что Кир в Совнгарде Джон не сомневался. Узнав, как появился это мир, узнав, как тут появились люди Джон был уверен, Шор приглашает к себе достойных воинов верующих в Старых Богов и Семерых. Семеро просто выдумка, так что души верующих в них людей никому не принадлежат, а Старые Боги порождение Кинарет, которая и заведует душами верующих в них. И Джон сомневался, что она откажет Шору в душах достойных Совнгарда из созданного ими мира. А Кир без всяких сомнений достоин.

Они сидели молча и просто обнимались. Мил успокаивалась, и чем больше она успокаивалась, тем больше начинала задавать вопросы. Однако первым что она попросила после того как закончила плакать, это чтобы Джон помог ей сесть. Выполнив просьбу, он никак не ожидал что Мил откинет одеяла и станет осматривать себя. Мил же убедилась, что её нога на месте, всё та же прямая, длинная и гладкая ножка с изящными пальчиками. Закончила она осмотр животом, проверив не осталось ли на нём ожогов. Ожогов не было, всё тот же аккуратный животик с едва проступающими кубиками пресса и тонкая тали. Облегчённо выдохнув и поудобнее устроившись на подушках, она вновь накрылась одеялом. И встретила немного охреневший взгляд Джона.

-Что? -Спросила она немного смутившись.

-Ничего. -Помотал головой Джон. Он решил не спрашивать, что это было. Он догадывался, но просто решил сделать вид что ничего не было. Подобные скачки настроения у Мил, начиная от истерики из-за смерти близкого человека, с последующим переходом на переживания за свою внешность, будут её спутниками ближайший месяц, пока та сила что излечила её душу не

закончит основные работы по лечению самых страшных ран. После этого уже не будет, как и слабости во всём теле, но боевой потенциал Мил ближайший год будет серьёзно ограничен. Хотя даже так, на чистой физике она может гнуть металл. –Пойду принесу тебе поесть, всё-таки ты была без сознания три дня. –Было встал Джон, но был остановлен.

-Не уходи. –Попросила Миленда, держа его за край рубашки. Прямо как в детстве, когда она только-только оказалась в Винтерфелле и боялась потерять его из виду. Вспомнив это, Джон нежно улыбнулся, кивнул, подошёл к двери, заказав поесть у стоящих там легионеров и сел обратно на кровать, уложив Мил назад на спину.

-Тебе сейчас нужно отдыхать и как можно меньше двигаться. –Сказал он. –Твои душевные раны были ужасны и в ближайший месяц тебе запрещается лишний раз двигаться. Ясно? –Спросил он, глядя Мил по голове.

-Да. –Покладисто кивнула Мил. Ей была приятна забота Джона.

Так они и просидели, пока не принесли еду. Обычная каша с маслом и кусочками мяса. Учитывая же что Мил с трудом ворочала руками, да и трясло их как у алкоголика с бодуна, Джон кормил её с ложечки. Чем сделал её счастливой, даже задвинув куда-то на задворки печаль от смерти Кира. Впереди было ещё несколько дней плавания, во время которых Джон не отходил от кровати Мил более чем на пятнадцать минут, составляя ей компанию и всячески заботясь, как и до её прихода в себя. Пусть он этого и старался не показывать, но те минуты, когда он думал что больше никогда её не увидит, были самыми ужасными в его жизни. Даже смерть родителей от лап драконов была не так ужасна, тогда он мог хотя бы с уверенностью сказать, что встретится с ними в Совнгарде. А потому как и Мил от него, Джон не хотел отходить от неё. И так пока на горизонте не появился Винтерфелл.

Рамси Сноу.

Увидев Винтерфелл Рамси лишь краем сознания отметил данный факт, точно так же как с замком Сервинов, всё равно до причала ещё минимум час. И этот час Рамси предпочтёт подумать.

За прошедший год он пережил столько всего что на десять жизней хватит. Он видел почти все вольные города, сражался с множеством самых разных врагов, от брави и дотракийцев, до натуральных демонов прямиком из Пекла. Многого Рамси ожидал от этого похода, но точно не такого. Сражение с тёмным богом и его армией за будущее мира. Кто бы мог подумать, что он, сын мельничихи, бастард, страшный отвратительный ублюдок не только примет участие в подобной битве, но и станет тем, кто решит её исход? Точно не он. Он даже не верил до конца что действительно совершил что-то важное. Но как оказалось совершил. Сам Джон Старк объяснил ему сколь важный поступок он совершил. И пообещал, что не только вернёт ему руки, но и лично скуёт ему меч. Правда уточнил что вернуть его бывшие руки не выйдет, повреждения что он получил, взяв в руки его меч куда глубже чем простая потеря плоти, но он

пообещал что-то придумать. А Рамси даже не думал что-то говорить по этому поводу, его вполне устраивали и нынешние руки. Белые, лёгкие, сильнее и быстрее его старых, не знающие усталости и прекрасно передающие ощущения. Если ему предложат выбор, старые руки или новые он без сомнений выберет новые. Что он и попытался донести до Джона, но тот всё равно пообещал сделать ему что-то получше. Рамси не стал спорить, он что дурак чтобы так поступать?

-Опять ушёл в свои мысли? –Раздался рядом с ним приятный холодный голос.

-Нели. –Увидь кто из подчинённых Рамси его в этот момент, подумали бы что у них галлюцинации. Рамси часто улыбался, но как правило это были кровожадные, саркастические, злые или предвкушающие скорую битву улыбки. Но эта, нежная, наполненная теплотой и любовью... любой кто знал Рамси Сноу сказал бы что она не подходит его лицу. Кроме одного человека, что сейчас и стоял рядом с ним. –Как там миледи Баратеон?

-Госпожа Сина говорит, что хорошо. –Холодным тоном ответила Нели. Она всегда так говорит. Те, кто плохо её знает думают, что она просто холодная бесчувственная сука. Но Рамси слышал те нотки в её голосе кто больше никто не слышал, и в данный момент там была радость и облегчение.

-Ну и хорошо. –Кивнул Рамси, обнимая Нели за плечо, притягивая ту поближе. Та не сопротивлялась. Рамси потратил не мало сил чтобы завоевать сердце холодной красавицы, проявив просто чудеса такта и понимания, совершенно не свойственные ему. Росший в презрении, Рамси чётко знал, какое бы дерьмо не случилось в жизни, всегда есть что-то похуже. А потому сочувствия от него получить было... сложно. Не невозможно, но сложно. А Нели... Нели явно пережила приличное количество дерьма за свою жизнь. В конце концов в семнадцать люди не сидят как она. И сейчас Рамси знал её историю, которая даже на его фоне была той ещё чернухой. Выросшая в Каменной Септе, крупнейшем городе Речных Земель, она жила буквально в грязи. Она родилась с не работающими ногами, в семье нищего пьяницы и шлюхи. Стоит ли говорить, что её почти сразу выкинули за порог, поняв, что малышка инвалид? И так она провела на улице всё детство и юность, ползая по грязи и дерьму в обносках, всегда в грязи, питаясь объедками, крысами, бродячими собаками и всем остальным что было хоть немного съедобным. Как она жила на улицах Нели не рассказала, а Рамси не лез. Он понимал, что там был натуральный пиздец, настолько жёсткий что даже его фантазия пасовала. Так бы Нели и умерла на улицах, или от заразы, или убитая другими бездомными за кусок плесневелого хлеба, если бы не поисковой отряд Джона тогда-ещё-Сноу. Ей повезло, она оказалась потенциальным магом, и её забрали, вылечили и обучили. Не передать словами как она благодарна Трио Бастардов что забрали её с улицы, одели, накормили и исцелили, дали кров, занятие и цель. Отчего она была более чем прилежным учеником, второй по мастерству после Сины. Из её же прошлого истекает её малая эмоциональность, Нели просто не умеет показывать свои эмоции, и внешность. Как обладательница магического дара она и без того была красавицей, стоило её отмыть от многолетних слоёв грязи и дерьма, но буквально маниакальная одержимость своим здоровьем давала свои плоды, отчего в её теле не было ни одной болячки и заболевания, которые она могла вылечить. И с каждым годом её мастерство лишь растёт. К здоровью Рамси у неё кстати было точно такое же отношение, особенно после его ранения. Именно увидев его новые руки она полностью оттаяла и решила связать свою жизнь с бастардом рода Болтон. Кстати об этом.

-Выходи за меня. -Сказал Рамси видя, как окончательно становится виден Зимний Город. За время их отсутствия окончательно закончили рыть канал от замков Сервинов, выкопав огромное озеро рядом с городом, заодно обезопасив его с одной стороны.

-Хорошо. -Всё тем же спокойным голосом ответила Нели, хотя как и всегда Рамси слышал в её тоне радость и счастье. А Рамси улыбнулся. По нему было не видно, но он дико нервничал. Он всё плавание решался сделать ей предложение и только под конец решился. -«Будущее обещает быть счастливым» -Подумалось ему. Он уже не тот Рамси Сноу что пришёл в Северный Легион. Не тот убогий забитый и ненавидимый всеми, даже самим собой, уродец. Он Рамси Сноу, командир лучшей в мире конницы, ветеран множества битв, участник нескольких крупномасштабных столкновений, тот кто сражался в битве богов. Он уже другой.

Эддард Старк. Винтерфелл.

Сложно передать сколь сильно было его облегчение, когда он увидел Джона и Мил живыми. Да, пусть они изменились, но это было ожидаемо, всё-таки они ещё молоды и в этом возрасте люди растут быстро. Но поседевшие волосы у Джона были неприятны глазу Хранителя Севера. В основном потому что он боялся даже представить через что пришлось пройти его сыну чтобы это лишило его волос цвета. Хотя слабость Миленды до такой степени что ей требовалась поддержка Джона (хотя она явна была не против) и отсутствие Кира тоже не добавляли приятных моментов к их воссоединённой. Но всё это можно отложить. Главное двое его детей вернулись домой живыми и судя по всему относительно целыми.

-Джо-о-о-он!!! -Выбежал чернявый вихорь имени Арьи Старк, врезавшись в брата. Следом за ней появились и остальные дети рода Старк, Робб, Санса, Бран и близняшки Рика и Эльза, на руках своих матерей. -Ми-и-и-ил!!! -Продолжила Арья, обняв и пока-ещё-Баратеон.

-Мы дома. -С улыбкой положив руку на голову сестры сказал Джон.

Где-то за Стеной.

Он втянул поглубже воздух. Втянул и ощутил смерть своего давнего врага. Рглор мёртв. При том мёртв окончательно, эхо от его смерти до сих пор раздаётся в Обливионе. От осознания данного события его тонкие губы разошлись в улыбке торжества и злорадства. Наконец-то это ничтожество сдохло, даже руки марать не пришлось. Прекрасно, просто превосходно! Но его эмоции быстро пришли в прежний штиль, заодно поглубже затолкав вновь попытавшегося вырваться бывшего владельца этого тела. Ещё бы от него избавиться и жизнь можно будет считать идеальной. Но увы, от этой надоедливой мошки он избавиться сможет ещё не скоро, лишь когда больше не будет потребности в столь сильной аватаре. А это не только уничтожение Стены, захват власти за ней и создание могучего культа в свою честь, но и его укрепление, на которое уйдут века. Пусть с тысячами и не сравнить.

Но была у него и иная проблема. Кто-то смог убить Рглора. И сколь бы не был Король Ночи скептичен и высокомерен в своём мнении о Рглоре, это не отменяло того факта что он равен ему. По праву силы и власти над стихией равен. А тут кто-то смог его убить. Значит этот кто-то сильнее Рглора, или как минимум равен. Неприятно. Он готовился к войне с привычным, изученным, могучим, но туповатым противником. Главная слабость Рглора это тактика. Он был прекрасным стратегом, мог планировать свои действия на десятки, сотни и тысячи лет вперёд. Но вот в тактике был откровенно слаб, в отличии от него.

Король Ночи и Владыка Света были настоящими противоположностями друг другу. Оба были сильны и слабы там, где был другой. Оба шли путём враждующих стихий. И оба же были свято уверены, что их враг хуже их во всём. Так, например, будучи превосходным стратегом, Рглор был откровенно слаб в тактике. Рглор за время своего пребывания в мире смог получить огромную власть над Эссосом. И как он ей воспользовался? Насадил веру в себя на всей его территории. Но что было бы создай он мощное единое государство? Оно бы росло. Крепло. И увеличивало бы своё население, тем самым увеличивая поток душ в его кубышку. Но Рглор этого не сделал. Просто не увидел смысла данному действию, ведь он и так не успевал поглощать все те души что к нему попадали, а создавать из простых смертных армию это лишь пополнять ряды Короля Ночи. Так он считал и в чём-то был несомненно прав. Не видя иных вариантов, как технологическое развитие людей, что позволило бы разменивать в обороне одного живого на несколько мёртвых. Сколь бы не была огромна армия мертвецов, при таком раскладе он бы просто сточил её об оборону. Но вместо этого он решил сосредоточиться на своём вознесении, продумывании сложного плана по предотвращению прорыва Короля Ночи за Стену или хотя бы его ослабления, что растянулся на века. И его план мог сработать. Без дураков мог, ведь в нём было столько взаимозаменяющих элементов, столько путей к успеху, что только Рглор и знал о них. Рглор мог быть уверен в победе при любых раскладах, но вот цена этой победы могла быть непомерна высока для людей.

В то время как Король Ночи был невероятно гениальным тактиком, настоящим повелителем битв. Но вот продумать свою стратегию на сколь либо долгий срок он банально не мог. Зачем тратить время и силы, создавая культ самого себя среди одичалых дикарей? Куда легче и эффективней всех их сделать нежитью, послушной, подконтрольной и не требующей пищи. А роль жрецов выполняют Белые Ходоки, которых пусть и сложнее создавать, зато они сильнее, могут оправиться почти от любой раны и не портятся со временем, как смертные жрецы. Совместить оба подхода Король Ночи даже не подумал, у него даже не мелькнула мысль что создание собственной религии пройдёт куда быстрее и легче, если у него будут уже обученные и опытные жрецы. С другой стороны, его подход был понятен. В его положении быть выборочным в методах и средствах невозможно. Запечатанный на тысячи лет, лишённый всех своих последователей, с постоянно пищащим где-то на задворках сознания смертным и врагом что все эти годы не сидел на месте, а рос в силах и последователях, готовясь к их встрече. Король Ночи буквально чувствовал, как отстаёт от своего врага, и пользовался любой возможностью нарастить сил. Но теперь... теперь у него новый враг. Неизвестный враг, что смог одолеть Рглора. Ему нужно всё лучше обдумать.

Совнгард. Шор.

В данный момент главный чертог Совнгарда был в не лучшем состоянии. Поломанные столы,

опрокинутые кубки, валяющаяся на полу еда и стонущие тут и там норды.

-«Сколько раз мне ещё ремонтировать своё царство?» -Меланхолично думал Шор, смотря на вырванные с корнем ворота и буквально вбитого в стену Тсуна. -«И какого даэдра было так бушевать? Подумаешь мешали пройти, что, уже и словами обойтись нельзя, сразу нужно ломать имущество несчастного инвалида?» -Внутренне ворчал Шор. Ну не ремесленник он! Не любит он строить, а уж тем более ремонтировать! Хотя и умеет. Правда, справедливости ради, происходи данное событие не у него в Царстве, а где-то ещё и он бы одобрительно покивал. Но увы, они происходят у него. И он даже знает кто конкретно причина данному событию.

-Где он? -Спросила не сулящим ничего хорошего не особо высокая поджарая фигура, закованная в лёгкие доспехи из чешуи драконов.

-Здравствуй Довакин. -Радужно улыбаясь, обливаясь потом, сказал Шор. Данной личности хватит и решимости, и сил с наглостью разобрать тут всё по кирпичикам. А он не хочет всё заново отстраивать. Тем более с болящими после избиения ранами, а то что будет избиение он был уверен. Без сердца особо кулаками не помашешь. -Понимаешь... тут такое дело. -Видя прищуренные за забралом шлема глаза Шор собрал всю волю в кулак и выложил как есть. -Его здесь нет. -Виновато улыбаясь ответил Вождь Богов. И тут же едва успел убрать голову от кулака, что вонзился в его трон. -«Теперь и тебя чинить» -Меланхолично подумал тот, внутренне сетуя что у бретонцев нету и капли уважение к его персоне. Особенно из родовитых.

-Что значит «нет»? -С рычащими нотками начал Довакин. -А где он?!

-Ну-у-у, понимаешь, у меня было скучно и я предложил ему альтернативу.

-Где. Он. Сейчас. -С уже откровенным рыком раздражённого дракона спросил у Шора злой и недовольный бог-дракон. Хуже того, более сильный чем Алдуин, так как помимо силы бога разрушения, он ещё и поглотил силы сотен драконов и имел собственные силы уровня сильнейшего архимага. Из всех божественных сущностей что существуют Шор был уверен в превосходстве только Ситиса и Акатоша, да и то последний только за счёт своего аспекта. Попробуй убей бога времени.

-Я бы хотел сказать, но... -Начал отпираться Шор. Ему и так плохо от мыслей что в их с Кинарет мире может устроить один шептун норд. А уж если к нему добавится Довакин... мир может просто не пережить этих двоих! А потому он должен как можно более убедительно соврать, убедив что он однажды вернётся сюда, нужно только подождать. Но кое-кто решил вмешаться.

-Он в другом мире. -Раздался голос сбоку от Шора и нависшего над ним Довакином. Повернув же головы, оба увидели молодую девушку. Ей не было и двадцати, но при этом она уже красовалась формой Соловья. -Привет, я Элис. -Помахала она рукой.

-Ноктюрнал. -Констатировал Довакин. -Значит это она была источником тех слухов?
-Нехорошо прищурившись спросил Довакин.

-Ага. -Радостно улыбаясь ответила посланница Владычицы Сумерек. -Ни слова лжи.

-И ты можешь сказать где он?

-Могу. -Охотно кивнула Элис, что после смерти вернула себе эмоции и была более чем довольна своим посмертием. -Даже больше, моя госпожа предлагает доставить вас в тот мир. Правда, не совсем в вашем теле, сами понимаете. Сложно доставить то чего нет. -С извиняющимися улыбкой ответили ей. А Довакину вспомнился последний эксперимент.

-«Надеюсь никто сильно не пострадал от того взрыва. В следующий раз надо ставить больше защиты» -Пронеслось в голове Драконорождённого. -Ладно. -Кивнула голова в рогатом шлеме. -Что за это хочет твоя госпожа?

-О, сущую мелочь. -Заюлила мелкая. -Когда Госпожа придёт просить долг с Джона, это его новое имя, не мешайте им пожалуйста. -Сстроив жалобные глазки проговорила посланница Ноктюрнал. -Ну и возьмите под покровительство её последователей в том мире.

-Это несёт... Джону -Словно пробуя на вкус новое имя своего спутника спросил Довакин. -Какой-то риск? Угрозу жизни или здоровью?

-Нет. -Покачала головой Элис. -Скорее всего он даже обрадуется. -С хитрым прищуром закончила она.

-«Хочет попросить что-то сделать для неё? Новый артефакт? Или снаряжение Соловьёв?» -В мыслях Довакина были именно такие мысли. Хотя бы потому что в отличии от личности чей успех тесно связан со спасение божественных задниц, к Спутнику Довакина обращались исключительно как к кузнецу. -Ладно, пошли к твоей госпоже. -Кивнул Довакин.

-А сразу так нельзя было?! -Вырвался крик души у Шора. Нет, ну это же просто верх наглости со стороны Ноктюрнал, сначала она распространяет какие-то слухи, потом от этих слухов Довакин врывается в Совнгард и крушит тут всё, а потом, пользуясь отсутствием стража моста (в этот момент Шор покосился на Тсуна, чьи пятки так и торчали из стены) проскальзывает внутрь и устраивает переговоры с Довакином. Предварительно используя его и его царство для умирения гнева Довакина!

-... -Гости проигнорировали крик души бога.

-Ну погоди Ноктюрнал. -С нехорошим прищуром сказал в пустоту Шор. -Ну погоди у меня, я тебе такое устрою.

Эпилог 1 Тома.

За 16 лет жизни Джона Сноу Север преобразился. Он буквально расцвёл новым красками, став лучшей версией себя. Всё ещё суровый и неприветливый, он стал настоящим промышленным гигантом по производству лучшей брони и оружия. Все торговцы со всего Вестероса и Эссоса стекаются на Север за его товарами. Северные мечи и доспехи стали считаться лучшими в мире, ценясь как у благородных лордов, так и у опытных наёмников. Некоторые даже специально приезжают на Север для индивидуального заказа или покупают знаменитый сплав Старков чтобы им выковали из него желаемое уже их кузнецы.

Но не одним этим стал богат Север. Мёд. Напиток что потеснил собой вино во дворцах, и бормотуху под названием эль в тавернах. Последний и вовсе вытеснил, оставив тот лишь у редких ценителей, что делали его для себя. Мёд, сталь, мечи с доспехами и северные диковинки в виде медвежьих шкур оживили полуживую экономику Севера, наполняя её золотом и иноземными товарами. Что повлекло за собой иные последствия.

Всего двадцать лет назад на Севере был всего один город, если не считать Кротовый городок у Стены. Белая Гавань. Она была сосредоточием богатства Севера, его экономическим центром. Можно было сказать без преувеличений что все деньги и ценности Севера находятся именно в ней. Но теперь всё изменилось. Помимо Белой Гавани появилось ещё два сопоставимых, пусть и более молодых, экономических центра. Зимний Город и Медвежий Остров. Что не только не уменьшили прибыли рода Мандерли, но и увеличили их несоизмеримо, позволяя курсировать товарам и торговцам по всему Северу. Золота было так много, что оно стало оседать в руках простых людей. Невиданное дело! Простолудин и с лишними деньгами! Даже не торговец! Только на Севере можно было увидеть упитанного и хорошо одетого городского и крестьянина. Более того, вооружённого крестьянина, да не чем-то там, а полноценным мечом, топором или ещё чем тяжёлым, при этом с явным умением с ним обращаться. Школы оружейного боя, выросшие в каждом городе Севера, работали превосходно, обучая каждого желающего основам и базису владения оружием. Понятное дело, что чем дороже школа, тем выше навык её выпускников, в то время как самые дешёвые обучали лишь базе, которую можно и на той же службе подчеркнуть. Ну а уже выпускники этих школ, не найдя себя в ратном или наёмничьем деле оседали в деревнях, защищая те от бандитов и дикого зверья, попутно подтягивая в обращении с оружием тамошних мальчишек, чтобы помогали. Всего за десять лет Север стал самым вооружённым регионом во всём Вестеросе, с самым большим процентом оружия на душу населения.

Хотя с теми же бандитами на Севере ныне туго, особенно в его центральных регионах и недавно построенных торговых трактах. Орден Стражей Севера, что был на высоком счету после отражений множества налётов железнорождённых, бдел и регулярно вычищал лагеря бандитов, что несмотря на все их облавы вновь появлялись. Золото что наполнило Север манило лихих до денег людей, заставляя тех стекаться даже с других регионов Семи Королевств. И по итогу регулярно украшать своими внутренностями ветви деревьев и чардрев. Ролан Тихий, будучи идейным последователем целей ордена, став новым командующим подошёл к своим обязанностям со всей ответственностью, не только восполнив все потери, но и повысив общую выучку личного состава, что увеличило разрыв в качестве с простыми бандитами ещё больше, сделав его практически непреодолимым.

Северные лорды же не могли нарадоваться на своего правителя и его детей. Впервые на их памяти их сокровищницы ломались от золота (по их мнению, так-то любой западный лорд скажет, что ничего особенного, у него и побольше есть), кладовые наполнены зерном и

прочими долгохранящимися продуктами, а войска и замки никогда небыли так сильны как сейчас. Особенно это было видно по лорду Амберу, что не только обезопасил свои земли от вечных налётов одичалых, перехватывая девять из десяти их отрядов, но и с гордой и самодовольной улыбкой рассекающий на самом настоящем снежном медведе. Воспитатель наследника Винтерфелла счастливо улыбался каждый раз, когда вспоминал охреневшие и испуганные лица одичалых разбойников что пришли пограбить его земли.

Кстати об одичалых. Благодаря помощи что оказал Джон в своё время, выучка и смертность дозорных радовала глаз. Убитых стало значительно меньше, с тех пор как у них появилась новая форма ещё ни один брат не погиб от болезней или обморожения, а общий уровень ратного мастерства заметно подрос, позволяя разведчикам и поисковым отрядам ордена с куда большей частотой выходить победителями из противостояния с одичалыми. Старый Медведь не мог нарадоваться на подарки Джона, поставив им столько людей на охрану, что даже охрана его кабинета и покоев кажется не особо и сильной. Был и другой любопытный факт, теперь все Братья Ночного Дозора поголовно являлись верующими в Старых Богов, принося клятвы исключительно перед чардревами. Всё-таки магия согласно Вере в Семерых это проделки зла, в отличии от веры в Старых Богов, где магия наоборот исходит от богов. И видя наглядно пользу и помощь от магических вещей рекруты Ночного Дозора дружно решали, что вера предков — это конечно хорошо, но собственная жизнь как-то ближе, и вообще в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Это касалось не только Стены, но и многих, кто приезжал на Север.

Джон, обучая своих легионеров и членов ордена техникам развития особо ничего не скрывал. Просто не видел смысла, даже возникни в его голове желание оставить подобное преимущество за собой и своей семьёй, он бы не стал этого делать. Просто потому что Старки, благодаря своей родословной и специально подогнанной под них техникой развития, и так были впереди простых людей и многих родовитых. Ну и как закономерный итог, основы техники внутреннего развития утекли в народ. И вот уже простые северяне не спешили делиться такой тайной с чужаками, говоря, что это благословение Старых Богов. И даже искренне верили в это. Всё-таки кто бы что не говорил, но в прошлом Север пережил немало испытаний, одна лишь угроза роду Старк чего стоит. Умри все Старки в самом большом королевстве Вестероса началась бы Смута, что опустошило бы регион на половину, если не больше. Один из тех нюансов, что и позволяет Старкам вот уже какое тысячелетие крепко держать власть над регионом. А ведь было ещё и Восстание Роберта. И налёты железнорождённых, и ответный рейд к ним. Это не считая Зимы. Слишком много событий для тогда ещё слабого Севера. Вот и думал простой народ что это Старые Боги смилостивились над ними, решив одарить своей милостью.

Что же касается дел более насущных, а именно Джона. Северный Легион вернулся на Север в откровенно жалком состоянии, две битвы с потусторонней армией ему дались нелегко. От пяти тысяч высококлассных бойцов, в прекрасной броне, прошедших полноценное обучение на владение техникой и улучшенных зельями, осталось чуть меньше тысячи. Пехоту выбили почти всю, в живых к моменту приказа на отступление было чуть больше двух сотен. Арбалетчиков задела одна из атак Рглора, так их тоже выжило примерно столько же сколько и пехоты. Кавалеристы не лучше, всего три сотни, тут и Рглор постарался, и его даэдра, когда те прикрывали отход потрепанной пехоты и стрелков.

Что же касается Лората... а нет больше такого города, и не предвидится. Битва

околбожественных сущностей не оставила от него ничего кроме руин. Одна половина которых представляла собой вечно пылающую равнину с расплавленным камнем вместо земли, а вторая ледяную пустошь с возвышающимися сугробами, под которыми скрывались руины Вольного Города. Никто из его жителей не выжил и по официальной версии в живых остался только Северный Легион, да и то не полностью. Люди просто не могли и не хотели верить в правду, предпочитая верить в гнев богов, природную катастрофу или происки колдунов, благо один примечательный инцидент с магом из Азшая, что купил целый табун лошадок был известен. Как и то что после разрушения города там стали появляется огненные и ледяные создания, что легко рвали на части отряды солдат. Джона же считали пострадавшим в этом событии, и выжившим только за счёт чуйки опытного командира и воина, репутацию которых он получил за время своего пребывания в Эссосе. Как и все его легионеры, что получили статус едва ли не лучших воинов Севера.

Само же уничтожение Лората никак особо на мире не сказалось, Браавос взял на себя те функции что выполнял самый бедный из Вольных Городов, став ещё богаче и значимее для мировой торговли.

Что же касается самого Джона. Уже через неделю было объявлено что через три месяца будет его свадьба с Милендой из дома Баратеон, дочерью Короля Роберта. А потому он и его отец не только готовились к празднеству, но и выбирали кусочек земли, достойный мужа дочери короля.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114346/4389638>